

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 2 (25)

2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук

Заместители ответственного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент

Тершина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40004 от 27 мая 2010 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия, Самарская область, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 54-63-64

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт: <http://www.tltsu.ru>

Подписано в печать 24.06.2016.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 9,5.

Тираж 50 экз. Заказ 3-355-16.

Выход в свет 30.06.2016.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Ответственный редактор

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Заместители ответственного редактора:

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Федорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Украины (Киев, Украина).

Бужин Алексей Андреевич, член-корреспондент Украинской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Черкасского института пожарной безопасности имени Героев Чернобыля (Черкассы, Украина).

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти, Россия).

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ» Винницкого торгово-экономического института (Винница, Украина).

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» Самарского государственного аэрокосмического университета (Самара, Россия).

Иванова Татьяна Николаевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология» Тольяттинского государственного университета (Тольятти, Россия).

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Института экономики, управления и права (Казань, Россия).

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования Института экологии Волжского бассейна РАН (Тольятти, Россия).

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» Киевского национального экономического университета (Киев, Украина).

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» Черкасского национального университета (Черкассы, Украина).

Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Мищук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы» Уманского государственного педагогического университета (Умань, Украина).

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория» Уманского национального университета садоводства (Умань, Украина).

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Ужгородского национального университета (Ужгород, Украина).

Рождко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последилового образования Киевского национального университета (Киев, Украина).

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Национального исследовательского университета «МИСиС» (Москва, Россия).

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Национального технического университета «Киевский политехнический институт» (Киев, Украина).

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Бердянского университета менеджмента и бизнеса (Бердянск, Украина).

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление» Кубанского государственного университета (Краснодар, Россия).

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» Киевского национального торгово-экономического университета (Киев, Украина).

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ И КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ УНИВЕРСИТЕТОВ К.Ю. Бурцева.....	5
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ Э.Р. Закирова.....	10
ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Л.Л. Кифа, В.В. Мелькина.....	17
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Е.В. Конвисарова, А.В. Непрокин, А.Г. Конвисаров.....	22
ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ДЛЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА О.В. Корнейко, Линь Цян.....	28
ТЕОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ О.В. Корнейко, Ма Бинь.....	35
НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КИТАЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ УСТОЙЧИВОГО РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Е.В. Красова, Цзинь Яньхун, Чжао Лихуа.....	42
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В. Кривошапова, М.И. Непрокина.....	50
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ СТРАН БРИКС А.А. Кузубов.....	56
МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОДБОРА АРХЕТИПА БРЕНДА В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ С.С. Рахманов.....	61
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И.А. Трушина.....	66
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ В.А. Фролова, Н.С. Градова, М.В. Манина, В.В. Сухачева.....	73
НАШИ АВТОРЫ.....	79

CONTENT

IDENTIFICATION OF RISKS AND CONTROL MEASURES ACCORDING TO THE NEEDS OF THE UNIVERSITIES' STAKEHOLDERS K.Yu. Burtseva.....	5
FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF ENCOURAGEMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AGRICULTURAL SECTOR E.R. Zakirova.....	10
PREREQUISITES FOR IMPROVEMENT OF EMPLOYEES CERTIFICATION AT MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS L.L. Kifa, V.V. Melkina.....	17
THE WAYS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL STATE OF SMALL CONSTRUCTION COMPANY E.V. Konvisarova, A.V. Neprokin, A.G. Konvisarov.....	22
EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF PRIMORSKY KRAI FOR FOREIGN INVESTOR O.V. Korneyko, Lin' Zyan.....	28
ENTREPRENEURSHIP THEORY IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY'S NEW CHALLENGES O.V. Korneyko, Ma Bin'.....	35
THE UNEVENNESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF CHINA AS THE RESULT OF SUSTAINABLE GROWTH OF CHINESE ECONOMY E.V. Krasova, Jin Yanhong, Zhao Lihua.....	42
THE ROLE AND THE IMPORTANCE OF MORTGAGE LENDING IN SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION S.V. Krivoshapova, M.I. Neprokina.....	50
SPECIAL ASPECTS OF FORMATION OF BRICS COUNTRIES TRANSNATIONAL CORPORATIONS A.A. Kuzubov.....	56
THE METHOD OF FORMING A COMMUNICATIVE MESSAGE ON THE BASIS OF BRAND ARCHETYPE SELECTION IN THE INTERNET MARKETING S.S. Rakhmanov.....	61
THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF PROJECT FINANCING I.A. Trushina.....	66
STATE FINANCIAL REGULATION OF THE INSURANCE SERVICES MARKET V.A. Frolova, N.S. Gradova, M.V. Manina, V.V. Sukhacheva.....	73
OUR AUTHORS	79

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ И КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ УНИВЕРСИТЕТОВ

© 2016

К.Ю. Бурцева, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры «Аудит и контроль»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

Ключевые слова: стейкхолдерский подход; стейкхолдеры университета; цикл PDCA.

Аннотация: Учитывая требования и интересы своих стейкхолдеров, вузы могут добиться повышения заинтересованности, доверия и их лояльности. В представленной статье концепция заинтересованных лиц применяется к деятельности университетов. Рассмотрен один из проблемных вопросов во взаимоотношениях университета и стейкхолдеров, связанный с отсутствием механизма сбора, учета и анализа требуемых каждой из сторон информативных данных для оценки уровня удовлетворения выдвигаемых запросов. Изучение теоретического и практического опыта применения стейкхолдерской теории позволило определить основных лиц, заинтересованных в деятельности университета, и разделить их на группы. Путем применения процессного и стейкхолдерского подходов к деятельности университетов (образовательной и научной) заинтересованные стороны распределены согласно блокам процесса: вход, выход, управление, ресурсы. Построена блок-схема процесса деятельности вуза с отражением заинтересованных сторон. Проблему отсутствия механизма сбора, учета и оценки информации в регулировании взаимоотношений университета и стейкхолдеров, формировании системы обмена сведениями, получения достоверных данных от заинтересованных сторон в статье предложено решить на основе построения системы контроля деятельности вуза. Данная система позволит разрешить вопросы создания высококачественной и достоверной информационной базы, обеспечивающей аналитическое сопровождение управленческих решений, принимаемых с целью обеспечения устойчивого развития вуза, роста показателей результативности его деятельности и повышения международной конкурентоспособности. Все это может быть обеспечено за счет использования предложенных рекомендаций по разработке методов и инструментов обратной связи со стейкхолдерами, включающих идентификацию рисков и установления контрольных мероприятий.

Система контроля деятельности вуза представляет собой совокупность организационных мер, методик и процедур внутреннего контроля, применяемых для достижения поставленных целей. Она призвана содействовать в совершенствовании процессов управления, обеспечении надлежащего уровня надежности контрольных мероприятий, оценки их эффективности, повышении качества управления рисками и проверки соответствия деятельности вуза законодательству Российской Федерации, внутренним организационно-распорядительным документам и другим требованиям основных заинтересованных лиц.

Проведенное исследование по идентификации рисков и контрольных мероприятий в соответствии с потребностями стейкхолдеров университетов опирается на труды следующих отечественных ученых: Р.П. Булыги [1; 2], К.Ю. Бурцевой [3], Варжапетян А.Г. [4], И.Ф. Ветровой [2], Т.П. Костюковой [5; 6], И.А. Лысенко [5; 6], Н.В. Маркелова [4], М.В. Мельник [2; 7; 8], Т.Ю. Серебряковой [9], П.Е. Щеглова [10]. Также были рассмотрены работы зарубежных авторов: Р. Бицулфитис [11], Т.П. Дэнаполи [12], А.М. Кинга [13], Д. Макевициуса [14], М.Р. Симмонса [15].

Перед системой контроля стоит задача проведения контрольных процедур по отслеживанию степени выполнения требований заинтересованных сторон. Изучением стейкхолдерской концепции занимались такие ученые, как В.И. Бариленко [16], В.В. Бердников [17], О.Е. Ефимова [18], И.В. Ивашковская [19], М.С. Рохманова [20]. Научные труды данных авторов были положены в основу определения заинтересованных сторон деятельности университетов и их требований.

Внимание к успешной и качественной деятельности университетов проявляет достаточно широкий круг как физических, так и юридических лиц. Учитывая требования и интересы своих стейкхолдеров, вузы могут добиться

повышения их заинтересованности, доверия и лояльности. Стейкхолдерский подход уже несколько десятилетий набирает обороты популярности, и это связано с тем, что ценность отношений с каждой из заинтересованных групп лиц незамедлительно повышается. Концепция основана на идее о том, что независимо от того, внутренней или внешней по отношению к самой организации является заинтересованная сторона, между ними постоянно возникают взаимоотношения и противоречия, управляя которыми хозяйствующий субъект старается урегулировать возникающие конфликты интересов, тем самым обеспечивая себе успешное дальнейшее функционирование, развитие и долгосрочную устойчивость.

О.В. Ефимова на этот счет отмечает, что учет требований и интересов различных заинтересованных сторон приводит к повышению уровня доверия этих сторон к организации, что способствует созданию так называемого капитала отношений (relational capital) [18]. Вузы тем самым обеспечат себе привлечение большего объема финансирования со стороны основного стейкхолдера – государства, увеличение количества участников другой группы – абитуриентов и студентов, а также получение прочих привилегий от остальных групп.

Общественная значимость, ценность, популярность и привлекательность университета не создается им самим, а является результатом комплексного взаимодействия и сотрудничества.

М.С. Рахманова считает, что в основе принципов деятельности вуза как стейкхолдер-компаний лежит идеал – уважение к каждой группе заинтересованных сторон как к цели, а не средству реализации чьих-то интересов [20]. С данным высказыванием нельзя не согласиться, так как требования, выдвигаемые каждой заинтересованной стороной для вуза, – это то, к чему необходимо стремиться, чтобы быть востребованным

на рынке образовательных услуг. Кроме того, многие университеты желают удовлетворять общественные интересы, выпуская высококачественный образовательный продукт не только на российский рынок труда, но и на международный.

Одним из проблемных вопросов во взаимоотношениях университета и стейкхолдеров является отсутствие механизма сбора, учета и оценки информации. Нет отлаженной системы обмена сведениями, получения достоверных данных от заинтересованных сторон. Кроме этого, не разработаны методические и практические рекомендации по организации процесса учета, обработки, анализа и контроля данной информации. Поэтому для предложения конкретных рекомендаций по разработке методов и инструментов обратной связи со стейкхолдерами в первую очередь необходимо определить основные группы заинтересованных сторон в деятельности университетов.

Стейкхолдерская концепция берет свое начало в системе менеджмента качества и используется при процессном подходе к управлению. Согласно теории процессного подхода, управление рассматривается как непрерывная серия взаимосвязанных решений, направленных на улучшение текущей деятельности. Применяя процессный и стейкхолдерский подход к деятельности (образовательной и научной) университетов, считаем целесообразным распределить заинтересованные стороны согласно блокам процесса: вход, выход, управление, ресурсы. Группы заинтересованных сторон будут разделяться следующим образом:

– на входе: абитуриенты, студенты, школы и иные поставщики обучающихся;

– на выходе: выпускники, работодатели, государство и общество;

– в управлении: Министерство образования;

– в ресурсах: ППС (профессорско-преподавательский состав), менеджмент и работники университета, а также вузы-конкуренты. Блок-схема процесса деятельности вуза с отражением заинтересованных сторон представлена на рис. 1.

Решение проблемы создания высококачественной и достоверной информационной базы, обеспечивающей аналитическое сопровождение управленческих решений, принимаемых с целью обеспечения устойчивого развития вуза, роста показателей результативности его деятельности и повышения международной конкурентоспособности, может быть обеспечено системой контроля деятельности университета.

Перед данной системой стоит задача проведения контрольных процедур по отслеживанию степени выполнения требований заинтересованных сторон и рисков несоблюдения этих требований. Поэтому следует составить списки рисков с разумной вероятностью возникновения и большим потенциальным влиянием, а также для каждого риска определить контрольные мероприятия с целью управления ими и гарантии правильности и своевременности осуществления действий. Контрольные мероприятия должны включать непосредственное отслеживание мнений и изменяющихся требований заинтересованных сторон посредством анкет, опросов и т. д. (см. табл. 1).

Система внутреннего контроля должна включать индикаторы определения рисков, позволяющие подавать сигналы менеджменту о необходимости реагирования

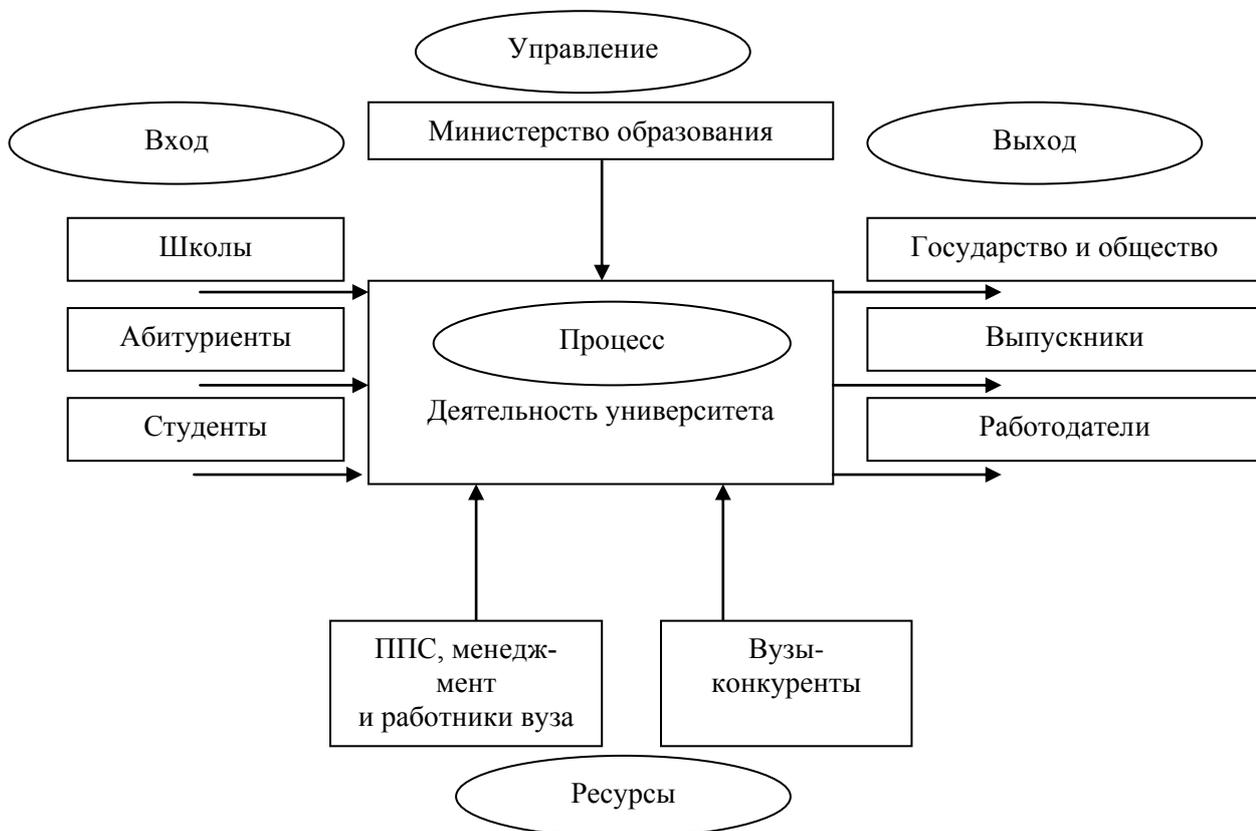

Рис. 1. Блок-схема процесса деятельности вуза с отражением заинтересованных сторон

Таблица 1. Рекомендуемая табличная форма для идентификации рисков и контрольных мероприятий в соответствии с потребностями стейкхолдеров

Заинтересованные стороны	Требования	Риски (Списки рисков с разумной вероятностью возникновения и большим потенциальным влиянием)	Контрольные мероприятия (Для каждого риска определите контрольные мероприятия с целью управления ими и гарантии правильности и своевременности осуществления действий)
1	2	3	4

на возникшие проблемы с целью дальнейшего их устранения.

Согласно представленной форме таблицы можно идентифицировать риски на стадиях входа, процесса и выхода с позиции заинтересованных сторон и установить контрольные мероприятия.

Для того чтобы наиболее полно формировать информацию о соответствии деятельности университета требованиям заинтересованных сторон, необходимо проводить контрольные мероприятия. В рамках каждого из мероприятий должны быть определены инструкции или процедуры. Предлагаем методику, согласно которой будет осуществляться каждое из мероприятий контроля.

Согласно рекомендуемой методике каждое мероприятие контроля должно основываться на цикле PDCA (Plan-Do-Check-Act/планирование – осуществление – контроль – корректировка).

Стадия «Р» (Plan). Каждое мероприятие должно начинаться с планирования, на стадии «Р». Планирование будет происходить ежегодно на совещании руководства вуза перед началом учебного года. Контролирующим департаментом представляется план-график проверок и мероприятий, который утверждается ректором, начальником службы учебно-методического управления и заведующими кафедрами.

Каждое мероприятие контроля проводится с разной периодичностью, в зависимости от значимости возникновения того или иного риска. Значимость определяется исходя из последствий, которые влечет за собой его возникновение.

Параметрам, которые будут проверяться в процессе контрольных мероприятий, будет присваиваться риск и степень его значимости, для определения которой

предлагаем использовать матрицу, представленную в таблице 2.

По каждому риску устанавливается значимость (А, В, С, D), в зависимости от уровня последствий и частоты его появления.

Мероприятия контроля должны быть систематическими, объективными, охватывать все стороны деятельности университета. Должны выявляться несоответствия работы вуза с целью своевременного внедрения определенных действий, направленных на улучшение процессов и состояния.

Стадия «D» (Do). На стадии «Do» уполномоченный представитель контролирующего департамента проводит контрольные мероприятия. Каждое из них должно сопровождаться определенным перечнем контролируемых параметров. В зависимости от мероприятия, это может быть, например, вопросник (анкета), по которому будет работать проверяющий, выставляя балльную оценку, или бланк перечня показателей, по которому отслеживается их выполнение либо невыполнение.

Если проверяющий использует при проверке вопросник, то ему необходимо оценить выполнение того или иного критерия, используя балльную оценку. Оценка может варьироваться согласно шкале 0-4-7-10 в столбце «Оценка». Если, отвечая на вопрос, проверяющий уверенно выбирает «Да», то ставится оценка 0. Если наблюдаются незначительные замечания, то ставится 4. Если наблюдаются отклонения, имеющие влияние на дальнейшую работу, ставится оценка 7. Если абсолютное «Нет», то 10. В столбце «Риск», в случае отрицательной оценки критерия, определяется возможный риск, а в столбце «Значимость риска» – степень его значимости. После выставления оценки и установления риска пишется комментарий по проверяемому критерию,

Таблица 2. Матрица значимости рисков

Частота появления риска	Уровни степени последствий			
	1. Неощутимый	2. Минимальный	3. Критический	4. Катастрофический
1. Крайне редко	Незначительные последствия (А)	Незначительные последствия (А)	Терпимые последствия (В)	Терпимые последствия (В)
2. Редко	Незначительные последствия (А)	Терпимые последствия (В)	Нежелательные последствия (С)	Нежелательные последствия (С)
3. Возможно	Терпимые последствия (В)	Нежелательные последствия (С)	Нежелательные последствия (С)	Неприемлемые последствия (D)
4. Вероятно	Терпимые последствия (В)	Нежелательные последствия (С)	Неприемлемые последствия (D)	Неприемлемые последствия (D)
5. Часто	Нежелательные последствия (С)	Неприемлемые последствия (D)	Неприемлемые последствия (D)	Неприемлемые последствия (D)

и, если есть замечания, то назначаются корректирующие действия с целью устранения несоответствия.

Если при проверке используется бланк перечня показателей, то проверяющий заполняет графы «Да» или «Нет», определяет риск и его значимость. В случае если проверяющим ставится отметка «Нет», то необходимо также назначать корректирующие действия с целью повышения показателя до целевого значения.

Стадия «С» (Check). На стадии «Check» происходит анализ проведенного мероприятия, суммируются все выявленные в ходе проверки несоответствия. После этого разрабатывается план по устранению рисков и замечаний и назначаются ответственные. Устранение рисков происходит в несколько этапов: анализ несоответствия, определение коренных причин, назначение действий, регистрация результатов их проведения.

На каждое замечание и соответствующий ему риск открывается документ, в котором назначаются корректирующие действия, ответственный и даты их внедрения. По истечении срока выполнения действий контролирующее лицо обязано проверить исполнение. Если действие выполнено, ставится подпись, документ считается закрытым.

Стадия «А» (Act). Стадия «Act» подразумевает под собой непосредственно проверку проведенных мероприятий, а также проведение повторного контроля, с целью выявления эффективности и результативности выполненных мероприятий. Если выполненные действия устранили несоответствие, то их можно считать эффективными. Если замечание повторилось снова, то необходимо открывать новые корректирующие действия, а уже проведенные считать нерезультативными.

Используя вышеизложенную методику, можно все выделенные в вузе мероприятия контроля привести к общему алгоритму действий. Это позволит установить четкие требования к выполнению тех или иных задач, провести объективную оценку деятельности на соответствие требованиям заинтересованных сторон, а также выявить на ранних стадиях риски и проблемы вуза с последующим их устранением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бульга Р.П. Аудит бизнеса как основное научно-образовательное направление Финансового университета в области аудиторской деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3. С. 7–13.
2. Совершенствование оценки эффективности деятельности подведомственных Правительству Российской Федерации образовательных и научных учреждений / под ред. Р.П. Бульги. М.: Научная библиотека, 2014. 192 с.
3. Бурцева К.Ю. Внутренний контроль деятельности вуза: определение, сущность, содержание // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4. С. 76–79.
4. Варжапетян А.Г., Маркелова Н.В. Управление рисками образовательных проектов в сфере дополнительного профессионального образования // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2013. № 1. С. 108–111.
5. Костюкова Т.П., Лысенко И.А. Концепция оценки рисков в образовательной деятельности вуза // Ин-

форматика: проблемы, методология, технологии: материалы 9 Международной научно-методической конференции. Т. 1. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 363–366.

6. Костюкова Т.П., Лысенко И.А. Модель управления рисками образовательного учреждения // Информационно-управляющие системы. 2011. № 2. С. 73–76.
7. Мельник М.В. Ревизия и контроль. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2003. 520 с.
8. Мельник М.В., Никифорова Е.В., Бурцева К.Ю. Сбалансированные показатели: содержание и интерпретация. Тольятти: Кассандра, 2010. 214 с.
9. Серебрякова Т.Ю. Концептуальные модели сквозного внутреннего контроля : дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2010. 438 с.
10. Щеглов П.Е., Никитина Н.Ш. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 1. С. 46–59.
11. Bičiulaitis R. Organizacijų vidaus kontrolės sistema ir jos vaidmuo didinant valdymo efektyvumą : daktaro disertacija. Kaunas, 2001. 121 p.
12. Dinapoli T.P. Standards for internal control. New York: Division of state government accountability, 2007. 56 p.
13. King A.M. Internal control of fixed assets: a controller and auditor's guide. New York: John Wiley and Sons Ltd., 2011. 564 p.
14. Mackevičius J. Auditas: teorija, praktika, perspektyvos. Vilnius: Lietuvos mokslo centras, 2001. 837 p.
15. Simmons M.R. COSO Based Auditing // Internal Auditor. 1997. Vol. 54. № 6. P. 68–73.
16. Актуальные проблемы развития бизнес-анализа в условиях ориентации на инновационный путь развития / под ред. В.И. Бариленко. М.: Финансовый университет, 2012. 204 с.
17. Бердников В.В., Гавель О.Ю. Аналитические инструменты разработки и мониторинга эффективности бизнес-моделей // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 283–294.
18. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 44. С. 41–51.
19. Ивашковская И.В. Развитие стейкхолдерского подхода в методологии финансового анализа // Корпоративные финансы. 2011. № 3. С. 59–70.
20. Рахманова М.С. Принципы функционирования вуза как стейкхолдер-компании // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы конференции. Владивосток: ВГУЭС, 2010. С. 141–145.

REFERENCES

1. Bulyga R.P. Audit business as basic scientific-educational direction of university of financial performance audit. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2014, no. 3, pp. 7–13.
2. Burtseva K.Yu. Internal control of the university activity: definition, nature, contents. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 76–79.
3. Bulyga R.P., ed. *Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti deyatel'nosti podvedomstvennykh Pravitel'stvu Rossiyskoy Federatsii obrazovatel'nykh i nauchnykh uchrezhdeniy* [The improvement of efficiency evaluation of activity of educational and scientific institutions under the jurisdic-

- tion of the Government of the Russian Federation]. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 2014. 192 p.
4. Varzhapetyan A.G., Markelova N.V. Risk Management in the field of additional professional education projects. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova*, 2013, no. 1, pp. 108–111.
 5. Kostyukova T.P., Lysenko I.A. Concept of risk assessment in the educational activities of the University. *Informatika: problemy, metodologiya, tekhnologii: materialy 9 Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Voronezh, VGU Publ., 2009. Vol. 1, pp. 363–366.
 6. Kostyukova T.P., Lysenko I.A. Risk management model at educational institutions. *Informatsionno-upravlyayushchie sistemy*, 2011, no. 2, pp. 73–76.
 7. Melnik M.V. *Reviziya i kontrol* [Audit and control]. Moscow, ID FBK-PRESS Publ., 2003. 520 p.
 8. Melnik M.V., Nikiforova E.V., Burtseva K.Yu. *Sbalansirovannye pokazateli: sodержanie i interpretatsiya* [Balanced scorecard: the content and interpretation]. Togliatti, Cassandra Publ., 2010. 214 p.
 9. Serebryakova T.Yu. *Kontseptualnye modeli skvoznogo vnutrennego kontrolya*. Diss. dokt. ekon. nauk [Conceptual models of the end-to-end internal control]. Yoshkar-Ola, 2010. 438 p.
 10. Shcheglov P.E., Nikitina N.Sh. Quality of higher education. Risks associated with training. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2003, no. 1, pp. 46–59.
 11. Bičilaiitis R. *Organizacijų vidaus kontrolės sistema ir jos vaidmuo didinant valdymo efektyvumą*. Daktaro disertacija. Kaunas, 2001. 121 p.
 12. Dinapoli T.P. *Standards for internal control*. New York, Division of state government accountability Publ., 2007. 56 p.
 13. King A.M. *Internal control of fixed assets: a controller and auditor's guide*. New York, John Wiley and Sons Ltd. Publ., 2011. 564 p.
 14. Mackevičius J. *Auditas: teorija, praktika, perspektyvos*. Vilnius, Lietuvos mokslo centras Publ., 2001. 837 p.
 15. Simmons M.R. COSO Based Auditing. *Internal Auditor*, 1997, vol. 54, no. 6, pp. 68–73.
 16. Barilenko V.I., ed. *Aktualnye problemy razvitiya biznes-analiza v usloviyakh orientatsii na innovatsionny put razvitiya* [Actual problems of business analysis development in terms of orientation to the path of innovative development]. Moscow, Finansovyy universitet Publ., 2012. 204 p.
 17. Berdnikov V.V., Gavel O.Yu. Analytical tools in developing and monitoring efficiency of business models. *Audit i finansovyy analiz*, 2013, no. 3, pp. 283–294.
 18. Efimova O.V. Analysis of sustainable development: stakeholder approach. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, no. 44, pp. 41–51.
 19. Ivashkovskaya I.V. Incorporating stakeholder approach into financial analysis: the harmonized firm. *Korporativnye finansy*, 2011, no. 3, pp. 59–70.
 20. Rakhmanova M.S. Principles of functioning of the University as stakeholder of the company. *Intellektualnyy potentsial vuzov - na razvitie Dalnevostochnogo regiona Rossii i stran ATR: materialy konferentsii*. Vladivostok, VGUES Publ., 2010, pp. 141–145.

IDENTIFICATION OF RISKS AND CONTROL MEASURES ACCORDING TO THE NEEDS OF THE UNIVERSITIES' STAKEHOLDERS

© 2016

K.Yu. Burtseva, PhD (Economics), Associate Professor, doctoral candidate of Chair “Audit and Control”
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

Keywords: stakeholder approach; university stakeholders; PDCA cycle.

Abstract: Taking into account the requirements and interests of the stakeholders, the universities can increase the interest, the trust, and the loyalty. In this paper, the concept of stakeholders is applied to the universities' activity. The author considers one of the most problematic issues of the relations between the university and the stakeholders associated with the absence of a mechanism for collecting, recording and analysis of the informative data required by each party for the assessment of the level of the requirements satisfaction. The study of the theoretical and practical experience of the stakeholder approach application allowed identifying the main stakeholders of the university and dividing them into groups. Applying the process and stakeholder approaches to the universities' activity (educational and research), the author divided the stakeholders according to the blocks of the process: input, output, control, resources and built up the block scheme of the university activity process reflecting the stakeholders. The author suggested solving the problem of the absence of the system for the information collection, recording and evaluation in the regulation of interrelations between the university and the stakeholders and the forming of a system of the information exchange and providing reliable data from stakeholders basing on the construction of the university activity control system. The system will resolve the issues of creating of high-quality and reliable information base providing analytical support for management decisions being made in order to ensure the sustainable development of the university, the growth of its activity performance indicators and the international competitiveness improving. All these can be achieved using the suggested guidelines for the development of methods and tools for feedback with the stakeholders including the identification of risks and the establishment of control measures.

ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

© 2016

Э.Р. Закирова, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: аграрный сектор; сельское хозяйство; инвестиции; инвестиционная привлекательность; государственное регулирование.

Аннотация: Аграрный сектор считается одной из наименее инвестиционно привлекательных отраслей в России, что обусловлено высокой капиталоемкостью, зависимостью от природно-климатических условий, значительными постоянными затратами, неэффективным управлением. Именно государство создает нормативно-правовые и социально-экономические условия для развития аграрной отрасли, поэтому целесообразно изучать опыт развитых стран в вопросах государственной поддержки и регулирования аграрного сектора, повышения его инвестиционной привлекательности. Проанализированы меры государственного регулирования аграрного сектора в странах ЕС, Китае, США. Сделан вывод, что в рассматриваемых странах государство уделяет пристальное внимание развитию производственной и рыночной инфраструктуры и обеспечивает широкомасштабную поддержку сельхозпроизводителям, а продуманная аграрная политика позволяет зарубежным странам конкурировать на внутреннем и внешнем рынке и обеспечивает высокую эффективность аграрного сектора. С учетом современной ситуации в экономике и основных проблем отечественного агропромышленного производства сформулированы основные направления применения зарубежного опыта государственного регулирования аграрного сектора в России. Определены цель, задачи и инструменты отечественной аграрной политики государства с учетом зарубежного опыта.

Показаны потенциальные положительные последствия привлечения инвесторов в аграрный сектор экономики. Сформулированы возможные меры активного государственного регулирования в направлении повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора. Сделан вывод о необходимости сбалансированного государственного вмешательства в инвестиционную активность сельскохозяйственных товаропроизводителей при одновременной всесторонней законодательной и правовой поддержке с целью обеспечения устойчивого развития российского аграрного сектора.

Инвестиции играют ключевую роль в развитии аграрного сектора. Именно эта отрасль считается одной из наименее инвестиционно привлекательных в России, что обусловлено не только объективными причинами, такими как высокая капиталоемкость отрасли, сильная зависимость от природно-климатических условий, значительные постоянные затраты, но и субъективными причинами, главная из которых – неэффективность управления.

Вопрос привлечения инвестиций в аграрный сектор до сих пор не решен. Очевидно, что инвестиционный процесс в этой сфере необходимо совершенствовать. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать опыт развитых стран в вопросах государственной поддержки и регулирования аграрной отрасли. Именно государственное регулирование задает нормативно-правовые и социально-экономические условия для развития аграрной отрасли, а также для удовлетворения потребностей населения страны в качественных и безопасных продуктах питания по социально приемлемым ценам.

Обычно выделяют три направления («корзины») государственной поддержки сельского хозяйства.

1. «Янтарная (желтая) корзина» представляет собой поддержку в виде прямых дотаций или субсидий. Проблема этой группы мер заключается в том, что низкоэффективные предприятия, получив прямую поддержку от государства в виде субсидии, часто не могут ею правильно распорядиться, в то же время результативным предприятиям господдержка может не оказываться.

2. «Голубая корзина» ориентирована на стимулирование конкурентоспособности отрасли и сокращение числа малоэффективных производств. Кроме того, пре-

дусматривается оптимизация платежей по взятым кредитам в виде отсрочки или установления гибкого графика платежей, налоговых льгот, реструктуризации задолженности.

3. «Зеленая корзина» подразумевает косвенную финансовую поддержку, например, развитие инженерной или рыночной инфраструктуры, проведение НИОКР в сельском хозяйстве. Меры «зеленой корзины» нацелены на устойчивое развитие аграрной отрасли, а средства могут направляться на охрану природной среды, формирование государственных резервов, страхование и др. Кроме того, из средств «зеленой корзины» могут финансироваться программы региональной помощи, например, поддержка районов с неблагоприятным климатом, худшими экологическими и экономическими условиями, помощь при стихийных бедствиях, внутренняя продовольственная помощь [1, с. 165].

Эффективность аграрной отрасли влияет на социально-экономическое развитие страны и рыночную конъюнктуру. Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод, что в странах с развитым сельскохозяйственным производством роль государства в стимулировании инвестиционной привлекательности экономики направлена на создание благоприятной социально-экономической среды и развитой рыночной инфраструктуры в аграрном секторе [1–6]. Стимулирование инвестиционной привлекательности повышает приток прямых инвестиций, которые расширяют возможности для роста и развития текущей и перспективной предпринимательской активности.

Пристальное внимание следует уделить опыту большинства европейских стран с социально ориентированной

экономикой, в которых государство оказывает поддержку аграрному сектору в рамках мер «зеленой корзины». Можно выделить два компонента господдержки: во-первых, защита продовольственных рынков, во-вторых, развитие сельских территорий, сельхозпроизводства, домашних хозяйств населения. В странах ЕС государственная поддержка нацелена на предотвращение возможных социальных проблем от сокращения численности занятых в аграрной отрасли, на выравнивание с другими отраслями уровня дохода населения на сельскохозяйственных территориях [7].

Уровень бюджетной поддержки цен фермеров на произведенную ими продукцию – один из ключевых индикаторов государственного регулирования аграрного сектора в развитых странах. Действует особый ценовой механизм: государственные закупочные организации выкупают у фермеров сельхозпродукцию по фиксированным минимальным ценам (это значит, что ниже определенного минимума рыночные цены не опустятся). Цены на продукцию, произведенную сверх квот, установленных государством, варьируются в зависимости от рыночной ситуации в конкретном районе страны [2; 8].

Еще одна особенность ценообразования на сельхозпродукцию в развитых странах – «дифференциация «гарантированных» цен по месяцам хозяйственного года в пределах до 10 % их среднегодового уровня» [2], призванная компенсировать фермерам затраты на хранение нереализованной продукции у себя в хозяйстве либо на коммерческом государственном складе (в этом случае также частично компенсируются убытки от потери при хранении продукции).

Общая особенность ценообразования в аграрном секторе стран ЕС – регулирование доходов с целью дальнейшего развития отрасли. В системе ценообразования предусматривается мониторинг цен на средства агропроизводства, издержек и доходов, цен на продукцию и услуги аграрной отрасли [2].

Аграрная политика в США ориентирована на то, чтобы доходы фермеров поддерживались на том же уровне, что и доходы занятых в несельскохозяйственных отраслях. Это достигается за счет стабилизации цен на продукцию сельского хозяйства и уменьшения нереализованных запасов сельхозтоваров. Американский продовольственный рынок насыщен и в основном обеспечивает себя сам, поэтому аграрная политика государства нацелена не на возрастание объемов производства, а на поддержание его стабильности и обеспечение высокой эффективности, повышение качества продукции, улучшение рыночного механизма в отрасли [3]. Пристальное внимание при этом уделяется: ценовой политике и планированию государственного заказа на агропродукцию; проведению научных исследований, внедрению новых технологий; усилению государственного регулирования и контроля в отрасли; поддержанию конкурентоспособности продовольствия, его продвижению на мировой рынок; регулированию процессов производства и сбыта сельхозпродукции; созданию и расширению производственной инфраструктуры в сельском хозяйстве; субсидированию экспорта сельхозтоваров [3].

Для поддержания притока инвестиций в аграрный сектор в США используются специфические формы и методы регулирования, которые утверждаются на уровне конкретных штатов. Расходы американского

бюджета на сельское хозяйство во многом зависят от текущей экономической ситуации: в кризисные периоды государственные субсидии увеличиваются, в стабильные времена – снижаются. При этом может использоваться несколько мер поддержки сельхозпроизводителей: бюджетные платежи, поддержка цен, компенсация производственных издержек, субсидии на улучшение производственной инфраструктуры, реализация различных программ. Преобладающая часть (до 70 %) средств достается крупным хозяйствам с эффективным производством.

Среди инструментов стимулирования экономического развития аграрного сектора важнейшее место отводится нефинансовым льготам, таким как предоставление земельных участков, льготы на развитие инфраструктуры, поддержка проектно-исследовательских работ, поддержка в сфере подготовки и переподготовки кадров, информационно-аналитическое обслуживание [9].

Значительный интерес представляет опыт поддержки аграрного сектора в Канаде, которая считается одной из самых инвестиционно привлекательных стран (третье место в рейтинге Foreign Direct Investment Confidence Index за 2016 год). Важные направления государственной инвестиционной политики – это налоговые льготы и налоговые кредиты в размере от 20 до 35 %, прямое или полное списание издержек для компаний, проводящих экспериментальные и научные исследования. Кроме того, канадское правительство выделяет гранты на создание исследовательских инновационных центров при вузах [6; 10].

Меры госрегулирования и поддержки сельского хозяйства в КНР включают прямые выплаты и субсидии, инструменты налоговой политики, совершенствование рыночной инфраструктуры, развитие инфраструктуры сельского хозяйства, кредитование, охрану земель, стимулирование НИОКР, обеспечение экологической безопасности агропродукции, ценовую поддержку [1; 11; 12]. Специфика китайских аграрных реформ заключается в обеспечении продовольственной безопасности в условиях перенаселения и недостаточной обеспеченности земель. Государство решало эту проблему путем введения системы обязательных поставок сельхозпродукции и дополнительных госзакупок, повышения закупочных цен, содействия трудоустройству населения. Китайское правительство делает акцент на создание небольших сельхозпредприятий и развитие многоотраслевой экономики в сельской местности [7; 13].

Таким образом, государственное регулирование аграрного сектора в виде всесторонней поддержки сельхозпроизводителей можно считать ключевым направлением аграрной политики в развитых странах. Используются различные экономические рычаги, такие как бюджетные выплаты, компенсации издержек, ценовая поддержка, субсидии на развитие инфраструктуры, реализация программ развития. Эти меры поддерживают благоприятную для инвесторов конъюнктуру, содействуют устойчивому функционированию АПК, обеспечивают эффективную социально-производственную инфраструктуру в аграрных регионах.

Можно сделать вывод, что американская и европейская системы государственной поддержки аграрного сектора имеют сходство. В аграрном секторе стран ЕС приоритет отдается защите от импорта, поддержке

экспорта сельхозпродукции, поддержанию уровня цен, в то время как в США акцент делается на прямых платежах. Система регулирования китайского аграрного сектора еще формируется и конкурирует со странами ЕС и США. И в Китае, и в государствах Евросоюза, и в США уделяется большое внимание развитию инфраструктуры, как рыночной, так и производственной, что обеспечивает широкомасштабную поддержку сельхозпроизводителям. Рассмотренные меры свидетельствуют о продуманной аграрной политике, которая позволяет странам конкурировать на внутреннем и внешнем рынке и обеспечивает высокую эффективность аграрного сектора. Кроме того, в развитых зарубежных странах, помимо прямой поддержки, государство оказывает косвенную финансовую поддержку, направленную на воспроизводство материально-технических ресурсов, разработку и внедрение агропроизводственных инноваций, повышение жизнеспособности хозяйств, стимулирование инвестиций в аграрный сектор.

Учитывая правила ВТО, в России необходимо разработать и обосновать комплекс мер, направленных на формирование и развитие единой системы аграрных рынков и торговых сетей, чтобы обеспечить удовлетворение спроса населения на агропродовольствие российского производства.

Основные цели аграрной политики – наращивание объемов производства высококачественной сельхозпродукции и поддержка товаропроизводителей на внутреннем рынке [14]. Смысл единой аграрной политики заключается в том, что взаимодействие товаропроизводителей и агропроизводителей дает эффект синергии, что формирует дополнительные производственные стимулы и рычаги, узкую специализацию труда и более четкое разделение трудовых функций.

А.Н. Семин и А.Я. Кибиров подчеркивают, что «повышение инвестиционной привлекательности является одним из ключевых направлений притока инвестиций в сельское хозяйство» [14, с. 237]. По их мнению, российская агропродовольственная политика нуждается в коренной перестройке при помощи экономических инструментов и использования различных форм регулирования агропродовольственных рынков с целью обеспечения физической, социальной и эко-

номической доступности к безопасному и сбалансированному агропродовольствию отечественного происхождения.

Производственный потенциал российского аграрного сектора экономики не соответствует структуре спроса на товары сельскохозяйственного назначения. Либерализация импорта обусловила существенное снижение финансовых поступлений в отрасль, ослабила ее научно-техническую базу, сократила возможности модернизации основных фондов агропредприятий, снизила общий уровень квалификации кадров и замедлила их подготовку.

На современном этапе развития инвестиционная привлекательность агропромышленных предприятий крайне низка, что вызвано несколькими причинами. Начиная с 2011 года в сельском хозяйстве инвестиции в основной капитал имели нисходящую динамику, упав до уровня 2008 года (таблица 1).

Из таблицы 1 следует вывод, что сельхозпредприятия располагают рабочим капиталом, но из-за недостатка свободных денежных средств возникает риск потери ликвидности при расширении производства за счет инвестиций. В таких условиях за счет привлеченных средств можно обеспечить расширенное воспроизводство, однако автоматически увеличивается риск потери прибыли из-за высоких процентов по кредитным средствам.

Доля амортизационных отчислений в результате значительной изношенности основных средств (рисунок 1) низка, что снижает инвестиционную привлекательность сельхозпредприятий.

Сельскохозяйственные предприятия находятся в сложном финансовом положении и потому малопривлекательны для инвесторов, их собственный капитал для долгосрочных вложений ограничен неуклонно уменьшающейся амортизацией. В 2014 году ввод в действие основных фондов в сельском хозяйстве составил 84,5 копейки на 1 рубль инвестиций – меньше, чем в 2009 году (рисунок 2).

В период экономического кризиса в аграрном секторе резко ухудшились условия кредитования. Отсутствие конкуренции на инвестиционном рынке вызвало стагнацию, что привело к сворачиванию спроса на

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве РФ в сопоставимых ценах, % к предыдущему году [15]

Направление	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	98,8	78,1	89,1	134,8	101,0	103,9	94,7	91,2
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	97,8	79,9	88,8	130,5	101,7	106,6	94,8	90,4

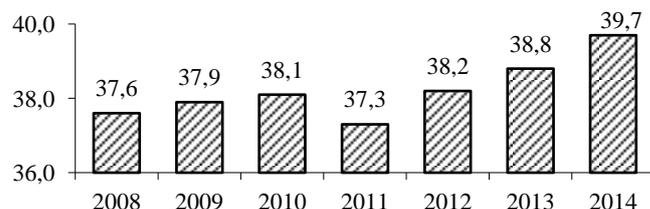

Рис. 1. Степень износа основных фондов в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, % [16]

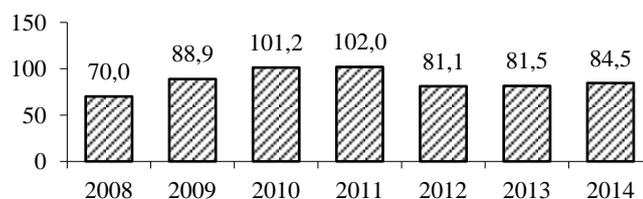

Рис. 2. Ввод в действие основных фондов на 1 рубль инвестиций в сельском хозяйстве в среднегодовых ценах, копейки [17]

инвестиционные ресурсы. Сложившаяся система господдержки аграрного сектора, базу которой составляют приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2020 годы, не переломила негативную тенденцию в развитии агропромышленного производства. По данным Росстата, с 2009 по 2014 год количество прибыльных сельхозпредприятий снизилось более чем в два раза (таблица 2).

Сельское хозяйство страны восстанавливается в весьма сложных кризисных условиях, что обусловлено отсутствием свободных денежных средств у агропроизводителей, подорванной материально-технической базой, снижением мотивации к труду. В связи с этим на текущем этапе развития экономики разработка и внедрение эффективных инструментов стимулирования

инвестиционной активности аграрных предприятий становится актуальнейшей задачей. Создание благоприятного инвестиционного климата в аграрном секторе требует качественного пересмотра подходов к управлению АПК в целом и в разрезе отдельных хозяйствующих субъектов, адаптации к современным рыночным условиям.

На наш взгляд, хорошим началом повышения рентабельности сельскохозяйственного сектора могло бы стать развитие сферы кредитования. Потребность отрасли в кредитных ресурсах сохраняется на уровне 2014 года, при этом можно констатировать замедление темпов инвестиций в основной капитал.

Суммарный объем средств федерального бюджета на субсидирование части процентной ставки только по краткосрочным кредитам в 2015 году составит около 27 млрд руб. По состоянию на 1 января 2016 года на поддержку сельскохозяйственного производства и социальное

Таблица 2. Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество организаций (за отчетный период), тыс.:	19,8	7,2	6,8	6,4	6,4	5,9
прибыльных	11,5	5,2	5,2	4,7	4,6	4,3
убыточных	8,3	2,0	1,6	1,7	1,8	1,6
Удельный вес в общем числе организаций, %:						
прибыльных	58,3	72,1	76,8	72,6	71,2	73,6
убыточных	41,7	27,9	23,2	27,4	28,8	26,4

Источник: составлено автором по [18].

Таблица 3. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства и социальное развитие села, млн руб.

Направления государственной поддержки	2011	2012	2013	2014	2015
Поддержка сельскохозяйственного производства и социальное развитие села	109 315,90	121 464,19	162 385,85	151 304,45	168 243,50
Возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на срок до одного года	18 713,4	20 201,46	23 393,20	7 542,20	27 032,82
Возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам	45 642,20	46 912,07	48 150,50	39 869,60	32 253,77
Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования	5 000,00	4 541,38	4 398,10	4 944,45	4 910,06
Поддержка начинающих фермеров	5 345,60	2 000,00	2 000,00	1 900,00	3 200,00
ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года»	3 199,00	5 846,5	9 012,30	10 331,30	8 093,25

развитие села из федерального бюджета перечислено 168,8 млн руб. (таблица 3).

Одной из причин эффективности агропромышленной отрасли в развитых странах, на наш взгляд, является выделение государством значительных финансовых средств на поддержку аграрного сектора. В то же время необходимо осуществлять жесткий контроль над повышением эффективности использования аграрным сектором выделяемых средств, чтобы стимулировать модернизацию техники и технологий агропромышленного производства. Поэтому государственная поддержка является компонентом аграрной политики и дает возможность существенно сгладить последствия неэквивалентного товарообмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики, обеспечить эффективное функционирование агропромышленного производства в целом.

В новых условиях хозяйствования в России не был создан эффективный механизм государственного регулирования АПК и, прежде всего, его государственной поддержки, поэтому аграрная сфера оказалась в глубоком кризисе [19; 20]. С целью стимулирования притока капитала в российский аграрный сектор необходимо создать институт страхования рисков внешних инвестиций и широко применять государственные гарантии для инвесторов, вкладывающих капитал в агропромышленный и агропродовольственный секторы экономики.

Э.В. Наговицына отмечает: «Проблемы привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс настолько существенны, что требуют поиска новых путей создания государственного механизма стимулирования инвестиционной деятельности в агробизнесе. Нечеткость инвестиционного механизма приводит к консервации важнейших проблем аграрных отношений: использование сельскохозяйственных земель, воспроизводство сельского хозяйства, управление рынками сельскохозяйственной продукции, продовольственная безопасность» [21, с. 122]. Таким образом, аграрному сектору необходим эффективный механизм поддержки инвестиционной деятельности, который может обеспечить именно государство.

На современном этапе развития агропромышленного производства в России, на наш взгляд, важно решить следующие проблемы: низкая эффективность организационных форм сельскохозяйственных предприятий, в связи с чем преимущества многоукладности аграрной экономики используются не полностью; неудовлетворительное финансово-экономическое состояние сельхозпредприятий, что препятствует активной инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе; несовершенство условий реализации сельхозпродукции; недостаток высококвалифицированных кадров на производстве.

Важно принять меры, способствующие ускоренному развитию в аграрной отрасли необходимой рыночной инфраструктуры (включая рынок ценных бумаг, ссудный капитал, лизинг, собственные инвестиционные банки и компании и др.); содействовать восстановлению и укреплению связей между участниками инвестиционного процесса, основанных на принципах обоюдной выгоды и материальной ответственности за выполнение обязательств; сформировать новых субъектов инвестиционного процесса при помощи стимули-

рования развития предпринимательской деятельности. Е.Ю. Кириллова отмечает, что «роль инвестиционного развития в структуре аграрного сектора состоит в капитализации и улучшении основных факторов производства посредством совершенствования производственного процесса, технологии и организации труда» [22, с. 160].

Для разработки эффективной государственной стратегии регулирования аграрного сектора и повышения его инвестиционной привлекательности крайне важно изучать мировой опыт и адаптировать широко распространенные инструменты агрополитики зарубежных стран к российским реалиям. Сформулируем основные направления применения зарубежного опыта в России:

- выработка системного подхода к управлению инфраструктурой продовольственного комплекса;
- снижение транзакционных издержек производителей продовольствия;
- повышение квалификации и информированности работников продовольственного комплекса;
- разработка и внедрение системы освоения инноваций с целью обеспечения инновационного развития агропродовольственного комплекса;
- совершенствование действующей системы материально-технического снабжения производителей продовольствия с целью восстановления и обновления их технического потенциала;
- формирование конкурентной системы товародвижения, что сократит количество звеньев в цепи «производитель – потребитель» и уменьшит издержки обращения;
- логистизация рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

Указанные направления могут быть реализованы путем увеличения доли расходов в федеральном и региональных бюджетах на поддержку сельского хозяйства, как это осуществляется в практике зарубежных стран.

Государственная политика с учетом зарубежного опыта должна быть нацелена на обеспечение продовольственной безопасности страны и повышение конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции на внутреннем российском рынке, усиленное развитие сельских территорий, воспроизводство и эффективное использование ресурсов, увеличение экологичности производства.

Задачами государственной регулирующей политики в аграрном секторе должны стать: стимулирование производства основных видов сельхозпродукции в целом и пищевых продуктов в частности; развитие рыночной инфраструктуры; эффективное регулирование рынков сельхозпродукции, продовольствия и сырья; поддержка малых фермерских хозяйств. Инструментами регулирования призваны стать субсидирование, закупочные и товарные интервенции, дотации (прежде всего не связанные напрямую с урожайностью и эффективностью деятельности), налоговые льготы, грамотное таможенно-тарифное регулирование с учетом рыночной конъюнктуры внутри страны и в мире.

Для того чтобы аграрный сектор стал привлекательным для инвесторов, необходимо активное государственное участие в форме создания благоприятных рыночных механизмов, снижающих инвестиционные риски, повышающих приток капитала из других отраслей

в аграрный сектор, увеличивающих эффективность использования оборотных средств и основных фондов, способствующих перераспределению между потребителями и производителями ресурсов сельскохозяйственного назначения.

П.В. Никифоров и Е.П. Никифорова перечисляют положительные последствия от «вхождения» инвесторов в аграрный сектор: «рост инвестиций; вовлечение в оборот заброшенных земель; модернизация производства на основе новых технологий; укрепление балансовой дисциплины, легализация хозяйственной деятельности; повышение оплаты труда; рост занятости; сокращение транзакционных издержек в агропромышленной цепочке» [23, с. 41].

Проведенный анализ позволяет заключить, что производственный потенциал аграрного сектора и его устойчивое развитие в первую очередь зависят от того, насколько эффективно государство регулирует и стимулирует инвестиционную активность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государству не следует вмешиваться в их деятельность, однако необходимо всемерно содействовать принятию необходимой законодательной базы и обеспечивать экономическую и правовую защиту инвестируемых ими средств. Необходимо максимально расширить спектр государственных гарантий, страховать вкладываемые средства, что для инвесторов будет свидетельствовать об эффективности и низкой рискованности вложений, а значит, обеспечит условия для устойчивого развития российского аграрного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. 228 с.
2. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом // Общество и экономика. 2008. № 8. С. 132–150.
3. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Опыт зарубежных стран в государственной поддержке и регулировании АПК // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93. С. 1217–1230.
4. Андреева Н.М. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. С. 91–96.
5. Буздалов И. Об опыте и результатах аграрных преобразований в Китае и России // Вопросы экономики. 2014. № 10. С. 137–146.
6. Данкверт С., Лавровский В. Государственная поддержка агропроизводства в Канаде // АПК: экономика, управление. 2004. № 3. С. 54–61.
7. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Современные приоритеты аграрной политики развитых стран мира // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 90. С. 837–857.
8. Логинова О.А. Опыт государственного регулирования аграрного производства за рубежом // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 7. С. 102–106.
9. Предложения по повышению инвестиционной привлекательности предприятий АПК. Воронеж: НИИ экономики и организации АПК ЦЧР РФ, 2006. 128 с.

10. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта / под ред. Б.С. Жихаревича. СПб.: Леонтьевский центр, 2004. 288 с.
11. Колесняк И.А. Государственное регулирование сельского хозяйства за рубежом // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 6. С. 306–309.
12. Шамин А.Е. Государственное регулирование аграрного сектора экономики за рубежом // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 4–15.
13. Папцов А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект. М.: МиД, 2006. 349 с.
14. Семин А.Н., Кибиров А.Я. Базисные направления и инструменты повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики // Экономика региона. 2013. № 3. С. 233–237.
15. Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls.
16. Степень износа основных фондов по отраслям экономики // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/free_doc/new_site/technol/1-9.xls.
17. Ввод в действие основных фондов на 1 рубль инвестиций по основным видам экономической деятельности, в среднегодовых ценах // Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/free_doc/new_site/technol/1-6.xls.
18. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России 2015: статистически сборник. М.: Росстат, 2015. 201 с.
19. Голубев А. Посткризисное развитие сельского хозяйства России // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 131–135.
20. Ломакин Б.И. Государственное регулирование в сельском хозяйстве // Системное управление. 2010. № 1. С. 1–24.
21. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5. С. 121–125.
22. Кириллова Е.Ю. Инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе России // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 304. С. 160–162.
23. Никифоров П.В., Никифорова Е.П. Агропромышленная интеграция фактор устойчивого развития сельскохозяйственного производства // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2006. № 37. С. 39–41.

REFERENCES

1. Maltseva V.A. *Gosudarstvennaya podderzhka selskogo khozyaystva v zarubezhnykh stranakh: evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii* [State support of agricultural sector in foreign countries: evolution of theory and practice of implementation]. Ekaterinburg, UMTs UPI Publ., 2015. 228 p.
2. Experience of state regulation and support of agricultural sector abroad. *Obshchestvo i ekonomika*, 2008, no. 8, pp. 132–150.
3. Mikhaylushkin P.V., Barannikov A.A. Experience of foreign countries in a state support and agrarian and

- industrial complex regulation. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, 2013, no. 93, pp. 1217–1230.
4. Andreeva N.M. Agricultural industry of western countries at the post-industrial stage of development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2009, no. 7, pp. 91–96.
 5. Buzdalov I. Contemporary Experience and the results of agrarian reforms in China and Russia. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 10, pp. 137–146.
 6. Dankvert S., Lavrovskiy V. State support of agricultural production in Canada. *APK: ekonomika, upravlenie*, 2004, no. 3, pp. 54–61.
 7. Mikhaylushkin P.V., Barannikov A.A. Modern priorities of the agrarian policy of the developed countries of the world. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, 2013, no. 90, pp. 837–857.
 8. Loginova O.A. Experience of state regulation of agricultural production abroad. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, no. 7, pp. 102–106.
 9. *Predlozheniya po povysheniyu investitsionnoy privlekatel'nosti predpriyatiy* [Suggestions on the improvement of investment attractiveness of agricultural complex enterprises]. Voronezh, NII ekonomiki i organizatsii APK TsChR RF Publ., 2006. 128 p.
 10. Zhikharevich B.S., ed. *Strategicheskoe planirovanie ekonomicheskogo razvitiya: 35 let kanadskogo opyta* [Strategic economical planning: 35 years of Canadian experience]. Sankt Petersburg, Leontevskiy tsentr Publ., 2004. 288 p.
 11. Kolesnyak I.A. Agriculture state regulation abroad. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, no. 6, pp. 306–309.
 12. Shamin A.E. State regulation of agrarian sector of economy abroad. *Vestnik NGIEI*, 2010, vol. 1, no. 1, pp. 4–15.
 13. Paptsov A.G. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki za rubezhom: agrarnyy aspekt* [State regulation of economy abroad: agricultural aspect]. Moscow, MiD Publ., 2006. 349 p.
 14. Semin A.N., Kibirov A.Ya. Basic directions and tools to increase investment attractiveness of the agricultural sector. *Ekonomika regiona*, 2013, no. 3, pp. 233–237.
 15. Dynamics of investments to fixed assets (in equitable prices) per types of economic activity. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls.
 16. Basic funds degree of depreciation per economic sectors. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: gks.ru/free_doc/new_site/technol/1-9.xlsx.
 17. New fixed assets per 1 rouble of investments to major economic sectors in annual average prices. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. URL: gks.ru/free_doc/new_site/technol/1-6.xlsx.
 18. *Selskoe khozyaystvo, okhota i okhotniche khozyaystvo, lesovodstvo v Rossii. 2015: statisticheskiy sbornik* [Agriculture, hunting and hunting economy, forestry in Russia. 2015: the statistical collection]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 201 p.
 19. Golubev A. Post-crisis development of agricultural sector of Russia. *Voprosy ekonomiki*, 2009, no. 10, pp. 131–135.
 20. Lomakin B.I. State regulation in agricultural sector. *Sistemnoe upravlenie*, 2010, no. 1, pp. 1–24.
 21. Nagovitsyna E.V. Problems of investment attractiveness of agrarian and industrial complex. *Vestnik NGIEI*, 2014, no. 5, pp. 121–125.
 22. Kirillova E.Yu. Investment activity in agrarian complex of the Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 304, pp. 160–162.
 23. Nikiforov P.V., Nikiforova E.P. Agro-industrial integration as the factor of stable development of agricultural industry. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, 2006, no. 37, pp. 39–41.

FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF ENCOURAGEMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AGRICULTURAL SECTOR

© 2016

E.R. Zakirova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of financial management
Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: agricultural sector; agriculture; investments; investment attractiveness; state regulation.

Abstract: The agricultural sector is considered as one of the least investment-attractive sectors in Russia due to its high capital intensity, the dependence on natural climatic conditions, significant fixed costs, and poor management. Government creates regulatory and socio-economic conditions for the agricultural sector development, so it is advisable to study the experience of developed countries in the matters of government support and regulation of the agricultural sector and the strengthening of its investment attractiveness. The author analyzed the measures of state regulation in the EU countries, China, and the USA and concludes that the governments of these countries pay close attention to the development of production and market infrastructure and provide the extensive support for the farmers, and the circumspect agricultural policy allows foreign countries competing in the domestic and foreign markets and provides high performance of the agricultural sector. Taking into account the current situation in the economy and the major issues of domestic agricultural production, the author formulated the main directions of the application of foreign experience of the agricultural sector state regulation in Russia. The author determined the goals, the objectives and the tools of domestic agricultural state policy with the account of the foreign experience.

The author showed possible positive consequences of the investors' attraction to the agricultural sector of economy, formulated possible measures of active state regulation towards the strengthening of investment attractiveness of agricultural sector, and made the conclusion about the necessity of balanced government intervention in the investment activity of agricultural manufacturers with the simultaneous integrated legal support in order to ensure stable development of Russian agricultural sector.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АТТЕСТАЦИИ РАБОТНИКОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© 2016

Л.Л. Кифа, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»

В.В. Мелькина, заведующий детским садом № 197 «Радуга», магистрант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: аттестация муниципальных работников; переход на профессиональный стандарт.

Аннотация: Актуальность выбранной темы связана с реформированием системы образования и реорганизацией муниципальной системы управления в России. Статья посвящена вопросу эффективности аттестационных процессов работников муниципальных учреждений. Выявлены нормативно-правовые особенности аттестации работников муниципальных учреждений. Дано определение понятия «бюджетное образовательное учреждение» и сделана попытка определения источников финансирования бюджетных образовательных учреждений. Выделен ряд научных трудов, посвященных вопросам административного права, аспектам оценки и аттестации работников предприятий и организаций. В статье описаны результаты проведенного теоретического анализа практики проведения аттестации работников муниципальных учреждений, проанализированы положения нормативно-правовых актов, регламентирующих оценку деятельности работников в свете перехода на профессиональные стандарты. Изучено содержание типового положения об аттестации педагогических и руководящих работников государственных, муниципальных учреждений и организаций образования РФ. Установлено, что в качестве основной цели аттестации провозглашается стимулирование интереса к росту квалификации, результативности педагогического и управленческого труда, а также развитие творческой инициативы, обеспечение социально-правовой защищенности работников. Говорится о необходимости изменения процедуры проведения аттестации путем формирования критериев, соответствующих новым нормативно-правовым актам, применения более широкого спектра оценочных методов. Обсуждаются требования профессионального стандарта «Педагог», характеризующие трудовые функции педагогов, в частности педагогов дошкольного и начального общего образования. Рассмотрена структура эффективного контракта как одного из инструментов совершенствования аттестации работников муниципальных образовательных учреждений. Предложены возможные направления по повышению эффективности систем аттестации работников муниципальных учреждений, в частности образовательных, в свете перехода их на профессиональные стандарты.

В условиях реформирования системы образования, а также реорганизации системы государственного и муниципального управления становится очевидной необходимость более полного использования потенциала всех участников происходящих процессов. Возрастает потребность в работниках, способных успешно и вместе с тем креативно решать поставленные задачи. В этом смысле особенно важным является понимание государственными и муниципальными служащими, руководителями учреждений своих профессиональных задач, направлений саморазвития, а также необходимости мобилизации своего интеллекта на генерирование новейших идей [1–3]. В значительной степени этому способствует процедура аттестации, в частности, работников муниципальных учреждений [4; 5].

Практический опыт в организации и проведении данной оценочной процедуры свидетельствует о том, что аттестация является продуктивным методом работы с персоналом. Но, несмотря на комплиментарность в исследуемом вопросе, аттестация не всегда способствует достижению целей, ради которых проводится. Субъективизм и формальный подход при подготовке аттестации, во время ее проведения и при подведении итогов довольно часто являются приемлемыми для многих руководителей [6]. В настоящее время разработано и действует множество нормативно-правовых актов, регламентирующих реформы как в сфере государственного и муниципального управления, так и в сфере образования. Для эффективного выполнения поставленных перед муниципальными учреждениями задач необходима скрупулезная процеду-

ра аттестации работников, позволяющая выявить их потенциал, в случае недостаточного развития трудового потенциала работника – направить его на дополнительное профессиональное обучение.

Изучение возможных направлений совершенствования системы аттестации работников бюджетных учреждений в сфере образования побудило обратиться к понятию «бюджетное образовательное учреждение». Было выявлено, что бюджетным образовательным учреждением может называться некоммерческая организация, созданная для выполнения работ или оказания услуг в целях реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере образования [7]. В целях дальнейшего определения эффективности деятельности бюджетных учреждений следует отметить, что бюджетное учреждение по своим обязательствам отвечает всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом. Источником бюджетного финансирования в основном являются субсидии из бюджета соответствующего уровня. Это указывается в основном финансовом документе – Плане финансово-хозяйственной деятельности. Доходы, полученные от приносящей доход деятельности, поступают в самостоятельное распоряжение учреждения, а денежные счета находятся в органах федерального казначейства [8]. В рамках оптимизации статей бюджетов различного уровня руководители муниципальных служб поставлены в условия необходимости изыскивать наиболее эффективные способы удовлетворения потребностей при неснижаемом уровне качества выполняемых учреждениями функций.

Отметим, что проблемам государственной и муниципальной службы, государственной кадровой политики, государственного и муниципального управления уделяется значительное внимание в управленческой и юридической специальной литературе. Так, вопросы административного права рассмотрены в трудах А.П. Алехиной, Г.В. Атаманчука, Д.Н. Бахраха, К.С. Вельского, А.Г. Гуриновича, А.А. Демина, А.В. Оболонского, Ю.А. Тихомирова и других авторов. Процедурные аспекты оценки и аттестации работников предприятий и организаций отражены в трудах А.А. Вучкович-Стадник, А.П. Егоршина, А.Я. Кибанова, Дж. Лайкера, Е.В. Маслова, Ю.В. Ростовцевой, В.Р. Шмидта и др. [9]. Вместе с тем особого внимания процедуре аттестации работников бюджетных учреждений в литературе, к сожалению, не уделялось. Кроме того, абсолютное большинство специальных работ по проблемам аттестации персонала было написано до внедрения профессиональных стандартов, и, таким образом, в них не были учтены требования к компетенциям работников.

Принятые в последнее время законы и другие нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов государственной гражданской службы, функционирования муниципальных учреждений, предъявляют к научной среде новые требования. Целесообразно скорейшее теоретическое их осмысление, проведение необходимых исследований и внедрение на их основе практических мероприятий [10].

Процедура аттестации, по мнению Н.В. Федоровой, является более формализованной, поскольку регулируется федеральными нормативными актами и Трудовым кодексом Российской Федерации. В этой связи она имеет юридическую силу, так как по ее результатам работодатель может работника уволить или подвергнуть ротации [11]. И действительно, в статье 81 ТК РФ указывается, что трудовой договор может быть расторгнут работодателем, например, в случае «несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации» [12].

Согласно Положению об аттестации государственных служащих, оценочное мероприятие осуществляется для того, чтобы определить уровень соответствия гражданского служащего должности, которую он занимает. Оценка этого соответствия происходит на основе многоаспектного изучения его профессиональной служебной деятельности. Аттестация, таким образом, способствует формированию кадрового состава государственной гражданской службы в нашей стране, повышению профессионального уровня гражданских служащих, а также решению вопросов, связанных с изменением условий оплаты труда [13].

Более полно трактует вопросы о необходимости аттестации работников Федеральный закон «О муниципальной службе в РФ». Аттестация муниципального служащего, как следует из статьи 18, проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности. В названном законе отмечается, что аттестации не могут подлежать служащие, не проработавшие более года в учреждении. Также не подлежат аттестации работники, достигшие 60 лет, и беременные женщины. Аттестация не должна проводиться реже одного раза за три года [14]. Возможные результаты аттестации муниципального служащего показаны на рисунке 1.

Как известно, с 1 июля 2016 года организации и учреждения обязаны переходить на использование профессиональных стандартов в своей деятельности. Министерством труда и социальной защиты РФ в этой связи подготовлены ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов [15]. Применение требований профессиональных стандартов распространяется не только на коммерческие организации, но и обязательно для государственных и муниципальных организаций [16; 17]. Руководству государственных и муниципальных учреждений с целью повышения производительности труда и обеспечения более высокого качества выполняемых работ и услуг рекомендуется провести анализ соответствия названным стандартам профессиональных компетенций работников. При обнаружении каких-либо несоответствий предлагается

Рис. 1. Варианты результатов аттестации муниципальных работников

составлять план направления работников на дополнительное профессиональное образование [18].

Профессиональный стандарт «Педагог», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 18 октября 2013 года, содержит требования к компетенциям работников в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования. Положения данного стандарта должны теперь применяться при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, а также при организации обучения и аттестации работников, при заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2015 года [19].

Для настоящего исследования названный профессиональный стандарт предоставляет интерес с точки зрения оказания образовательных услуг по основным общеобразовательным программам как основной цели профессиональной деятельности. В стандарте закреплены требования в области дошкольного и начального общего образования как вида экономической деятельности, которые касаются, например, персонала дошкольного воспитания и образования. Это требования к образованию и обучению, к опыту практической работы педагогов. Там же перечислены особые условия допуска к работе. Зная критерии, возможно укомплектовать штат компетентными работниками, наиболее соответствующими должности и способными демонстрировать максимальную производительность труда при оказании образовательной услуги в муниципальном бюджетном учреждении. Оценка потенциала работника муниципального учреждения сквозь призму профессионального стандарта обеспечивает последовательный переход на эффективную систему оплаты труда работников [20].

С применением новых методов управления, функций, видов деятельности, организация неизбежно сталкивается с противостоянием изменениям, ростом неудовлетворенности работников. Подобные настроения могут возникать, например, по причине отсутствия готовности работников выполнять трудовую функцию, подлежащую оценке и не оцениваемую, но необходимую для исполнения. Другой причиной несогласия с переходом на новую систему оплаты является тот факт, что работники ожидают неизбежный рост трудовых вложений при прежнем уровне оплаты труда за выполняемую работу [21]. По этой причине работа в муниципальных бюджетных образовательных учреждениях становится малопривлекательной для молодых, энергичных специалистов, способных к более эффективным способам реализации своих талантов. Неудовлетворенность педагогов объясняется и неотработанностью механизма учета опыта преподавателя. Именно в этой связи в практику вводится эффективный контракт в системе образования, основная идея применения которого заключается в привязке экономических показателей работника к критериям качества выполняемой работы. Содержательная схема контракта отражена на рисунке 2.

Таким образом, вводимые эффективные контракты, в свою очередь, потребуют постоянного воспроизводства методик, отражающих эффективную систему аттестации работников сферы образования на муниципальном уровне.

Рис. 2. Элементы эффективного контракта

Итак, реформы системы образования и муниципальной службы сопровождаются появлением новых нормативно-правовых актов, регламентирующих многие аспекты функционирования муниципальных образовательных учреждений. Повсеместное внедрение профессиональных стандартов требует от руководства учреждений пересмотра критериев оценки сотрудников, качества выполнения ими трудовых функций. Переход к построению трудовых отношений на основе эффективного контракта предполагает разработку методик, позволяющих совершенствовать систему аттестации работников муниципальных образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянова Е.Р. Сущность и факторы развития управленческого потенциала образовательного учреждения // Управление персоналом в России: современные исследования, проблемы и решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: УлГТУ, 2011. С. 37–44.
2. Ужакина Ю. Управленческий потенциал: как его измерить и изменить // Консультант. 2012. № 19. С. 31–47.
3. Kifa L.L., Andreeva E.V. Managerial potential development: theoretical and methodological grounds // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 9-6. С. 19–22.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом. М.: ИНФРА-М, 2010. 695 с.
5. Махмудова И.Н. Комплексный подход к формированию оценки персонала. Самара: СамНЦ РАН, 2010. 390 с.
6. Шмидт В. Проблемы и технологии оценки персонала. СПб.: Речь, 2008. 160 с.
7. О некоммерческих организациях: федеральный закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. М.: Ось-89, 1996. 32 с.
8. РФ. О Комментариях (комплексных рекомендациях) по вопросам, связанным с реализацией положений Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ: письмо Минфина России от 22.10.2013 № 12-08-06/44036.

9. Вучкович-Стадник А.А. Оценка персонала: четкий алгоритм действий и качественные практические решения. М.: Эксмо, 2008. 192 с.
10. РФ. Развитие образования: государственная программа Российской Федерации на 2013–2020 годы, утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р.
11. Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом организации. М.: КНОРУС, 2013. 432 с.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ. СПб.: Поиск, 2001. 222 с.
13. РФ. Положение о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации: утвержден указом Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110.
14. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.
15. РФ. Ответы на типовые вопросы по применению профессиональных стандартов: письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.04.2016 № 14-0/10/13-2253.
16. РФ. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 № 722р об утверждении плана мероприятий «дорожная карта», направленных на повышение эффективности образования и науки.
17. Корчемный П.А. Психологические аспекты компетентного и квалифицированного подходов в образовании // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 1. С. 26–35.
18. Тавилова Н.Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии // Психология в России и за рубежом: материалы II международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2013. С. 98–103.
19. РФ. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании): приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. № 544н.
20. РФ. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы: утвержден Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р.
21. Фролов С.П. Переходим на эффективный контракт по правилам // Руководитель бюджетной организации. 2015. № 4. URL: audit-it.ru/articles/personnel/a110/830940.html.
4. Kibanov A.Ya. *Upravlenie personalom* [Personnel management]. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 695 p.
5. Makhmudova I.N. *Kompleksnyy podkhod k formirovaniyu otsenki personala* [Complex approach to forming a personnel assessment]. Samara, SamNTs RAN Publ., 2010. 390 p.
6. Shmidt V. *Problemy i tekhnologii otsenki personala* [Problems and technologies of personnel assessment]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2008. 160 p.
7. *O nekommercheskikh organizatsiyakh: federalnyy zakon: prinyat Gos. Dumoy 8 dek. 1995 g.* [About non-profit organizations: Federal law: adopted by the State Duma on the 8th of December 1995]. Moscow, Os'-89 Publ., 32 p.
8. RF. About comments (integrated guidelines) on the issues related to implementation of provisions of the Federal Law dated 08.05.2010 number 83-FZ: letter of the Russian Ministry of Finance dated 22.10.2013 № 12-08-06/44036.
9. Vuchkovich-Stadnik A.A. *Otsenka personala: chetkiy algoritm deystviy i kachestvennye prakticheskie resheniya* [Personnel assessment: clear sequence of actions and quality practical solutions]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 192 p.
10. RF. Education development: government programme of the Russian Federation for years 2013–2020, approved by the Government Executive Order of RF dated 15.05.2013 № 792-p.
11. Fedorova N.V., Minchenkova O.Yu. *Upravlenie personalom* [Workforce management in an organization]. Moscow, KNORUS Publ., 2013. 432 p.
12. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: ot 30.12.2001 № 197-FZ* [Labor Code of the Russian Federation: dated 30.12.2001 № 197-ФЗ]. Sankt Petersburg, Poisk Publ., 2001. 222 p.
13. RF. Regulations on the certification of civil officers of the Russian Federation: approved by the RF President's decree dated the 1st of February 2005 № 110.
14. On Municipal Service in the Russian Federation: the Federal Law. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2007, no. 10, st. 1152.
15. RF. Answers to the sample questions on the application of professional standards: the letter of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated 04.04.2016 № 14-0/10/13-2253.
16. RF. RF Government Order of 04.30.2014 number 722p on the approval of the action plan “roadmap” aimed at improving the efficiency of education and science.
17. Korchemnyy P.A. Psychological aspects of competence and qualifying approaches in teaching. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2012, no. 1, pp. 26–35.
18. Tavtilova N.N. Personal potential as a factor in successful implementation of HR strategy. *Psikhologiya v Rossii i za rubezhom: materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Sankt Petersburg, Renome Publ., 2013, pp. 98–103.
19. RF. Teacher (teaching activities in preschool, primary general, basic general, secondary general education): the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of 18.10.2013 № 544н.
20. RF. Programme of staged improvement of the remuneration system in the state (municipal) institutions

REFERENCES

1. Emelyanova E.R. Essence and factors of managerial potential development at an educational institution. *Upravlenie personalom v Rossii: sovremennye issledovaniya, problemy i resheniya: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ulyanovsk, UIGU Publ., 2011, pp. 37–44.
2. Uzhakina Yu. Management potential: how to measure it. *Konsultant*, 2012, no. 19, pp. 31–47.
3. Kifa L.L., Andreeva E.V. Managerial potential development: theoretical and methodological grounds. *Evrasiyskiy Soyuz Uchenykh*, 2014, no. 9-6, pp. 19–22.

in 2012–2018: approved by the Government Decree of the RF of 26.11.2012 № 2190-p.

21. Frolov S.P. Switch to the effective contract according to the rules. *Rukovoditel byudzhetnoy organizatsii*, 2015, no. 4. URL: audit-it.ru/articles/personnel/a110/830940.html.

PREREQUISITES FOR IMPROVEMENT OF EMPLOYEES CERTIFICATION AT MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© 2016

L.L. Kifa, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair “Management of organization”
V.V. Melkina, Head of kindergarten № 197 “Raduga”, graduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: certification of municipal officers; adoption of professional standards.

Abstract: The importance of the research is closely connected with reforms in the system of education and reorganization of the municipal management system in Russia. The paper considers the issue of effective certification processes applied to municipal officers. It reveals regulatory features of certification of municipal officers, defines the concept of “state funded educational institution” and the sources for financing of state funded educational institution. The authors analyze a number of scientific works relative to the issues of administrative law, some aspects of assessment and certification of employees of various enterprises and organizations. The paper describes the results of theoretical analysis of the practice of holding certification of municipal officers, analyzes provisions of laws and regulations that govern the assessment of employees’ activity while switching to professional standards. The authors scrutinize the content of the sample regulation for certification of pedagogical staff and executives of the government and municipal educational institutions and organizations of the Russian Federation. It was found out that the main purpose of certification is to stimulate interest in improvement of skills, performance of teaching and administrative work, as well as development of creative initiatives to ensure social and legal protection of employees. It states the need to change the certification procedure by forming the criteria corresponding to acting laws and regulations, and application of a wider range of assessment techniques. The authors discuss the requirements of the professional standard of a “Teacher”, which characterize the job functions of teachers, especially teachers of preschool and primary education. The paper studies the structure of an effective contract as a tool for improving the qualification of employees of municipal educational institutions, and shows possible directions to improve the effectiveness of certification systems for employees of municipal institutions, in particular, in the field of education, in modern situation of their switch to professional standards.

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МАЛОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Е.В. Конвисарова, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса и финансов

А.В. Непрокин, экономист ООО «СОЮЗ-Н», студент

А.Г. Конвисаров, специалист в области общего аудита ООО «Дальаудит», магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: анализ финансового состояния; субъекты малого бизнеса в строительстве; ликвидность; финансовая устойчивость; рентабельность; деловая активность.

Аннотация: В период экономической нестабильности малые строительные организации подвержены риску банкротства и прекращения деятельности. Поэтому перед ними встает вопрос о необходимости улучшения финансового состояния, так как более устойчивые предприятия смогут выстоять на рынке даже в кризисное время. Данная статья посвящена рассмотрению путей улучшения финансового состояния малого строительного предприятия. В экономической литературе представлено много хороших методик анализа финансового состояния отечественных и зарубежных авторов, различающихся многообразием вариантов, начиная с понимания сущности и заканчивая интерпретацией результатов, но нет как единого понимания сущности анализа финансового состояния, так и универсальной методики. Для крупных организаций, имеющих штат финансово-экономических работников, не составляет труда проводить анализ финансового состояния по любой из методик, с любым набором показателей и этапов. Однако для малых строительных организаций нужна методика с ограниченным набором показателей, отражающих особенности отрасли, масштаба предприятия и его возможностей. В статье обоснована методика, представляющая коэффициентный анализ финансового состояния малого строительного предприятия в сравнении с предприятиями-аналогами (лидерами отрасли), на основе которой проведен анализ и предложены пути улучшения финансового состояния конкретной строительной организации – ООО «СОЮЗ-Н». Предложения по улучшению финансового состояния, сгруппированные по тематическим блокам (по улучшению ликвидности и повышению рентабельности), позволят организации функционировать в кризисное время и не попасть в число закрытых организаций в будущем. Предложенная в статье методика анализа финансового состояния малых строительных организаций может использоваться и другими подобными компаниями.

ВВЕДЕНИЕ

Малые строительные организации в период экономической нестабильности подвержены риску банкротства и прекращения деятельности по причинам усиления конкуренции, снижения заказов, повышения стоимости основных, оборотных, заемных средств и т. п. Каждая из перечисленных причин может запустить цепную реакцию, поскольку в организации, как в живом организме, все процессы взаимосвязаны. Неспроста совокупность показателей, характеризующих способность организации обеспечивать свою деятельность, называют финансовым состоянием.

Финансовое состояние является важнейшей характеристикой всей экономической деятельности любой организации, ее кредитоспособности, привлекательности для инвесторов, конкурентоспособности в отраслевой конкуренции [1]. Анализ финансового состояния позволяет на основе выявленных проблем предложить пути улучшения показателей работы всей организации.

Существующие методики анализа финансового состояния различаются многообразием вариантов, начиная с понимания сущности и заканчивая интерпретацией результатов. Для крупных организаций, имеющих штат финансово-экономических работников, не составляет труда проводить даже комплексный анализ всей хозяйственной деятельности. Однако для малых организаций стоит вопрос выбора методик, подходов и показателей, по которым с наименьшими затратами можно проанализировать их финансовое состояние. К тому же нужно отметить, что существующие методики изобилуют огромным набором показателей, являющихся излиш-

ними для малых предприятий или не учитывающих особенностей отрасли, в данном случае строительной.

Таким образом, целью работы является исследование финансового состояния малого строительного предприятия (ООО «СОЮЗ-Н») и разработка рекомендаций по его улучшению на основе обоснованной методики, учитывающей особенности малых строительных организаций.

ВЫБОР МЕТОДА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

При проведении оценки финансового состояния малой строительной организации на практике существуют определенные сложности общего и частного характера.

Ни в отечественной, ни в зарубежной теории нет единого понимания сущности термина «финансовое состояние». В таблице 1 выделены основные подходы среди отечественных трактовок финансового состояния.

Если рассматривать структуру анализа финансового состояния в зависимости от подходов зарубежных авторов, то Д. Стоун, К. Хитчинг выделяют следующие составные части анализа: платежеспособность, структура активов и пассивов, деловая активность, оборачиваемость, эффективность использования капитала, инвестиции [10, с. 225]; Р. Брейли, С. Майерс выделяют финансовую зависимость, ликвидность, рентабельность, рыночную активность [11, с. 318]; Дж.К. Ван Хорн – структуру и динамику имущества предприятия, ликвидность, соотношение денежного потока и задолженности, соотношение собственного капитала и задолженности, степень покрытия процентных платежей прибылью [12, с. 453].

Таблица 1. Сущность финансового состояния в понимании разных авторов (избранное)

Автор	Подходы авторов к понятию «финансовое состояние»
В.Г. Артеменко, М.В. Беллендир	Важнейшая характеристика деятельности организации, отражающая обеспеченность финансовыми ресурсами, целесообразность и эффективность их размещения и использования, платежеспособность и финансовую устойчивость [2]
И.Т. Балабанов	Характеристика финансовой конкурентоспособности предприятия (то есть платежеспособности, кредитоспособности), использования финансовых ресурсов и капитала, выполнения обязательств перед государством и другими хозяйствующими субъектами [3]
Г.П. Герасименко, Э.А. Макарьян	Совокупность показателей, отражающих способность предприятия погасить свои долговые обязательства [4]
О.В. Ефимова	Цели: получение информации о способности зарабатывать прибыль; формирование информации об имущественном и финансовом состоянии, т. е. об обеспеченности источниками получения прибыли [5]
В.В. Ковалев	Совокупность показателей, характеризующих наличие, размещение и использование финансовых ресурсов предприятия [6]
Г.В. Савицкая	Экономическая категория, которая отображает состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта к саморазвитию на фиксированный момент времени [7]
А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев	Финансовое состояние предприятия выражается в соотношении структур его активов и пассивов, т. е. средств предприятия и их источников [8]

Источник: [9, с. 405].

Среди зарубежных авторов финансовое состояние отождествляется с финансовым положением и финансовой устойчивостью. «Важными показателями при этом являются платежеспособность, окупаемость затрат и погашение обязательств, способность создавать новый продукт из имеющихся ресурсов и получать при этом доход» [13].

Таким образом, различие российских и зарубежных подходов к пониманию сути и структуры анализа финансового состояния нацеливает пользователей экономической информации на тщательный выбор методик анализа, поскольку от этого зависит качество сделанных с их помощью выводов [14–19].

Как видно, среди ученых нет единого мнения о сущности финансового состояния, и, исходя из этого, имеют место разные методики его анализа, выбор которых должен осуществляться с учетом большого количества разнообразных факторов: целей, задач, особенностей отрасли, типа предприятия и других.

Исходя из рассмотренных теоретических подходов, на наш взгляд, выбор способов проведения анализа финансового состояния должен основываться на общеизвестных методиках, с учетом: цели анализа; особенностей строительной отрасли; особенностей финансов и организации деятельности малых предприятий.

Набор показателей и способов их интерпретации с учетом перечисленных факторов и будет представлять методику проведения анализа финансового состояния малого строительного предприятия.

Поскольку целью проведения анализа финансового состояния в данной работе является разработка предложений по его улучшению, то необходимым этапом должен быть элемент сравнения.

Общеизвестно, что сравнивать результаты анализа можно с нормативами, со средними значениями по отрасли, с показателями предприятий-аналогов [14–19].

Сравнение с нормативами, например, утвержденными в неоднократно редактируемых рекомендациях о несостоятельности (банкротстве) предприятий в России, или в соответствии с МСФО, или с международной

практикой, на наш взгляд, совершенно недопустимо, по крайней мере для малых предприятий. Например, для коэффициента текущей ликвидности в легкой промышленности нормальным считается значение 2, в пищевой – 1,5, в машиностроении – 1,3, в торговле – 1,2. Среднее значение 1,5 не даст достоверного результата, так как взято слишком укрупненно, без учета особенности деятельности.

Сравнение со средними значениями по отрасли для управленцев малой организации недоступно, поскольку статистические данные в ежегодно размещаемых сборниках «Малое и среднее предпринимательство в России» [20] представлены в укрупненном виде, что делает невозможным точный расчет всех необходимых показателей.

Сравнение показателей предприятия с показателями компаний-аналогов, на наш взгляд, является оптимальным и нивелирует недостатки других методов сравнения. Но в случае с малыми предприятиями использование этого метода затруднено, поскольку субъекты малого бизнеса не публикуют свою отчетность в открытой печати. Выходом, на наш взгляд, является использование в качестве аналогов лидеров отрасли. В этом случае понятен алгоритм расчета, источник данных и цель анализа (например, желание достичь показателей лидеров).

Проведение анализа финансового состояния строительных организаций в России в настоящее время усложнено тем, что строительство, как и многие другие отрасли, склонно к разукрупнению. Это объясняется, с одной стороны, технологическими причинами, когда выгоднее осуществлять специализацию отдельных предприятий на конкретных операциях и видах деятельности. А с другой стороны, замечена «тенденция некоторых недобросовестных налогоплательщиков маскировать крупный бизнес под малый и получать необоснованные льготы» [21].

При отборе групп показателей для анализа необходимо руководствоваться следующими финансовыми особенностями строительной отрасли с поправкой на принадлежность к малому бизнесу (в части небольшого

удельного веса внеоборотных активов в балансе по сравнению с крупными предприятиями отрасли):

- высокая доля оборотных активов в структуре баланса;
- большая дебиторская задолженность;
- преобладание заемного капитала в структуре капитала;
- большая кредиторская задолженность;
- низкая рентабельность деятельности.

Из вышеизложенного следует, что основными коэффициентами для сравнительного анализа будут ликвидность, оборачиваемость, рентабельность и соотношение заемного капитала к собственному.

С точки зрения выбора абсолютных или относительных показателей для анализа финансового состояния малого строительного предприятия и проведения сравнительного анализа лучше использовать относительные показатели, так как анализ по абсолютным показателям при сравнении малого предприятия с крупным не будет иметь смысла в связи с разным масштабом оборотов. Определяемые по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах финансовые коэффициенты и проценты, являясь относительными показателями, позволяют осуществить такое сравнение.

Апробирование выбранной методики анализа финансового состояния малого строительного предприятия с учетом современных реалий и особенностей отрасли в рамках исследования было проведено на примере ООО «СОЮЗ-Н» – малой строительной организации, функционирующей в городе Владивостоке.

В ходе проведения анализа финансового состояния в соответствии с выбранной методикой значения показателей финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности и рентабельности сравнивались не только с нормативными значениями, но и со значениями соответствующих показателей других компаний (ООО «Стройгазконсалтинг», ООО «ЯВ-Строй»). Компанию ООО «Стройгазконсалтинг» выбрали для сравнения как явного лидера отрасли в России. Это самая крупная компания по показателям оборота, численности сотрудников и выполненным заказам, в том числе государственных, она занимает 21 позицию в журнале Forbes. Другое предприятие для сравнения – ООО «ЯВ-Строй» – рассматривалось как крупное строительное предприятие в городе Владивостоке (на основании выполненных контрактов, техники на балансе организации и оборота).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный коэффициентный анализ показателей ООО «СОЮЗ-Н» представлен в таблице 2.

У большинства коэффициентов ООО «СОЮЗ-Н» выявлена положительная динамика за рассматриваемые периоды. И хотя многие показатели находятся существенно ниже нормативных и отраслевых значений, это не мешает организации получать прибыль от своей деятельности. Однако наблюдается увеличение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей ООО «СОЮЗ-Н», что не является положительным явлением.

Таблица 2. Результаты сравнительного коэффициентного анализа финансового состояния малого строительного предприятия ООО «СОЮЗ-Н» с более крупными аналогами

Наименование показателя	Нормативное значение	2015 год		ООО «СОЮЗ-Н»			Отклонение от лучшего результата за 2015 год
		Min	Max	2013	2014	2015	
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дни	Чем меньше, тем лучше	22*	43,2**	55,3	57,2	59,4	+37,4
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дни	Нет нормативных значений	21,5*	31,5**	39,4	41,5	42,8	Нет нормативных значений
Оборачиваемость запасов, дни	Нет нормативных значений	45,7**	56,4*	87,7	76,4	88,6	Нет нормативных значений
Коэффициент соотношения ЗК и СК	1,5 и меньше	1,5*	4,1**	6,4	5,3	6,1	+4,6
Коэффициент автономии	Оптимальное 0,6–0,7	0,4**	0,6*	0,1	0,1	0,2	–0,4
Коэффициент быстрой ликвидности	1 и выше	0,9**	1,5*	0,7	0,8	0,9	–0,6
Коэффициент текущей (общей) ликвидности	1,5 и выше	1,5**	1,6*	0,7	0,8	0,9	–0,7
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 и выше	0,8**	0,9*	0,1	0,2	0,2	–0,7
Рентабельность продаж	Нет нормативных значений	3,4 %**	5,9 %*	2,1 %	2,3 %	2,8 %	Нет нормативных значений
Рентабельность собственного капитала (ROE)	Нет нормативных значений	16,1 %**	33,1 %*	3,4 %	3,7 %	5,1 %	Нет нормативных значений
Рентабельность всего капитала (активов)	Нет нормативных значений	10,1 %*	14,2 %**	0,4 %	4,1 %	5,5 %	Нет нормативных значений

Примечание: * – ООО «Стройгазконсалтинг», ** – ООО «ЯВ-Строй»

У всех компаний-аналогов, рассмотренных в данном сравнительном анализе, несмотря на кризисное состояние российской экономики, как и у ООО «СОЮЗ-Н», наблюдается тенденция увеличения финансовой устойчивости. Коэффициенты ликвидности в исследуемой организации увеличиваются начиная с 2013 года. Учитывая их темпы роста, можно предположить, что в 2017–2018 годах ООО «СОЮЗ-Н» сможет достичь нормативных значений. По рентабельности также замечено стабильное увеличение показателей каждый год, что позволяет сделать вывод о том, что организация развивается, а не стоит на месте.

По результатам анализа финансового состояния установлено, что основными критериями финансового благополучия и устойчивости организации в условиях современной экономики являются показатели ликвидности и рентабельности. В ООО «СОЮЗ-Н» наблюдаются низкие показатели ликвидности и рентабельности. В основном они ниже нормативных и среднеотраслевых. Дебиторская задолженность в каждом рассматриваемом периоде покрывает кредиторскую задолженность в полном объеме.

Как показал анализ, стратегия формирования активов исследуемой компании приближена к агрессивной модели, то есть предприятие не ставит ограничений в наращивании текущих активов, имеет значительные денежные средства, запасы сырья и готовой продукции, существенную дебиторскую задолженность; в этом случае удельный вес текущих активов в составе всех активов высок, а период оборачиваемости оборотных средств длителен, также в общей сумме пассивов преобладают краткосрочные кредиты.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, проведенный по разработанной методике анализ финансового состояния ООО «СОЮЗ-Н» позволил обосновать мероприятия по улучшению финансового состояния и сгруппировать их по тематическим блокам.

Мероприятия по улучшению финансового состояния малого строительного предприятия путем улучшения ликвидности:

1. Снижение запасов. Поскольку в ООО «СОЮЗ-Н» наблюдается рост запасов, в частности неиспользованного кирпича на складе, рекомендовано его реализовать, а вырученные средства инвестировать.

2. Инвестирование временно свободных средств в приобретение финансовых вложений (особенно краткосрочных). Поскольку финансовые вложения в ООО «СОЮЗ-Н» составляют менее 10 % актива баланса, их увеличение улучшит финансовое состояние данного предприятия и позволит получить прибыль от этих операций.

3. Сокращение краткосрочных и долгосрочных обязательств. Поскольку краткосрочные и долгосрочные обязательства ООО «СОЮЗ-Н» за 2015 год составили почти 41 % пассива баланса, рекомендовано увеличение оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, то есть необходима детальная работа с дебиторами и кредиторами.

Мероприятия по улучшению финансового состояния малого строительного предприятия путем улучшения рентабельности:

1. Улучшение управления расходами предприятия – но не в плане банального сокращения затрат, что может привести к необоснованному увольнению работников или ухудшению качества оказания услуг. Главный принцип сокращения затрат – не навредить, ведь большинство расходов напрямую влияют на достижение предприятием заданных целей. Поэтому предложено использование маржинального подхода, управления релевантными издержками и других методов управления затратами, поскольку «основным направлением деятельности компании в современных условиях является эффективный подход к оптимизации расходов для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке» [22, с. 385]. Улучшение управления расходами также позволит организации держать на расчетных счетах большую сумму денег, что приведет к увеличению показателей ликвидности.

2. Увеличение прибыли путем увеличения объемов (количества строительных объектов). Этого можно достичь путем усиления маркетинговой политики, в том числе за счет увеличения рекламных мероприятий, что, несомненно, приведет к привлечению новых клиентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2015 год для строителей был довольно успешным, а на начало 2016 года крупные строительные компании были обеспечены заказами на 8 месяцев вперед. Пренебрежение предложенными в данной статье мероприятиями по улучшению финансового состояния некоторыми строительными компаниями вполне может привести к банкротству. Вот некоторые доказательства в пользу данной точки зрения. Средняя загруженность строительных компаний в 2015 году составила 64 %. При этом 7 % предприятий имели загрузку менее 30 % своих мощностей, а около 12 % были загружены на 90 %. Скорее всего, строительный рынок РФ ожидает спад на 15–20 %. Связано это в первую очередь с подорожанием строительных материалов в связи с введенными санкциями, а также со снижением покупательской активности населения и организаций. Еще один фактор, который повлияет на снижение объемов рынка, – перенасыщенность предложений в некоторых регионах страны. Так, например, в Подмосковье, которое было лидером по объемам жилищного строительства в 2014–2015 годах, продажи уменьшились на 40–50 % по сравнению с прошлым годом. Особенно опасность банкротства грозит мелким и средним организациям, которые не сумели обеспечить себя работой на 5–6 месяцев вперед. Более крупные игроки смогут выжить за счет государственных заказов и собственных финансовых средств. В целом по отрасли к концу года прогнозируется закрытие 10–15 % строительных компаний.

Любая малая строительная организация может воспользоваться методикой, основанной на применении коэффициентного сравнительного анализа агрегированной отчетности, обоснованной в статье, а также предложенными мероприятиями по улучшению финансового состояния и тем самым не попасть под угрозу закрытия тех самых 10–15 % компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожбит О.Ю., Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А. Теоретические и методические аспекты обеспечения

- конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России. М.: Креативная экономика, 2013. 280 с.
2. Артеменко В.Г., Беллендир М.В. Финансовый анализ. М.: Дело-Сервис, 2008. 152 с.
 3. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2010. 512 с.
 4. Герасименко Г.П., Маркарян Е.А. Финансовый анализ. М.: КноРус, 2011. 272 с.
 5. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений. М.: Омега-М, 2010. 351 с.
 6. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект, 2014. 1104 с.
 7. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.
 8. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: ИНФРА-М, 2013. 208 с.
 9. Конвисаров А.Г., Даниловских Т.Е. Российский и зарубежный подходы к анализу финансового состояния предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 405–406.
 10. Стоун Д., Хитчинг К. Бухгалтерский учет и финансовый анализ: подготовительный курс. М.: Бизнес информ, 2004. 304 с.
 11. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 2008. 1008 с.
 12. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами. М.: Финансы и статистика, 2005. 800 с.
 13. Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент. СПб.: Экономическая школа, 2009. 668 с.
 14. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 398–399.
 15. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. 7-е изд., испр. Минск: Новое знание, 2010. 704 с.
 16. Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности. М.: Омега-Л, 2010. 451 с.
 17. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2009. 415 с.
 18. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Анализ методик по оценке финансового состояния организации // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 22. С. 2–7.
 19. Хеддервик К. Финансово-экономический анализ деятельности предприятий. М.: Финансы и статистика, 2013. 189 с.
 20. Малое и среднее предпринимательство в России 2015: статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 96 с.
 21. Леликова Н.А., Конвисарова Е.В. История и современные тенденции развития малого бизнеса в России // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-3. С. 496–498.
 22. Хелферт Э. Техника финансового анализа. М.: Аудит, ЮНИТИ, 2011. 492 с.
- REFERENCES**
1. Vorozhbit O.Yu., Danilovskikh T.E., Kuzmicheva I.A. *Teoreticheskie i metodicheskie aspekty obespecheniya konkurentosposobnosti rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti na Dal'nem Vostoke Rossii* [Theoretical and methodological aspects of providing competitiveness of fishery activity in the Far East of Russia]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2013. 280 p.
 2. Artemenko V.G., Bellendir M.V. *Finansovyy analiz* [The financial analysis]. Moscow, Delo-Servis Publ., 2008. 152 p.
 3. Balabanov I.T. *Osnovy finansovogo menedzhmenta* [Fundamentals of Financial Management]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2010. 512 p.
 4. Gerasimenko G.P., Markaryan E.A. *Finansovyy analiz* [The financial analysis]. Moscow, KnoRus Publ., 2011. 272 p.
 5. Efimova O.V. *Finansovyy analiz: sovremennyy instrumentariy dlya prinyatiya ekonomicheskikh resheniy* [Financial analysis: a modern tool for economic decision-making]. Moscow, Omega-M Publ., 2010. 351 p.
 6. Kovalev V.V. *Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika* [Financial management: theory and practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 1104 p.
 7. Savitskaya G.V. *Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya* [Analysis of business activity of an enterprise]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 512 p.
 8. Sheremet A.D., Negashev E.V. *Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskikh organizatsiy* [Methodology of financial analysis of commercial organizations' activity]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 208 p.
 9. Konvisarov A.G., Danilovskikh T.E. Russian and foreign approaches to analysis of the enterprise financial state. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*, 2015, no. 4-3, pp. 405–406.
 10. Stoun D., Khitching K. *Bukhgalterskiy uchet i finansovyy analiz: podgotovitel'nyy kurs* [Accounting and financial analysis: preparatory course]. Moscow, Biznes inform Publ., 2004. 304 p.
 11. Breyli R., Mayers S. *Printsipy korporativnykh finansov* [Principles of corporate finance]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2008. 1008 p.
 12. Van Khorn Dzh.K. *Osnovy upravleniya finansami* [Fundamentals of financial management]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2005. 800 p.
 13. Briggheem Yu., Gapenski L. *Finansovyy menedzhment* [Financial management]. Sankt Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2009. 668 p.
 14. Danilovskikh A.A., Konvisarova E.V. Financial aspects of provision of the enterprise information safety. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik*, 2015, no. 4-3, pp. 398–399.
 15. Savitskaya G.V. *Analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya* [Analysis of business activity of an enterprise]. 7th ed. Minsk, Novoe znanie Publ., 2010. 704 p.
 16. Melnik M.V. *Analiz finansovoy otchetnosti* [Analysis of financial statements]. Moscow, Omega-L Publ., 2010. 451 p.
 17. Sheremet A.D. *Kompleksnyy analiz khozyaystvennoy deyatel'nosti* [The complex analysis of economic activity]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009. 415 p.
 18. Lyubushin N.P., Babicheva N.E. Analysis of methods of organization financial state assessment. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2006, no. 22, pp. 2–7.

19. Kheddervik K. *Finansovo-ekonomicheskiy analiz deyatelnosti predpriyatiy* [Financial and economical analysis of the enterprises activity]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2013. 189 p.
20. *Maloe i srednee predprinimatelstvo v Rossii. 2015: statisticheskiy sbornik* [Small and medium enterprises in Russia. 2015: statistical book]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 96 p.
21. Lelikova N.A., Konvisarova E.V. Foreign experience of taxation small business. *Uspekhi sovremennoye estestvoznaniya*, 2015, no. 1-3, pp. 496–498.
22. Khelfert E. *Tekhnika finansovogo analiza* [Technique of financial analysis]. Moscow, Audit, YuNITI Publ., 2011. 492 p.

THE WAYS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL STATE OF SMALL CONSTRUCTION COMPANY

© 2016

E.V. Konvisarova, PhD (Economics), professor of Chair of international business and finance

A.V. Neprokin, economist, LLC “SOYUZ-N”, student

A.G. Konvisarov, expert in general audit of LLC “Dalaudit”, graduate student
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: financial state analysis; small business entities in construction; liquidity; financial stability; profitability; business activity.

Abstract: In the period of economic instability, small construction companies are exposed to the risk of bankruptcy and termination of business. In this regard, they face the issue of the necessity to improve financial state, as the most stable enterprises will be able to withstand in the market even in the crisis. This paper considers the ways of improvement of the financial state of a small construction company. Economic literature presents many good methodologies of the analysis of the financial state of Russian and foreign authors distinguishing by the variety of variants starting with the essence understanding and ending by the results interpretation, but there is neither single understanding of the financial state analysis essence nor the universal methodology. For the large companies with the financial and economic staff, it is no big deal to carry out the financial state analysis using any of methodologies and any set of indicators and stages. However, small construction companies need the methodology with the limited set of indicators reflecting the industry peculiarities, the scale of a company and its possibilities. The paper proves the methodology representing the ratio analysis of the financial state of a small construction company in comparison with the enterprises-analogues (industry leaders) basing on which the authors carried out the analysis and suggested the ways of improvement of the financial state of the certain construction company – LLC “SOYUZ-N”. The suggestions on the financial state improvement grouped by the topical units (by the liquidity improvement and by the profitability improvement) will allow the company to work during the crisis and not to become the defunct company in future. Other similar companies can use the methodology of the analysis of the financial state of small construction companies.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ДЛЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

© 2016

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Линь Цян, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: Приморский край; Владивосток; инвестиционные рейтинги; инвестиционная привлекательность; иностранные инвестиции; институциональные инструменты.

Аннотация: Актуальность выбранного для исследования вопроса напрямую связана с необходимостью поиска факторов оживления и подъема как российской экономики в целом, так и ее отдельных субъектов. Прежде всего, перед российской экономической наукой стоят задачи теоретического обоснования и практического решения проблемы отставания в инвестиционном и инновационном развитии. В статье установлено, что отечественные производители не смогут быстро адаптироваться к значительному удорожанию импорта промежуточных и инвестиционных товаров, поэтому иностранные инвестиции в Приморье могут рассматриваться как драйверы экономического роста. Представлены некоторые теоретические аспекты теории движения капиталов. В частности, отмечена положительная корреляция между притоком иностранных инвестиций и эффективностью отечественных производителей. Кроме того, в статье дана оценка инвестиционного климата на уровне страны и региона. Выявлена позиция Приморского края и Владивостока в различных инвестиционных рейтингах. Настоящее исследование показало, что в Приморском крае созданы базовые условия для формирования благоприятного инвестиционного климата, обеспечена экономическая и инвестиционная стабильность. Выявлено, что основными механизмами повышения инвестиционной привлекательности Приморского края являются формирование институциональной среды, формирование новой нормативной базы, продвижение региона на мировой арене, введение особых налоговых, таможенных, административных режимов. Подчеркиваются приоритетность и особая значимость институциональных инструментов организации благоприятной бизнес-среды, таких как свободный порт Владивосток и территория опережающего социально-экономического развития. В работе установлены основные мотивы притока иностранных инвестиций на территорию Приморского края, также отмечены и последствия движения международного капитала.

ВВЕДЕНИЕ

Рыночные реформы, проводимые в России с 1992 года, носили в экономике Приморского края антиинвестиционный характер, результатом которого стало сокращение накопленного в дореформенный период производственного, научно-технического и интеллектуального потенциала при значительном физическом износе основных фондов в рыбной, лесной, горнорудной и других отраслях промышленности. Отставание в инвестиционном и инновационном развитии поддерживалось также длительным периодом высоких мировых цен на энергоносители и их доминированием в национальном хозяйстве. Решить проблемы атрофии различных секторов промышленности была призвана новая региональная политика, начавшаяся в 2000 году, имевшая целью централизацию власти и денежных ресурсов на федеральном уровне и их дальнейшее перераспределение в виде межбюджетных трансфертов обратно в регионы. Такие инвестиции какое-то время стимулировали экономический рост некоторых регионов. Так, например, проведение в г. Владивостоке саммита АТЭС действительно способствовало диверсификации монопродуктовой экономики Приморского края. Однако сразу после реализации масштабных проектов, в течение шести лет формировавших фундамент экономического благополучия региона, государственные инвестиции перестали играть роль ключевого драйвера развития. Бюджетные инвестиции в основной капитал уже в 2013 году снизились до 28 % [1]. В 2012 году после завершения всех строек объем инвестиций в основной капитал упал с 111 до 61 млрд рублей. Падение цен на

нефть на мировом рынке и последовавшая за ним девальвация рубля формально предоставили возможность российским инвесторам существенно увеличить свою долю на внутреннем рынке. Однако многочисленные исследования российских экспертов, таких как В.В. Миронов, Н.В. Орлова, С.К. Егиев, О.Б. Березинская, не только объяснили, что это не случится по причинам импортозависимости отечественных производителей, отсутствия сырьевой ренты, конвертируемой в рост потребительского спроса, а также радикального удорожания импорта и санкций в отношении инвестиционных товаров, но и предсказали более тяжелую рецессию, чем ожидали большинство специалистов [2–4].

Если учесть, что существуют диспропорции в экономическом развитии субъектов Российской Федерации и инвестиционную активность могут проявлять не только отечественные предприятия, то становится очевидным, что такой пессимизм не может распространяться на все регионы России и на иностранного инвестора. В современных условиях Приморский край имеет явные преимущества на карте страны: благоприятные природно-климатические условия, географическая близость к государствам, не присоединившимся к санкциям, наличие режимов льготного администрирования. Цель исследования – оценить инвестиционный потенциал Приморского края и выявить механизмы привлечения иностранных инвестиций в экономику региона.

Научные основы теории движения капиталов создавались и развивались многими поколениями ученых. Среди них Т. Ман, А. Смит, Д. Рикардо, К. Акамацу [5–9].

Главной задачей различных авторов была необходимость дать объяснение причин и последствий движения международного капитала. Большинство из них считали, что участие иностранного капитала положительно коррелирует с производительностью отечественных субъектов хозяйствования и рассматривается как признак экономического и финансового развития. Но были и те, кто ставил под сомнение преимущества международной интеграции, особенно в отношении стран с развивающейся экономикой, которые преждевременно открывались для мировых рынков капитала [10–13]. Очевидно, что при прогнозируемо низкой инвестиционной активности отечественного производителя в условиях сложного периода адаптации к дорогим финансовым ресурсам, импортным промежуточным и инвестиционным товарам иностранные инвестиции в Приморье не могут рассматриваться как преждевременные. Скорее всего, наоборот, они могут стать практически единственным драйвером его роста.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Решение инвестора о целесообразности инвестиций и их размеров проводится на нескольких уровнях анализа. На первом, страновом, уровне исследуется инвестиционная привлекательность страны. На втором, внутристрановом, – привлекательность региона и отрасли.

Санкции, введенные в отношении России в 2014 году, и торможение экономического роста заставили инвесторов оттолкнуть Россию: в 2014 году отток капитала составил 154 млрд долл. США, в 2015 году – 57 [14]. Согласно «Эрнст энд Янг», в 2015 году привлекательность РФ в качестве места назначения прямых иностранных инвестиций упала на 8 % [15]. Восстановление инвестиций продолжает сдерживаться хрупкостью российской экономики, политической неопределенностью и геополитическими рисками. В 2014 году впервые за всю историю наблюдений за инвестиционным климатом в России со стороны рейтингового агентства «Эксперт» был зафиксирован рост среднестранового

инвестиционного риска (рис. 1). Отрицательное влияние на приток иностранного капитала оказывает волатильность валютного курса. Инвестор знает, по какому курсу он будет вкладывать деньги в российскую экономику, но не имеет представления, по какому курсу ему придется эти деньги забирать. Хотя сама по себе девальвация рубля при прочих равных условиях, т. е. в условиях отсутствия волатильности курса и высокой инфляции, открывает перед инвесторами новые возможности, превращая Россию в страну с достаточно низкими издержками производства [16].

Другие положительные оценки связаны с повышением позиции страны в рейтинге Всемирного банка «Doing Business», измеряющего уровень дружелюбности среды для малого и среднего бизнеса [17]. В 2013 году Россия в этом рейтинге занимала 92-е место, в 2014 году – 62-е, в 2015 году – 54-е.

Рейтингование регионов по привлекательности для ведения бизнеса в России проводят несколько организаций (таблица 1). Самым престижным является рейтинг Агентства стратегических инициатив. Цель рейтинга – оценить ключевые факторы создания благоприятного инвестиционного климата – эффективность усилий региональных властей по улучшению состояния инвестиционного климата региона. С ноября 2014 года Агентство стратегических инициатив совместно с ведущими деловыми объединениями осуществляет формирование полномасштабного развертывания Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации на всей территории страны. Приморский край по всем четырем направлениям: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства» – получил самые низкие оценки. Ближайший сосед Хабаровский край только по направлению «Регуляторная среда» показал такой же низкий результат, по всем остальным направлениям был выше Приморья на 2 группы. По интегральному индексу попал в группу V «Регионы, получившие самые низкие оценки». Итоги Национального рейтинга не остались

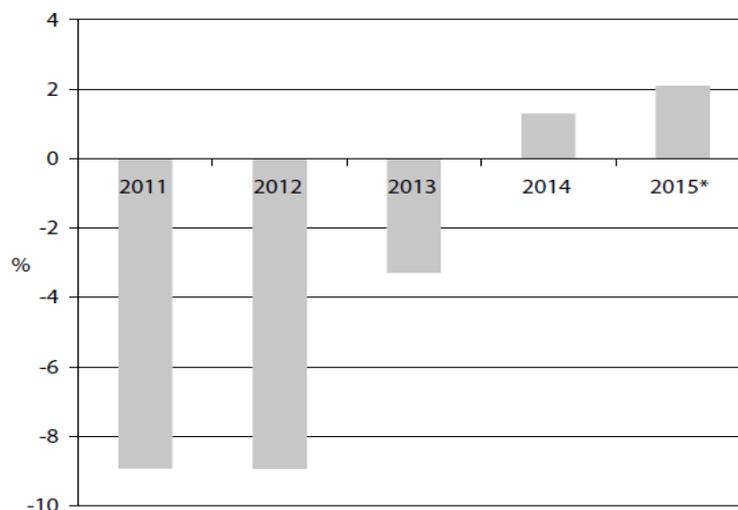

Рис. 1. Прирост среднестрановых рисков в рейтинге инвестиционной привлекательности, в % к предыдущему году. Источник: «Эксперт РА» (RAEX)

Таблица 1. Позиция Приморского края и Владивостока в различных инвестиционных рейтингах

Организация, проводившая рейтинг	Название рейтинга	Методология	Результат рейтинга
Агентство стратегических инициатив	Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации	Методология Рейтинга включает в себя 54 показателя, которые группируются в 19 факторов. В свою очередь, факторы объединяются в четыре направления: «Регуляторная среда», «Институты для бизнеса», «Инфраструктура и ресурсы», «Поддержка малого предпринимательства». Рейтинг оценивает усилия органов власти всех уровней в регионах по созданию благоприятных условий ведения бизнеса. Показатели формируются исходя из опросных, экспертных и статистических данных (в среднем опрашивается более 50 тыс. предпринимателей по всей стране и до 3 тыс. экспертов)	Приморский край по всем четырем направлениям получил самые низкие оценки. По интегральному индексу попал в группу V «Регионы, получившие самые низкие оценки»
Рейтинговое агентство «Эксперт»	Инвестиционная привлекательность регионов – 2014: Бремя управления	Инвестиционная привлекательность в рейтинге оценивается по двум параметрам: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Потенциал показывает, какую долю регион занимает на общероссийском рынке, риск – какими могут оказаться для инвестора масштабы тех или иных проблем в регионе. Суммарный потенциал состоит из девяти частных: трудового, финансового, производственного, потребительского, институционального, инфраструктурного, природно-ресурсного, туристического и инновационного. Интегральный риск – из шести частных исков: финансового, социального, управленческого, экономического, экологического и криминального. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ	Приморский край относится к регионам пониженного потенциала и умеренного риска (рейтинг 3В1)
Всемирный банк	Ведение бизнеса в городах России 2012 г.	Рейтинг строится на основе четырех показателей, а именно: легкость регистрации предприятий, легкость получения разрешений на строительство, легкость регистрации собственности и легкость подключения к системе электроснабжения	У Владивостока 15 место из 30 городов РФ. Самый хороший ранг по показателю регистрации собственности – 3-е место
Forbes	30 лучших городов для бизнеса – 2013	Поиск городов с доступной квалифицированной рабочей силой, лояльными к предпринимателям налоговыми и наименьшим административным давлением. Суммарный рейтинг основывается на следующих показателях: социально-демографические характеристики, обеспеченность населения, деловой климат, экономическое положение, инфраструктура и комфортность ведения бизнеса	Владивосток из 30 городов на 30-м месте

без внимания органов государственной власти по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата. Были направлены усилия на решение точечных задач. В первую очередь, это выдача разрешений на строительство, подключение к инфраструктуре, регистрация прав собственности, постановка земли на кадастровый учет. На сегодняшний день стоимость присоединения к сетям в Приморье в 2-3 раза ниже, чем в Поволжье и на Урале.

Интерес также представляет инвестиционный рейтинг российского рейтингового агентства «Эксперт», формируемый ежегодно, начиная с 1996 года [18].

В данном рейтинге применяется факторно-рисковый подход к оценке инвестиционной привлекательности Н.В. Игошина. В аналитическом докладе «Инвестиционная привлекательность регионов – 2014: Бремя управления» Приморский край относится к регионам пониженного потенциала и умеренного риска (рейтинг 3В1). В группу 3В1 входит большая доля субъектов Российской Федерации, в том числе ближайшие соседи: Хабаровский край и Сахалинская область. В 2007 году в ранжировании субъектов РФ Приморье занимало 51 позицию. Рейтинг инвестиционного риска Приморского

края снижен на одну позицию с 34 на 35 место. Указанное «падение» спровоцировано экономическими проблемами 2014 года, которые, в свою очередь, отразились одновременным наложением социальных, финансовых и управленческих рисков. Обращает на себя внимание высокий уровень криминального риска (58 место), а также экологического риска (61 место).

Инвестиционный потенциал Приморского края не изменился по сравнению с прошлым рейтингом, но снизился по сравнению с периодом подготовки к саммиту АТЭС в 2012 году, когда на протяжении 2009–2011 годов в г. Владивостоке осуществлялась масштабная реализация инвестиционных проектов, что сопровождалось соответственным развитием инфраструктурного, инновационного, производственного, финансово-го потенциалов всего региона.

В настоящее время актуальность темы инвестиционного климата в регионе повышается и выходит на более высокий и качественный уровень. Задачи повышения инвестиционной привлекательности решаются в крае в рамках реализации стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года, утвержденной Законом Приморского края от 20.10.2008 № 324-КЗ, с увеличением инвестиций до 2,0 трлн рублей за этот период. Благодаря вовремя принятым эффективным решениям в Приморском крае созданы базовые условия для формирования благоприятного инвестиционного климата, обеспечена экономическая и инвестиционная

стабильность. В частности, сформирована качественная нормативная база, установлена система инвестиционных приоритетов, реализованы механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности (таблица 2).

Как видим, в Приморском крае специально для сопровождения инвестиционного процесса создана инвестиционная команда. Стоит отметить, что ее члены имеют достаточный политический вес, многие при этом являются отраслевыми специалистами, хорошо знают, что именно необходимо инвесторам. Открытие в срок самой крупной и пока единственной развлекательной зоны России с учетом существующих экономических ограничений показало, что эта команда способна успешно преодолевать препятствия и добиваться требуемых результатов [19; 20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам заключить, что на региональном уровне, несмотря на низкие оценки инвестиционной привлекательности Приморского края, были предприняты все необходимые меры для изменения данной ситуации. В настоящее время в регионе имеются благоприятные условия для наращивания интенсивных факторов развития общественного производства и роста производительности труда. Прежде всего, они выражаются в создании качественной нормативной базы, установлении

Таблица 2. Механизмы повышения инвестиционной привлекательности Приморского края

Механизм	Подробности	Содержание инструмента и результат его применения
Формирование институциональной среды	Агентство стратегических инициатив, Агентство по привлечению инвестиций в Приморский край, Корпорация развития Приморского края, Совет по привлечению инвестиций в экономику Приморского края при Губернаторе Приморского края, Общественный экспертный совет по экономической политике в Приморском крае, Общественный экспертный совет по тарифам Приморского края	Впервые после саммита АТЭС в 2014 году в регионе отмечена положительная динамика роста инвестиций в основную капитал – 107 % к уровню 2013 года. 8 октября 2015 года открылось первое казино самой крупной развлекательной зоны России. Инфраструктура игровой зоны в Приморье создается за счет краевого бюджета. Подписано четыре инвестиционных договора на строительство отелей и казино на общую сумму 108 млрд рублей. Ожидается, что благодаря реализации проекта только от игровой деятельности край получит не менее 1 млрд рублей налогов. К моменту выхода зоны на проектную мощность будет создано до 15 тыс. новых рабочих мест только лишь по направлению прямой занятости, а в смежных отраслях – до 30 тыс. (0,7 % к уровню 2013 года)
Формирование новой нормативной базы	Закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Приморском крае». Внесены изменения в краевые законы «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций» и «О налоге на имущество организаций»	Определен четкий порядок обращения инвесторов для получения государственной поддержки инвестиционной деятельности по принципу «одного окна». Для инвестиционных проектов в сфере производства товаров предусмотрены освобождение от уплаты налога на прибыль и налога на имущество организаций в течение первых 5 лет и уплата налогов по льготным ставкам 10 % и 0,5 % соответственно в течение следующих 5 лет. Упрощение доступа инвесторов к государственной поддержке: сняты требования по созданию высокопроизводительных рабочих мест и по видам экономической деятельности. Основное требование для получения льготы – объем капитальных вложений в инвестиционный проект: 50 млн рублей на первые три года или 500 млн рублей на первые 5 лет

Механизм	Подробности	Содержание инструмента и результат его применения
Работа с национальным Агентством стратегических инициатив и бизнес-сообществом	Целевые индикаторы – лучшие региональные практики по улучшению инвестиционного и предпринимательского климата	Разработано 19 «дорожных карт» по группам схожих показателей. Запущены офисы по комплексному предоставлению услуг регистрации предприятий на базе краевых МФЦ и отделения Сбербанка России по Приморскому краю. Это обеспечило сокращение сроков предоставления услуги с 22 до 10 календарных дней. При этом лучшая российская практика – 11 дней. Для объектов малого бизнеса сокращены сроки получения технических условий на объекты энергетики с 14 до 10 дней, в два раза сокращены сроки направления проекта договора технологического присоединения и предельный срок заключения договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком. Также за счет введения автоматизированной системы лицензирования медицинской деятельности сокращено время обработки заявлений с 30 до 25 дней, сокращен срок получения разрешений на выбросы вредных отходов с 28 до 7 дней
Продвижение региона на мировой арене	Саммит АТЭС, первый Восточный экономический форум.	Во время проведения Восточного экономического форума заключены 22 соглашения на общую сумму около 100 млрд рублей (среди них проекты государственно-частного партнерства: Центр ядерной медицины, оптово-распределительный центр)
Особые налоговые, таможенные, административные режимы	Свободный порт Владивосток (СПВ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОР)	Налоговые преференции. Благоприятные таможенные режимы. Ускорение в сфере строительства. Снижение административного давления
Наличие крупных российских и иностранных инвесторов	SIEMENS (Германия), КОТРА (Республика Корея), Lotte Confectionary CoLTD (Республика Корея), KOMATSU CORPORATION (Япония), SKF (Швеция), Nysomed Pharma (Норвегия), «Роллс-Ройс Марин» (Великобритания), «Корея Лимитед» (Республика Корея), «Эрнст энд Янг» (Великобритания)	Наличие крупных российских и иностранных инвесторов повышает имидж региона, вызывает доверие со стороны потенциальных субъектов предпринимательства

системы инвестиционных приоритетов, применении механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности. Нельзя не отметить повышение зрелости рыночных отношений, а также наличие высококвалифицированных кадров. Конечно, существующие барьеры санкционного характера отодвигают реализацию мер в капиталоемких отраслях промышленности в отношении иностранного инвестора. Однако есть основания полагать, что региональные власти воспользуются инструментами свободного порта Владивосток для укрепления отношений с потенциальными инвесторами вместо ожидания геополитических перемен. На фоне всех выявленных нами положительных факторов повышение оценки инвесторами делового климата требует новых изменений. На федеральном уровне это повышение качества государственного управления, эффективное правоприменение, борьба с коррупцией и экономической преступностью, ликвидация чрезмерных административных, технических, информационных

барьеров и высокого уровня монополизма. На региональном – применение вышеописанных и принимаемых новых мер по привлечению инвестиций.

Как было отмечено в начале работы, главной задачей различных авторов в теории движения капиталов была необходимость дать объяснение причин и последствий движения международного капитала. Резюмируя вышеизложенное, можно дать ответы на эти вопросы. В дополнение к благоприятным природно-климатическим условиям, выгодному географическому положению, иностранный инвестор получает в Приморском крае за счет девальвации национальной валюты более низкие издержки производства, за счет режимов СПВ и ТОР – минимальные тарифные и нетарифные барьеры и льготную систему налогообложения. Результатом прямых иностранных инвестиций традиционно является рост занятости принимающей стороны и повышение уровня конкурентоспособности местных производителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Промышленность Приморского края: сборник с аналитической запиской / под ред. В.Ф. Шаповалова. Владивосток: Приморскстат, 2015. 52 с.
2. Миронов В.В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей? // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 5–31.
3. Березинская О.Б. Курс национальной валюты и зависимость российской экономики от импорта // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 112–125.
4. Орлова Н.В., Егиев С.К. Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 69–84.
5. Аникин А.В. Томас Манн: стратег торговли // Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М.: Политиздат, 1975. С. 42–46.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993. 570 с.
7. Блауг М. Закон сравнительных преимуществ // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. С. 111–115.
8. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // *The Developing Economies*. 1962. № 1. P. 1–27.
9. Jones R.W. International capital movements and the theory of tariffs and trade // *Quarterly Journal of Economics*. 1967. Vol. 81. № 1. P. 1–38.
10. Krugman P., Currency C. A national bureau of research conference report. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 351 p.
11. Calvo G.A. Balance-of-Payments crises in emerging markets: large capital inflows and sovereign governments // A national bureau of research conference report. Chicago: University of Chicago Press, 2000. P. 71–104.
12. Calvo G.A., Reinhart C.M. When capital inflows come to a Sudden stop: consequences and policy options. USA: University of Maryland, 2000. 30 p.
13. Reforming the international monetary and financial System. Washington: International Monetary Fund, 2000. 201 p.
14. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
15. EY's European attractiveness survey 2015: comeback time. England: EYGM Limited, 2015. 44 p.
16. Корнейко О.В., Бадун Э.А., Ткаченко В.А., Тихонова А.С. Новые финансовые возможности в сфере предпринимательства: внедрение микрофинансирования, краудфандинга, «peer-to-peer» кредитования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7. С. 913–918.
17. Doing Business 2016: measuring regulatory quality and efficiency: economy profile 2016. Washington: World Bank, 2016. 106 p.
18. Корнейко О.В. Интеграция рыбохозяйственных предпринимательских структур в экономику региона: теоретические и практические аспекты // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 46–54.
19. Корнейко О.В. Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4. С. 14–20.
20. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the Primorsky region: economic rationales and ways of their realization // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 5 S3. P. 118-125.

REFERENCES

1. Shapovalova V.F., ed. *Promyshlennost Primorskogo kraja: sbornik s analiticheskoy zapiskoy* [Industry of Primorsky Krai: collected book with analytical note]. Vladivostok, Pri-morsk. stat. Publ., 2015. 52 p.
2. Mironov V.V. Russian Devaluation in 2014-2015: Falling into the abyss or window of opportunities? *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 5–31.
3. Berezinskaya O.B. National currency rate and dependence of Russian economy on import. *Ekonomicheskaya politika*, 2015, vol. 10, no. 1, pp. 112–125.
4. Orlova N.V., Egiev S.K. Structural Factors of Russian Economic Slowdown. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 69–84.
5. Anikin A.V. Thomas Mann: trade strategist. *Yunost nauki: zhizn i idei mysliteley-ekonomistov do Marksa*. Moscow, Politizdat Publ., 1975, pp. 42–46.
6. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 570 p.
7. Blaug M. Comparative advantages law. *Ekonomicheskaya mysl v retrospektive*. Moscow, Delo Publ., 1994, pp. 111–115.
8. Akamatsu K. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. *The Developing Economies*, 1962, no. 1, pp. 1–27.
9. Jones R.W. International capital movements and the theory of tariffs and trade. *Quarterly Journal of Economics*, 1967, vol. 81, no. 1, pp. 1–38.
10. Krugman P., Currency C. *A national bureau of research conference report*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 2000. 351 p.
11. Calvo G.A. Balance-of-Payments crises in emerging markets: large capital inflows and sovereign governments. *A national bureau of research conference report*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 2000, pp. 71–104.
12. Calvo G.A., Reinhart C.M. *When capital inflows come to a Sudden stop: consequences and policy options*. USA, University of Maryland Publ., 2000. 30 p.
13. *Reforming the international monetary and financial System*. Washington, International Monetary Fund Publ., 2000. 201 p.
14. Korneyko O.V., Vorozhbit O.Yu. *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti Primorya v usloviyakh Svobodnogo porta Vladivostoka* [Prospects of development of fishery activity of Primorye in the conditions of Free port of Vladivostok]. Moscow, BIBLIO-GLOBUS Publ., 2015. 180 p.
15. *EY's European attractiveness survey 2015: comeback time*. England, EYGM Limited Publ., 2015. 44 p.
16. Korneyko O.V., Badun E.A., Tkachenko V.A., Tikhonova A.S. New financial opportunities in the sphere

- of business: introduction of microfinancing, crowd funding, crediting "peer-to-peer". *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 7, pp. 913–918.
17. *Doing Business 2016: measuring regulatory quality and efficiency: economy profile 2016*. Washington, World Bank Publ., 2016. 106 p.
18. Korneyko O.V. Integration of fishery business structures into the region's economy: theoretical and practical aspects. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2015, no. 1, pp. 46–54.
19. Korneyko O.V. Russian-Japanese economic relations: dynamics and trends. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2015, no. 4, pp. 14–20.
20. Korneyko O.V., Latkin A.P. Integration of fishery enterprises in the Primorsky region: economic rationales and ways of their realization. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. № 5 S3. С. 118-125.

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF PRIMORSKY KRAI FOR FOREIGN INVESTOR

© 2016

O.V. Korneyko, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance
Lin' Zyan, graduate student of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: Primorsky Krai; Vladivostok; investment ratings; investment attractiveness; foreign investments; institutional instruments.

Abstract: The relevance of the issue under the study is directly concerned with the necessity of the search for the factors of recovery of the Russian economy in the whole and its certain entities in particular. First, Russian economic science faces the tasks of theoretical underpinning and practical solution to the problem of lag in investment and innovative development. The paper states that the domestic manufacturers will not be able to adapt for significant appreciation of import of intermediate and investment goods, that is why foreign investments in Primorye can be considered as the economic growth drivers. The authors present some theoretical aspects of the capital flow theory. In particular, positive correlation between the foreign investments inflow and the efficiency of domestic manufacturers is noted. Besides that, the paper gives the assessment of investment behavior on the country and region levels. The authors determined the position of Primorsky Krai and Vladivostok in various investment ratings. This study showed that the framework conditions for the formation of favorable investment behavior are created and the economic and investment stability are ensured in Primorsky Krai. The authors revealed that the key mechanisms of the improvement of investment attractiveness of Primorsky Krai are the formation of the institutional environment, the creation of new normative base, region promotion on the world stage, the introduction of special tax, customs, and administrative regimes. The paper underlines the priority and special significance of institutional instruments of the organization of favorable business environment, such as the Free port of Vladivostok and the territory of priority social and economic development. The paper determines the main causes of the foreign investments inflow to the territory of Primorsky Krai and notes the consequences of the international capital flow.

ТЕОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Ма Бинь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: теория предпринимательства; инновационное предпринимательство; самозанятость.

Аннотация: Актуальность исследования определяется растущим спросом на предпринимательство, которому предоставляются возможности находить ценные решения проблем различного характера и масштаба в меняющейся российской экономике. В этих условиях возникает необходимость развивать теоретические основы предпринимательства, тем более что в теории предпринимательства существуют многочисленные методологические проблемы, которые приводят к вводящим в заблуждение результатам. В статье делается попытка определить понятие «предпринимательство» на основе оригинального синтеза старых и новых теорий и с позиции интеграции целей, функций, современных потребностей предпринимательства, общества и всей экономики. При этом подчеркивается, что предпринимательство не может рассматриваться как движущая сила в экономике, а только как фактор ее стабилизации. Рассмотрена эволюция взглядов на экономическую сущность предпринимательства, на основе чего сделан вывод о наличии фундаментальной основы для раскрытия сущности, свойств и функций предпринимательства. Обобщены распространенные подходы к определению сущности данной категории. Ставится под сомнение трактовка целевой функции предпринимателя исключительно с позиции личной денежной выгоды. Разграничиваются понятия «самозанятость» и «предпринимательство» с позиции реализации инновационной функции. Подчеркивается, что самозанятость не дает импульса к росту собственного дела из-за отсутствия инициативы в развитии инновационных процессов и не решает проблему инновационной и инвестиционной отсталости в России. В работе уточнена дефиниция предпринимательства как особого рискованного, инициативного вида деятельности, направленного на создание новых отклонений от равновесного состояния экономической системы для обеспечения более высокого уровня удовлетворенности всех ее участников.

Исследования в области предпринимательства, безусловно, одна из самых динамично развивающихся областей социально-экономических и управленческих наук в последние 20–25 лет. Это может быть подтверждено ростом числа международных конференций, числа участников в этих конференциях, а также ростом числа публикаций по вопросам предпринимательства в ведущих международных журналах [1].

Теория предпринимательства приобретает особую значимость в современных условиях в связи с необходимостью поиска факторов стабилизации российской экономики, которая в настоящее время испытывает серьезный стресс. Возникшие изменения явно имеют дуалистическую природу и являются вредными для российского предпринимательства в краткосрочной период времени, но полезными – в долгосрочной перспективе. Именно сейчас в условиях падения цен на нефть и существенного удорожания импорта возникает шанс освобождения от «ресурсного проклятия» с помощью структурной трансформации российской экономики и возрождения атрофированных секторов. Решение данной задачи возможно в том числе с помощью участия в предпринимательской деятельности экономически активного населения страны. Уроки российской истории свидетельствуют о том, что именно тяжелые экономические условия создают фундаментальные основы для самозанятости населения и развития предпринимательства. Ясно, что многие из тех, кто организовывал новые предприятия в 90-х годах прошлого столетия, не являлись предпринимателями в широком смысле, но были и те, кто создавал новые рабочие места и генерировал определенную долю валового продукта в зарождающейся рыночной экономике. Очевидно,

что и сегодня предпринимательское творчество может помочь стабилизировать рынок труда и обеспечить выживаемость нации в стесненных экономических обстоятельствах. Речь не идет о вере в предпринимательство как движущей силе в экономике. В академических кругах давно осознают, что эффективность предпринимательской деятельности с точки зрения инноваций, создания рабочих мест, экономического роста, роста производительности труда является переоцененной. Большинство новых фирм не в состоянии просто выжить, а экономический рост для них скорее исключение, чем правило. Так, Т. Астебро исследовал судьбу свыше 1000 канадских новаторов и обнаружил, что 93 % их них вообще не смогли выйти на рынок; 60 % из тех, кто достиг рынка, потеряли деньги; средний показатель финансовой отдачи «успешных», т. е. выживших, предприятий составил 7 % [2]. В то же время необходимо осознавать, что по мере ослабления государственного сектора в российской экономике на фоне сокращающихся ресурсных доходов уровень участия в предпринимательской деятельности будет стремительно повышаться. Конечно, в данном случае мы увидим особый вид предпринимательства, обусловленный необходимостью, а не возможностью, чаще, чем в обычных обстоятельствах, сопряженный со страхом по поводу возможных неудач, а также чаще осуществляемый на основе социального капитала, так как экономический и человеческий капитал предпринимателей в таких условиях довольно ограничен.

В связи с вышеизложенным, возникает необходимость развивать исследования теории предпринимательства именно в контексте потребностей российской экономики, ведь на сегодняшний день эта область знаний

в отечественной науке остается маргинальной, что не раз подчеркивалось экспертами [1].

Экскурс в историю экономической мысли по проблемам предпринимательства является фундаментальной основой для глубокой разработки теории предпринимательства. С того момента, как Р. Кантильон в XVIII веке впервые заговорил о предпринимательстве, возведя его в ранг отдельного третьего класса общества, в экономической науке появились и новые выводы, и новые практические рекомендации, поставившие под сомнение некогда очевидные истины [3; 4].

Цель исследования – уточнение дефиниции «предпринимательство» с учетом вызовов российской экономической действительности.

Интеллектуальные корни экономической модели, сосредоточенной на предпринимательстве, лежат в работах Ж.Б. Сэя, Й. Шумпетера. Среди ключевых исследователей – Ф.А. фон Хайек, И. Кирцнер, П. Друкер [5–9].

Эти ученые и их последователи выявили основные титулы предпринимателя, его свойства и характеристики, позволяющие относить или не относить тот или иной вид деятельности к предпринимательству:

- экономическая неопределенность и непредвиденный риск (Р. Кантильон);
- рациональная комбинация факторов производства и получение нормального предпринимательского дохода (Ж.Б. Сэй, А. Маршалл);
- непрерывное воспроизведение новых сочетаний факторов производства, следствием чего является инновация (Й. Шумпетер);
- выведение системы из состояния равновесия и приведение ее к этому состоянию (Й. Шумпетер, Ф. Хайек, И. Кирцнер);
- взаимозаменяемость и взаимопроникновение предпринимательства и менеджмента, социальная направленность предпринимательской деятельности (П. Друкер).

Эволюция взглядов на экономическую сущность предпринимательства представлена в таблице 1.

Эволюция терминологической и содержательной сущности предпринимательства, представленная в таблице 1, связана с историей производительных сил и социально-экономических отношений. На каждом этапе развития рыночной экономики предприниматели стремились к реализации своих целей и функций. Вначале предпринимательская деятельность касалась главным образом сферы обмена, ведь именно там происходило первоначальное накопление капитала и зарождение рыночной экономики. Затем предприниматель из простого посредника превратился в фактор производства, а предпринимательство как процесс получило следующие сущностные признаки: риск, инициатива, инновация, свобода в принятии решения, самостоятельность, полная экономическая ответственность.

Краткий экскурс в историю экономических учений подтверждает наличие фундаментальной основы в теории предпринимательства, ключевыми категориями которой являются функции, свойства, личностные качества и другие характеристики.

Тем не менее до настоящего времени нет общепринятого определения исследуемой категории. Это во многом объясняется меняющейся с течением времени самой практикой предпринимательства, проникновением ее в новые области, такие как социальное, институциональное предпринимательство и т. д. Исследователи предпринимательства также должны быть готовы к изменениям. В отечественной литературе закреплён косный подход к определению сущности предпринимательства как деятельности, направленной на получение прибыли. Так, например, в «Современном экономическом словаре» Б.А. Райзберга дается следующее определение: «Предпринимательство, бизнес – инициативная, самостоятельная, осуществляемая от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность»

Таблица 1. Эволюция взглядов на экономическую сущность предпринимательства

Год	Автор определения	Содержание предпринимательства
1725	Ричард Кантильон [10]	Предпринимательство – это экономическая деятельность, в процессе которой в условиях постоянного риска приводятся в соответствие товарное предложение и спрос
1776	Адам Смит [11]	Предприниматель – собственник предприятия и реализатор рискованных коммерческих идей. Основная функция – организация и управление производством в рамках обычной хозяйственной деятельности
1830	Жан Батист Сэй [5]	Предпринимательство – это рациональное соединение и комбинация факторов производства на основе перевода ресурсов в сферу более высокой продуктивности
1912	Йозеф Шумпетер [6]	Главное в предпринимательстве – осуществление новых комбинаций, а самостоятельность и право собственности не являются основополагающей спецификой предпринимательства
1964	Питер Друкер [9]	Предпринимательство – это конкретная деятельность, практика, содержанием которой являются нововведения во всех сферах, в том числе в управлении. Прибыль не главная цель предпринимательства. Важнее обеспечить непрерывность воспроизводственного процесса, удовлетворение меняющихся возрастающих потребностей отдельного потребителя или всего населения
1975	Израэль Кирцнер [8]	В отличие от других представителей австрийской школы (Ф. Хайек и др.), методологически не разделял предпринимательство и конкуренцию. Предпринимательским элементом является бдительность индивидов к потенциально выгодным возможностям. Рассматривает предпринимательство как арбитраж или как деятельность, ведущую к равновесию

деятельность граждан, физических и юридических лиц, направленная на систематическое получение дохода, прибыли. Предпринимательство преследует также цель повышения имиджа, статуса предпринимателя (бизнесмена)» [12].

К сожалению, аналогичный подход закреплен в России законодательно. Так, правовое определение предпринимательства как вида деятельности дается в гл. 1 ст. 2 ГК РФ. Это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [13].

Однако точка зрения существующего права не отражает экономической действительности в силу органического сочетания экономических и социальных целей современного предпринимательства (развитости социального компонента). Целевая функция современного предпринимателя имеет более широкую палитру интересов, чем это было сто лет назад. Среди них: поддержание доброго имени, сохранение лояльности персонала, установление хороших отношений с властными структурами, охрана окружающей среды. Чем же тогда объяснить действия некоторых японских предпринимателей, зачастую продающих морепродукты на внутреннем японском рынке с нулевой долей прибыли? В зоне их интересов необходимость поддержания имиджа крупнооптового, стабильного участника товарного рынка, сохранения больших хозяйственных оборотов, а в конечном итоге – экономическая безопасность всей национальной системы хозяйствования. Высокоорганизованному, социально ответственному предпринимателю хорошо известны мультипликационные эффекты от любых, даже некоммерческих действий на макро- и микроуровнях. В странах цивилизованного и развитого предпринимательства компании в полной мере реализуют социальную ответственность перед поставщиками, покупателями, акционерами, обществом. Нередко культура предпринимательства, ее базовая философия намного больше влияют на его устойчивость и эффективность, чем материальные ресурсы, технологии и менеджмент [14].

Особый вид предпринимательской деятельности – социальное предпринимательство, которое, по мнению исследователей, давно существовало как явление, несмотря на свою новизну в науке [15]. Уже у Й. Шумпетера мы находим нечетко сформулированное ощущение, что доходность служит лишь средством оценки результата, а не главной целью: «Производить – значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. <...> Производить... значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил» [6, с. 158]. Американские некоммерческие организации начали экспериментировать с социальными предприятиями уже в XVIII веке, а активное распространение получили во второй половине XX века [16].

В современном мире отчетливо прослеживается взаимосвязанность и взаимозависимость целей всех участников экономической системы: государства, предпринимателей, потребителей. Разрушение традиционных связей между ними неизбежно ведет к потере устойчивости функционирования и устойчивости раз-

вития (или стратегической устойчивости) предпринимательской структуры. Поэтому предприниматель должен учитывать это, если он настроен на непрерывность воспроизводственного процесса, если его деятельность носит долгосрочный характер (рисунок 1). Стратегическое управление предприятием рассматривается как процесс формирования потребительских ценностей и долгосрочного поведения покупателей. Таким образом, целевая функция предпринимателя, учитывающая социально-общественные интересы, получает все большее распространение и имеет практическую значимость. По сути, «предприниматель в свободном целеполагании преобразует предметный мир в соответствии с общественным должным» [17, с. 23].

Более того, сегодняшнее состояние российской экономики только усиливает требования к предпринимательству в отношении его социальной ответственности. Государство дает ясно понять, что осуществление экономической поддержки предпринимательства через систему государственных гарантий, заказов, бюджетного субсидирования, льготного кредитования возможно только на условиях соблюдения так называемого «общественного договора», когда действия предпринимательских структур продиктованы национальными, общественными интересами, а полученные прибыли реинвестируются в производственные, социальные и экологические проекты. Соответственно, в новом контексте сущность предпринимательства должна рассматриваться на позициях сочетания личной прибыльности и общественной пользы. Развитость социального компонента и реалии современной экономики требуют от предпринимателя учитывать интересы всех участников экономической системы.

В унисон этой позиции излагается мнение о том, что ключевое свойство всякого предпринимательства – это не создание прибыли, а создание ценности [6; 9; 18]. Интеллектуальные корни такого подхода возвращают нас к «Теории экономического развития» Й. Шумпетера. Классики теории предпринимательства не раз подчеркивали ключевое свойство предпринимательства – поиск инноваций (таблица 1). Так, на этапе организации деятельности предприниматель проводит инновационный стратегический маркетинг, а в процессе производства использует технологические, управленческие и прочие инновации, позволяющие снизить индивидуальные издержки производства. В условиях острой конкурентной борьбы нельзя рассчитывать на успех без постоянного совершенствования своей деятельности, без новаторства и творческого поиска. Несмотря на то, что сегодня мало кто из исследователей считает предпринимательство источником изобретений [19] и лишь некоторые из стартапов носят инновационный характер, категории «предпринимательство» и «инновация» представляют собой диалектическое единство двух сторон деятельности хозяйственных субъектов, так как инновация является практическим воплощением предпринимательского типа поведения, состоящего в выборе наилучшего варианта использования имеющихся ресурсов, а значит, способствующего развитию техники и технологии, внедрению новых методов производства. Воспроизводимые предпринимателями и востребованные обществом инновации позволяют обеспечить удовлетворение постоянно меняющихся и возрастающих

потребностей покупателя, снизить индивидуальные издержки производства и тем самым извлечь больший предпринимательский доход, что, в свою очередь, способствует реализации функции финансового обеспечения доходов государственных бюджетов (рисунок 1).

Данная взаимосвязь также делает возможной трактовку целей современного предпринимательства не с позиции максимизации прибыли, как это делают существующие дефиниции, а с позиции сочетания личной прибыльности и пользы общества.

Связывая предпринимательство и инновации, мы, во-первых, делаем попытку на теоретическом уровне повлиять на слабое инновационное развитие российской экономики, а во-вторых, вкладываем в инновационное предпринимательство более широкий смысл, чем это принято. Согласно Н.И. Ивановой, при всем многообразии видов инновационной деятельности ключевым звеном инновационного процесса является создание и использование нового знания или технологии. Это понимание инновационного процесса подразумевает целый спектр институциональных, организационных и управленческих нововведений [20]. Иначе говоря, ин-

новационным может быть не только хай-тек, но и, например, строительство, сельское хозяйство, т. е. отрасли с высоким уровнем предпринимательского участия. В некоторых отраслях эффективность продуцирования инноваций традиционно выше именно в компаниях предпринимательского типа (например, биотехнология, фармацевтика), даже если выгоды от их инноваций, как правило, захватываются крупными фирмами непредпринимательского типа [19; 21].

Российские предприниматели вкладывают в научную деятельность и разработку технологий значительно меньше средств, чем их конкуренты в развитых и многих развивающихся странах [22; 23]. Именно поэтому потребности российской экономики будут удовлетворены не с помощью тех, кто бросается в новое дело, потеряв работу. Для них предпринимательство – это альтернатива прежней занятости по найму, а предпринимательские доходы – заменитель заработной платы. В этом случае речь идет о самозанятости. На недопустимость отождествления предпринимательства и самозанятости впервые обратил внимание американский экономист С. Шейн еще в 2009 году [24]. Самозанятость –

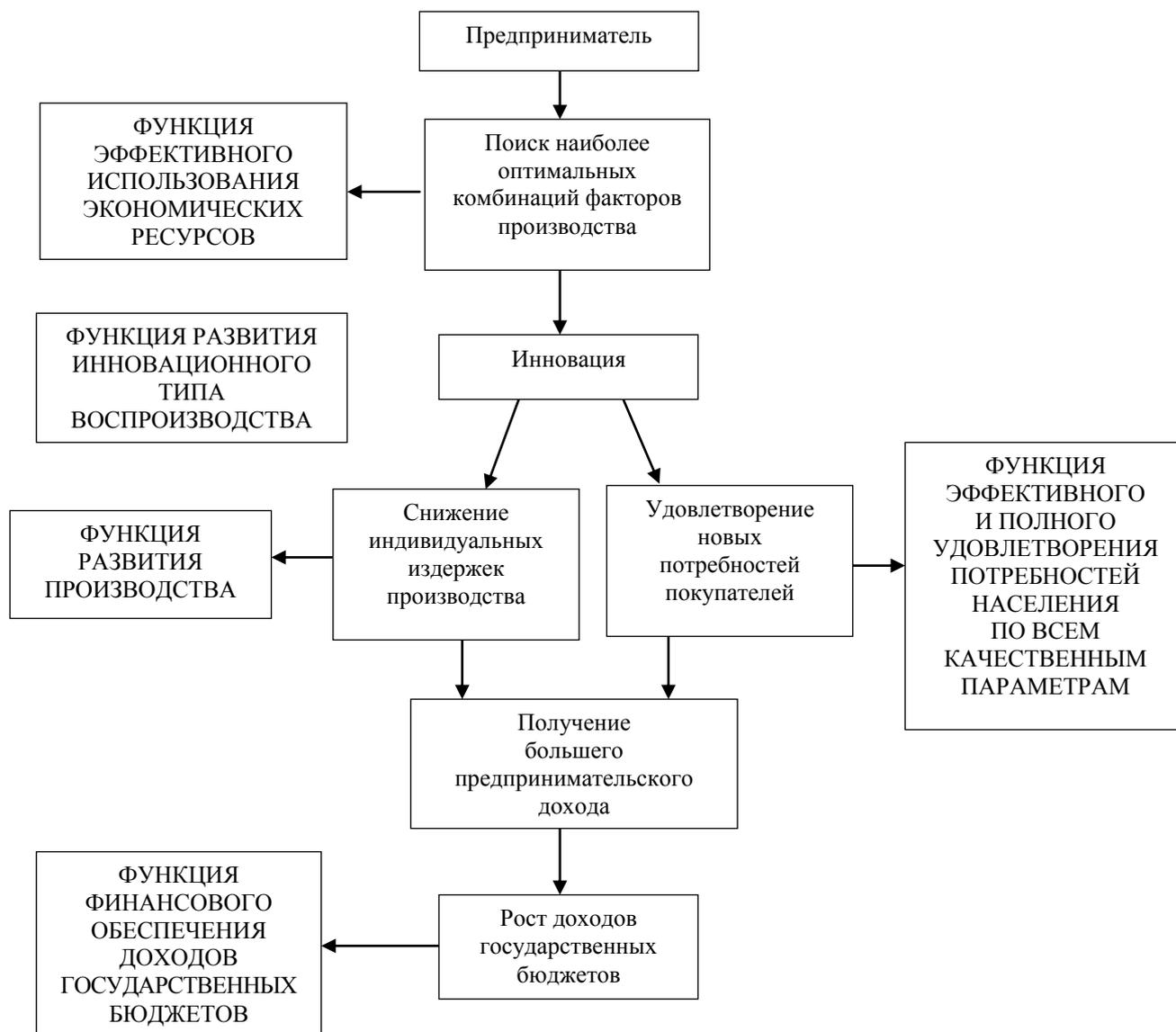

Рис. 1. Взаимосвязанность участников экономической системы

это репродуктивная деятельность без новаторства, без инициативы в развитии инновационных процессов. Это осуществление или организация из года в год одного и того же производства, сбыта, распределения или другой деятельности в рамках апробированных технологий, норм и правил для удовлетворения сложившихся потребностей. Предпринимателя характеризует то, что он пытается создать что-то новое и отличное от уже имеющегося, поэтому предпринимательская структура – это развивающаяся система, для которой характерно подвижное, динамичное равновесие. Самозанятость не дает импульса к росту и развитию собственного дела, следовательно, ее распространение в России не решит проблему инновационной и инвестиционной отсталости российской экономики.

Экономическое содержание предпринимательства определяется во многом особыми личностными характеристиками предпринимателя, позволяющими по-новому комбинировать факторы производства. Прежде всего, это развитый интеллект, повышенная интуиция, стратегическое мышление, умение генерировать свои и воспринимать чужие идеи. Предприниматель эмоционален, амбициозен, подвержен страстям.

Квинтэссенция результатов проведенного научного исследования выражается в предложении рассматривать «предпринимательство» как особый рискованный, инициативный вид деятельности, направленный на создание новых отклонений от равновесия для обеспечения более высокого уровня удовлетворенности всех участников системы.

Данная дефиниция, во-первых, отражает сущность предпринимательства как экономической действительности, во-вторых, учитывает стратегический характер современного предпринимательства, в-третьих, показывает его эволюционное влияние на воспроизводство за счет создания равновесий более высокого порядка, в-четвертых, устанавливает взаимосвязанность целей всех участников экономической системы (предпринимателей, потребителей, государства).

Как уже было отмечено, в рыночной экономике современное предпринимательство выполняет множество важных функций. Среди них: функция эффективного и полного удовлетворения потребностей населения по всем качественным параметрам; социальная функция; функция финансового обеспечения доходов государственных бюджетов; функция оптимального комбинирования и интегрирования факторов производства и тем самым наиболее эффективного использования экономических ресурсов. Однако ключевой его функцией является функция развития инновационного типа воспроизводства. Благодаря стремлению предпринимателей создавать новые потребности, новые товары, новые технологии и другие нововведения российская экономика может продвинуться в решении задачи реструктуризации и модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chepurenko A. Entrepreneurship theory: new challenges and future prospects // Foresight-Russia. 2015. Vol. 9. № 2. P. 44–57.
2. Astebro T. The Return to independent invention: evidence of unrealistic optimism, risk seeking or skewness loving? // Economic Journal. 2003. № 113. P. 226–239.
3. Чепуренко А.Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) // Журнал новой экономической ассоциации. 2012. № 2. С. 102–124.
4. Блауг М. Очерк Кантильона // Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994. XVII. С. 18–19.
5. Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. М.: Солдатенков, 1896. 68 с.
6. Schumpeter J.A. Theory of economic development. Cambridge: Harvard University Press, 1936. 158 p.
7. Хайек фон Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. СПб.: Пневма, 1999. 487 с.
8. Kirzner I.M. Creativity and or alertness: a reconsideration of the schumpeterian entrepreneur // The Review of Austrian Economics. 1998. Vol. 11. № 12. P. 5–17.
9. Drucker P.F. Innovation and entrepreneurship: practice and principles. New York: Harper Business, 1985. 269 p.
10. Cantillon R. Essay on the nature of trade in general. London: Frank Cass and Co., 1959. 180 p.
11. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
12. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. 479 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 20 января 2016 года. М.: Эксмо, 2016. 860 с.
14. Латкин А.П., Корнейко О.В. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 171 с.
15. Dees J.G., Emerson J., Economy P. Enterprising non-profits: a toolkit for social entrepreneurs. New York: John Wiley & Sons, 2001. 340 p.
16. Alter S.K. Social enterprise typology. New York: Virtue Ventures LLC, 2007. 114 p.
17. Викулина В.В., Вотчель Л.М., Ахмеджанова Т.А. Противоречивость как источник функционирования и развития предпринимательской деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 19–23.
18. Московская А.А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 288 с.
19. Nightingale P., Coad A. Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research // Industrial and corporate change. 2013. Vol. 23. № 1. P. 113–143.
20. Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 1. С. 5–16.
21. Rothwell R., Zegveld W. Innovation and the small and medium sized firm. London: Pinter Publishers, 1982. 268 p.
22. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
23. Корнейко О.В., Бадун Э.А., Ткаченко В.А., Тихонова А.С. Новые финансовые возможности в сфере

предпринимательства: внедрение микрофинансирования, краудфандинга, «peer-to-peer» кредитования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7. С. 913–918.

24. Shane S. Introduction to the focused issue on the biological basis of business // *Organizational behavior and human decision processes*. 2009. Vol. 110. № 2. P. 67–69.

REFERENCES

1. Chepurenko A. Entrepreneurship theory: new challenges and future prospects. *Foresight-Russia*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 44–57.
2. Astebro T. The Return to independent invention: evidence of unrealistic optimism, risk seeking or skewness loving? *Economic Journal*, 2003, no. 113, pp. 226–239.
3. Chepurenko A.Yu. What is entrepreneurship and what entrepreneurship policy does Russia need? (Marginal notes on works of modern foreign classics). *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*, 2012, no. 2, pp. 102–124.
4. Blaug M. Essay Cantillon. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive*. Moscow, Delo Publ., 1994, XVII, pp. 18–19.
5. Sey Zh.-B. *Traktat politicheskoy ekonomii* [Treatise of Political Economy]. Moscow, Soldatenkov Publ., 1896. 68 p.
6. Schumpeter J.A. *Theory of economic development*. Cambridge, Harvard University Press Publ., 1936. 158 p.
7. Khayek fon F.A. *Poznanie, konkurenciya i svoboda* [Cognition, competition, freedom]. Sankt Petersburg, Pnevma Publ., 1999. 487 p.
8. Kirzner I.M. Creativity and or alertness: a reconsideration of the schumpeterian entrepreneur. *The Review of Austrian Economics*, 1998, vol. 11, no. 12, pp. 5–17.
9. Drucker P.F. *Innovation and entrepreneurship: practice and principles*. New York, Harper Business Publ., 1985. 269 p.
10. Cantillon R. *Essay on the nature of trade in general*. London, Frank Cass and Co. Publ., 1959. 180 p.
11. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.
12. Rayzberg B.A. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Modern dictionary of economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 1998. 479 p.
13. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: chasti pervaya, vtoraya, tretaya i chetvertaya: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 20 yanvarya 2016 goda* [Civil Code of the Russian Federation: part one, two, three and four: text with amendments and addenda on January 20, 2016]. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 860 p.
14. Latkin A.P., Korneyko O.V. *Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya predprinimatelstva v rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti* [The features of state regulation of business in fisheries]. Vladivostok, VGUES Publ., 2011. 171 p.
15. Dees J.G., Emerson J., Economy P. *Enterprising non-profits: a toolkit for social entrepreneurs*. New York, John Wiley & Sons Publ., 2001. 340 p.
16. Alter S.K. *Social enterprise typology*. New York, Virtue Ventures LLC Publ., 2007. 114 p.
17. Vikulina V.V., Votchel L.M., Akhmedzhanova T.A. Contrariety as the source for operation and development of a business. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 19–23.
18. Moskovskaya A.A. *Sotsialnoe predprinimatelstvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya* [Social entrepreneurship in Russia and in the world: practice and research]. Moscow, NIU VShE Publ., 2011. 288 p.
19. Nightingale P., Coad A. Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research. *Industrial and Corporate Change*, 2013, vol. 23, no. 1, pp. 113–143.
20. Ivanova N.I. Innovation policy: theory and practice. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, vol. 60, no. 1, pp. 5–16.
21. Rothwell R., Zegveld W. *Innovation and the small and medium sized firm*. London, Pinter Publ., 1982. 268 p.
22. Korneyko O.V., Vorozhbit O.Yu. *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti Primorya v usloviyakh Svobodnogo porta Vladivostoka* [Prospects for development of fisheries business activity of Primorye under conditions of Vladivostok Freeport]. Moscow, BIBLIO-GLOBUS Publ., 2015. 180 p.
23. Korneyko O.V., Badun E.A., Tkachenko V.A., Tikhonova A.S. New financial opportunities in the sphere of business: introduction of microfinancing, crowd funding, crediting “peer-to-peer”. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 7, pp. 913–918.
24. Shane S. Introduction to the focused issue on the biological basis of business. *Organizational behavior and human decision processes*, 2009, vol. 110, no. 2, pp. 67–69.

**ENTREPRENEURSHIP THEORY IN THE CONTEXT
OF THE RUSSIAN ECONOMY'S NEW CHALLENGES**

© 2016

O.V. Korneyko, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance
Ma Bin', graduate student of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: entrepreneurship theory; innovation entrepreneurship, self-employment.

Abstract: The relevance of the study is determined by the growing demand in the entrepreneurship which can have the opportunity find reasonable solutions to the issues of various nature and scales in the changing Russian economy. Under such conditions it seems important to develop theoretical foundations of entrepreneurship, given that this theory has a number of methodological problems that bring to misleading outcomes. The paper contains an attempt to define the concept of “entrepreneurship” based on the original synthesis of old and new theories in order to integrate the objectives, functions, modern needs of entrepreneurship, society and the economy as a whole. At the same time, it emphasizes that entrepreneurship cannot be regarded as a driving force in the economy, but only as a factor of its stabilization. The work studies the evolution of views on the economic essence of entrepreneurship and presents the conclusion that there is a fundamental basis for the disclosure of its nature, properties and business functions. The authors summarize the common approaches to defining the essence of this category, and cast doubt on the entrepreneur’s function solely from the perspective of personal monetary gain. The paper differentiates the concepts of “self-employment” and “entrepreneurship” from the perspective of the innovative features implementation. It is emphasized that self-employment does not boost the growth of one’s own business due to lack of initiative in the development of innovative processes, and does not solve the problem of innovational and investment weakness in modern Russia. The paper clarifies the definition of entrepreneurship as a special risk, proactive activity aimed at the creation of new deviations from the equilibrium state of the economic system to ensure a higher level of satisfaction of all its participants.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КИТАЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ УСТОЙЧИВОГО РОСТА КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Е.В. Красова, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Цзинь Яньхун, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Чжао Лихуа, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: экономика Китая; регионы Китая; региональная политика Китая; провинции Китая; неравномерность развития территорий; экономическое отставание; региональная дифференциация.

Аннотация: Исследование проблем неравномерности экономического развития территорий и регионов занимает важное место в изучении механизма устойчивого роста национальных экономик. Китай, добившийся выдающихся успехов в своем экономическом развитии, сталкивается с проблемой усиления региональной неравномерности развития, проявляющейся в отставании центральных и западных регионов от восточных по целому ряду показателей. Данная проблема ухудшает общую социально-экономическую ситуацию на пути строительства зажиточного общества. Целью настоящего исследования является определение степени неравномерности социально-экономического развития регионов Китая в контексте устойчивого роста китайской экономики, а также анализ путей ее преодоления. В статье обоснована актуальность проблемы неравномерности регионального развития для Китая, обозначены показатели и методы для оценки степени территориальной неравномерности, проанализирована неравномерность распределения по провинциям Китая прямых иностранных инвестиций, внешнеэкономического потенциала, валового производства в разрезе регионального продукта, оценена степень дифференциации провинций по ВРП на душу населения и уровень дифференциации регионов по объему располагаемого дохода. В результате исследования авторы делают вывод о менее значительной степени неравномерности распределения объемов производства, по сравнению с распределением внешнеэкономического потенциала, и весомой роли государственных инвестиций во внутренней экономической политике Китая. Выводы авторов основываются как на результатах анализа статистических данных, так и на базе изучения особенностей региональной политики китайского правительства, которой в статье уделено особое внимание. С учетом мнений широкого круга экспертов, авторы говорят о частичном решении проблемы неравномерности территориального развития Китая ближе к середине текущего столетия.

Одной из наиболее острых проблем современных развивающихся стран является внутренняя неравномерность их социально-экономического развития, проявляющаяся в форме как региональных и отраслевых диспропорций в рамках единого народного хозяйства, так и нарастающей социальной дифференциации общества. С одной стороны, современная экономическая наука рассматривает неравномерность экономического развития как неизбежное явление в процессе развития рыночных отношений, формирующее иерархическую структуру хозяйства «индустриальный центр – отсталая периферия» (или «ядро – периферия»). Кризисное состояние отдельных регионов, их отставание от «центра» представляется закономерной оборотной стороной техногенного рыночного типа развития [1], или, иными словами, следствием механизма неэквивалентного обмена [2]. С другой стороны, неравномерность воспринимается как явление, имеющее глубинные причины, обусловленные географической логикой развития регионов и историей формирования их хозяйства [3]. При любом подходе к исследованию неравномерности проблеме сохраняющихся различий в уровне экономического развития регионов нельзя оставлять без внимания, так как это во многом определяет качество жизни и устойчивость развития любой страны [4].

Такая быстро развивающаяся страна, как Китай, в достаточно короткие исторические сроки создала мощную индустриальную базу экономики и в настоящее время формирует условия для инновационной волны своего развития. Интенсивного экономического роста удалось

достичь благодаря эффекту быстрого старта ряда городов и провинций, расположенных на восточном побережье страны. В 1980-е гг. Дэн Сяопин выдвинул идею «сбалансированного развития китайской экономики», согласно которой восточным регионам Китая с более благоприятными инвестиционными условиями следует предоставить приоритетное право на расширение связей с внешним миром. Это было сделано для повышения уровня развития производительных сил, ускоренного развития восточных районов, что, в свою очередь, предполагало поддержать развитие центральных и западных районов и в конце концов добиться совместного процветания и зажиточности всех регионов Китая [5]. Ориентация на открытость и модернизацию сделала экономику Китая одной из самых динамично растущих экономик мира с беспрецедентно высокими темпами роста национального производства. Однако вместо «сбалансированного развития» усиленный рост дифференцировал страну по иерархическому принципу «развитый Восток – отсталый Запад», сосредоточив главные преимущества экономического развития на побережье.

Будучи по площади третьей в мире страной, обладая 9,6 млн кв. км территории Земли с различными природно-климатическими условиями и специфической ресурсной базой, Китай представляет собой сложное и неоднородное экономико-географическое пространство. По своему экономическому, демографическому и национально-этническому потенциалу каждая китайская провинция может быть сопоставима с целой страной.

Острота ситуации подкрепляется еще и тем, что Китай, помимо экономической, имеет значительную неоднородность по политическим и социокультурным признакам, возникновение которой востоковеды связывают со значимым для китайской цивилизации делением на «Восток» и «Запад» [6, с. 37]. Недооценка значимости проблемы региональной дифференциации может в долгосрочной перспективе стоить Китаю экономической, а возможно, и политической целостности.

Учитывая это, очень актуальным является определение текущего состояния региональной неравномерности социально-экономического развития Китая посредством важнейших показателей: объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ), величины валового регионального продукта (ВРП), величины подушевого валового регионального продукта и объема располагаемого дохода. Исходной базой для исследования являются данные Национального статистического бюро Китая за 2014 г. в разрезе провинций [7]. Для анализа степени неоднородности экономических показателей по провинциям авторы используют индекс концентрации Херфиндала – Хиршмана (НИ) и децильный коэффициент фондов. Целесообразность использования данных коэффициентов обусловлена наличием фундаментальной теоретической базы для их расчета, большим опытом их использования в работах по изучению различных типов региональной дифференциации [3; 4; 8], а также социально-экономическим смыслом показателей, по которым анализируется степень концентрации соответствующих процессов.

Для любой открытой экономики трудно переоценить значение иностранных инвестиций в качестве катализатора экономического роста. Прямые инвестиции из-за рубежа, направляемые в реальный сектор экономики, способствуют созданию новых производств, повышению их эффективности, раскрытию внешнеэкономического потенциала и органичному вливанию в мировую экономику. В Китае иностранные инвестиции стали одним из ключевых факторов экономического роста, поэтому анализ их величины и территориальной структуры может в определенной степени охарактеризовать и сравнить социально-экономический потенциал китайских провинций. Создав в начале 1980-х гг. условия для привлечения зарубежного капитала в рамках пяти специальных экономических зон (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань), правительство Китая заложило основу форсированного роста восточных территорий. Главными факторами привлечения иностранных компаний стали упрощенные схемы регистрации, предоставление льгот по подоходному налогу (15 % вместо 33 %, действующих по стране), а также по налогу на добавленную стоимость для предприятий-экспортеров [9]. В итоге последовал бурный рост прямых иностранных инвестиций: если в 1985 г. их общий объем в Китае составил около 2 млрд долл., а в 1995 г. – 3,8 млрд долл., то в 2005 г. – уже 60,3 млрд долл., в 2010 г. – 105,7 млрд долл., в 2014 г. – 119,6 млрд долл., причем к 2000 г. до 70 % валовых иностранных инвестиций аккумулировали именно восточные территории [4; 7].

В настоящее время и количество, и география свободных экономических зон значительно расширены и включают в себя:

– 90 зон технико-экономического развития (открытые города Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Далянь, Харбин, Урумчи, Ухань, Чунцин, Ханчжоу, Шэньян, Чанчунь, Инкоу и другие);

– 114 зон новых и высоких технологий (наиболее известны технопарки в районе Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Нанкина, Чэнду, Гуанчжоу);

– 13 свободных таможенных зон в городах Шанхай, Тяньцзинь, Далянь, Гуанчжоу, Нинбо, Чжанцзяган, Хайкоу, Сямэнь, Фучжоу, Циндао, Шаньтоу, Чжухай, Шэньчжэнь;

– 14 зон приграничного экономического сотрудничества в городах Хэйхэ, Суйфэньхэ (провинция Хэйлунцзян), Маньчжоули, Эрлянь (автономный район Внутренняя Монголия), Хуэйчунь (провинция Цзилинь), Дандун (провинция Ляонин), Инин, Болэ, Тачэн (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Пинсян, Дунсин (Гуанси-Чжуанский автономный район), Жуйли, Ваньтин, Хэкоу (провинция Юньнань);

– Шанхайская зона свободной торговли.

Несмотря на расширившийся за 1980–2015 гг. охват территорий свободными экономическими зонами, расположение последних по-прежнему отражает сосредоточение инвестиционного потенциала на востоке страны, а также в некоторых приграничных областях – от северо-востока до юга. В таблице 1 все провинции Китая ранжированы по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций, начиная от самой инвестоемкой.

Как показывают статистические данные, главными донорами зарубежного капитала являются города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и восточно-приморские провинции Цзянсу, Гуандун, Чжецзян, Шаньдун, Ляонин и Фуцзянь. Их совокупный инвестиционный потенциал составляет порядка 3 трлн долл., или 79 % от общекайтайского. За прошедший 15-летний период доминирование восточных территорий уменьшилось незначительно: в 2000 г. доля этих провинций в общем объеме ПИИ составляла 86,3 %. Если смотреть на 10 % самых инвестоемких территорий, то в 2000 г. на них приходилось 45 % всех ПИИ Китая, а в 2014 г. – 48 %. Индекс концентрации НИИ привлечения ПИИ в 2014 г. равен 967, в то время как в 2000 г. он составлял 1250 [4; 7]. Это говорит о небольшом снижении степени неравномерности распределения ПИИ за 2000–2014 гг.: так, уменьшилась доля провинции Гуандун с 28 до 15 % в пользу других провинций. Специалисты связывают это с постепенным переходом от территориального принципа предоставления льгот иностранным инвесторам к отраслевому [4].

Избыточная инвестиционная емкость приморских территорий обуславливает неравномерность распределения предприятий с иностранным капиталом и объема внешнеторгового оборота. Девять восточно-приморских провинций сосредотачивают у себя 79 % всех совместных и иностранных предприятий, а их внешнеэкономический потенциал, рассчитанный как суммарный объем экспортно-импортных операций, составляет 3,6 трлн долл., или 83 % от всего внешнеторгового оборота Китая (таблица 1). При этом бесспорным лидером по данным двум показателям является провинция Гуандун, в которой находится 23 % всего количества созданных в Китае предприятий с участием иностранного капитала и осуществляются внешнеторговые операции

Таблица 1. Распределение иностранных инвестиций и внешнеэкономического потенциала по провинциям Китая в 2014 г.

№	Провинция	Положение	Объем ПИИ, млрд долл.	Доля в общем объеме ПИИ Китая	Внешнеторговый оборот, млн долл.	Доля во внешне-торговом обороте Китая
1	Цзянсу	приморское	718,1	18,9 %	563 553	13,1 %
2	Гуандун	приморское	562,1	14,8 %	1 076 584	25,0 %
3	Шанхай	приморское	530,5	14,0 %	466 400	10,8 %
4	Чжецзян	приморское	262,9	6,9 %	355 040	8,3 %
5	Пекин	приморское	201,0	5,3 %	415 519	9,7 %
6	Шаньдун	приморское	199,2	5,2 %	276 929	6,4 %
7	Ляонин	приморское	198,6	5,2 %	113 998	2,7 %
8	Фуцзянь	приморское	173,2	4,6 %	177 408	4,1 %
9	Тяньцзинь	приморское	144,1	3,8 %	133 886	3,1 %
10	Сычуань		82,8	2,2 %	70 203	1,6 %
11	Хубей		77,7	2,0 %	43 040	1,0 %
12	Чунцин		67,5	1,8 %	95 432	2,2 %
13	Цзянси		67,0	1,8 %	42 731	1,0 %
14	Хэбей	приморское	62,1	1,6 %	59 877	1,4 %
15	Хэнань		58,9	1,6 %	64 972	1,5 %
16	Аньхой		48,0	1,3 %	49 177	1,1 %
17	Хунань		46,3	1,2 %	30 832	0,7 %
18	Шэньси		44,7	1,2 %	27 364	0,6 %
19	Шаньси		39,1	1,0 %	16 233	0,4 %
20	Гуанси		37,4	1,0 %	40 549	0,9 %
21	Цзилинь		33,3	0,9 %	26 381	0,6 %
22	Хайнань	приморское	27,9	0,7 %	15 863	0,4 %
23	Внутренняя Монголия		26,4	0,7 %	14 556	0,3 %
24	Юньнань		25,3	0,7 %	29 607	0,7 %
25	Хэйлунцзян		24,0	0,6 %	38 901	0,9 %
26	Гуйчжоу		15,5	0,4 %	10 771	0,3 %
27	Синьцзян		7,6	0,2 %	27 672	0,6 %
28	Ганьсу		6,8	0,2 %	8 641	0,2 %
29	Нинся		5,2	0,1 %	5 435	0,1 %
30	Цинхай		3,1	0,1 %	1 718	0,0 %
31	Тибет		1,3	0,0 %	2 255	0,1 %

Источник: составлено на основании [7].

общей стоимостью свыше 1 трлн долл., что составляет четверть от общего показателя страны. По данным списка Forbes «The World's Biggest Public Companies», в 2011 г. 26 китайских компаний вошли в список 500 крупнейших компаний мира, и все эти компании основаны в городах Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Гуанчжоу [10].

Из таблицы 1 видно, что неравномерность внешне-экономического потенциала проявляется ярче и сильнее, так как внешнеторговые операции осуществляют не только иностранные, но и национальные китайские предприятия, ориентированные на внешний рынок и функционирующие в условиях развитой международной деловой инфраструктуры восточных провинций. Индекс концентрации ННИ для количества предприятий

с иностранным капиталом составляет 1056, индекс ННИ для внешнеэкономического потенциала – 1172.

Еще одним показателем экономической неоднородности Китая является неравномерность производственного потенциала его территорий и разница в эффективности использования ресурсов. Значительный приток инвестиций в восточные провинции способствовал созданию там продуктов высокой степени обработки с более высокой стоимостью. При этом западные регионы Китая традиционно развивали экономику за счет освоения своих естественных природных ресурсов и первичной переработки продукции. В настоящее время это не позволяет им в полной мере выявить свои преимущества в процессе привлечения крупных зарубежных

инвестиций и технологий, а также определяет в целом не очень благоприятную структуру производства и экспорта продукции [5]. Распределение валового производства Китая в разрезе регионального продукта отражено в таблице 2, из которой видно, что 38 трлн юаней, или 55,3 % всей стоимости, создается в восточно-приморских провинциях. Все провинции ранжированы по объему ВВП на душу населения, начиная от самого большого.

Как видно из таблицы 2, на 10 % самых «производящих» провинций – Гуандун, Цзянсу и Шаньдун – приходится 28,1% произведенной стоимости и 21 % всего населения. По ВВП на душу населения лидируют три города центрального подчинения – Тяньцзинь, Пе-

кин и Шанхай, сосредоточившие самое высокотехнологичное производство и демонстрирующие самую высокую в стране производительность труда: подушевой объем производства в них превышает средний объем по стране в 2 раза. Следует отметить, что в 21 провинции из 31 уровень подушевого ВВП не дотягивает до среднекитайского, что свидетельствует о неоднородности производственного потенциала и неравномерности развития территорий.

Разница в экономической эффективности развития территорий обуславливает межрегиональную дифференциацию доходов китайского населения и различия в качестве жизни. В таблице 3 отражены объемы среднегодушевого располагаемого дохода регионов Китая.

Таблица 2. Распределение ВРП и ВРП на душу населения по провинциям Китая в 2014 г.

№	Провинция	Положение	ВРП, млрд юаней	Доля в ВВП	ВРП на душу, тыс. юаней	Соотношение со средним душевым ВВП по Китаю
1	Тяньцзинь	приморское	1 572,7	2,3 %	103,67	2,1
2	Пекин	приморское	2 133,1	3,1 %	99,12	2,0
3	Шанхай	приморское	2 356,8	3,4 %	97,15	1,9
4	Цзянсу	приморское	6 508,8	9,5 %	81,77	1,6
5	Чжецзян	приморское	4 017,3	5,9 %	72,94	1,4
6	Внутренняя Монголия		1 777,0	2,6 %	70,94	1,4
7	Ляонин	приморское	2 862,7	4,2 %	65,19	1,3
8	Гуандун	приморское	6 781,0	9,9 %	63,23	1,3
9	Фуцзянь	приморское	2 405,6	3,5 %	63,20	1,3
10	Шаньдун	приморское	5 942,7	8,7 %	60,71	1,2
11	Цзилинь		1 380,3	2,0 %	50,16	1,0
12	Чунцин		1 426,3	2,1 %	47,69	0,9
13	Хубей		2 737,9	4,0 %	47,08	0,9
14	Шэньси		1 769,0	2,6 %	46,86	0,9
15	Нинся		275,2	0,4 %	41,57	0,8
16	Синьцзян		927,3	1,4 %	40,35	0,8
17	Хунань		2 703,7	4,0 %	40,13	0,8
18	Хэбей	приморское	2 942,1	4,3 %	39,84	0,8
19	Цинхай		230,3	0,3 %	39,51	0,8
20	Хэйлунцзян		1 503,9	2,2 %	39,24	0,8
21	Хайнань	приморское	350,1	0,5 %	38,77	0,8
22	Хэнань		3 493,8	5,1 %	37,03	0,7
23	Сычуань		2 853,7	4,2 %	35,06	0,7
24	Шаньси		1 276,1	1,9 %	34,98	0,7
25	Цзянси		1 571,5	2,3 %	34,60	0,7
26	Аньхой		2 084,9	3,0 %	34,27	0,7
27	Гуанси		1 567,3	2,3 %	32,97	0,7
28	Тибет		92,1	0,1 %	28,96	0,6
29	Юньнань		1 281,5	1,9 %	27,18	0,5
30	Гуйчжоу		926,6	1,4 %	26,42	0,5
31	Ганьсу		683,7	1,0 %	26,39	0,5

Источник: составлено на основании [7].

Таблица 3. Среднегодовой располагаемый доход населения Китая в 2014 г. в разрезе регионов, юани

Показатель дохода	Средний по стране	Восточные провинции	Центральные провинции	Западные провинции	Северо-восточные провинции
Общий доход	20 167	25 954	16 868	15 376	19 604
Доход в городах	28 844	33 905	24 733	24 391	25 579
Доход в сельской местности	10 489	13 145	10 011	8 295	10 802

Источник: составлено на основании [7].

Согласно таблице 3, располагаемые доходы населения центральных, западных и северо-восточных провинций меньше средних по стране. В восточной части страны население получает доход минимум на треть больше, чем в других регионах страны, что является прямым следствием неравномерного распределения экономического потенциала страны.

Вместе с тем следует отметить, что индекс концентрации НИИ для ВВП ниже, чем для ПИИ: 507 против 967, что говорит о более равномерном распределении объема производства по сравнению с распределением зарубежных инвестиций. Кроме того, децильный коэффициент, рассчитанный как отношение средних значений подушевого ВРП 10 % самых «производящих» провинций и 10 % самых отсталых, равен 3,7 при критическом уровне неравенства 10 [11]. Можно сделать вывод, что иностранные инвестиции – не единственный и, вопреки сложившемуся мнению, не самый главный фактор, влияющий на объем производства и его территориальное распределение. Среди причин более равномерного распределения производственного потенциала по провинциям Китая можно выделить главную – государственную поддержку и инвестирование развития производственной базы центральных и западных регионов, создания и расширения их промышленной и социальной инфраструктуры.

Стратегия всестороннего строительства среднезажиточного общества, выдвинутая в 2002 г. на 16-м Всекитайском съезде КПК, четко обозначила в качестве одной из задач интенсивное освоение запада страны. Цзян Цзэминь подчеркивал, что «государство будет расширять поддержку западным регионам через налоговую политику, внутренние инвестиции и т. д. <...> Западным регионам нужно увеличивать возможности саморазвития... прокладывать себе новый путь для ускоренного развития. <...> Центральным регионам нужно... культивировать новые точки экономического роста, ускорять процесс индустриализации и урбанизации. <...> Восточным регионам предстоит... обеспечивать дальнейшее развитие экономики, ориентированной на внешний рынок, и одновременно... помогать северо-восточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их урегулирования и реконструкции... Нужно усилить экономический обмен и сотрудничество между восточными, центральными и западными регионами, обеспечивать при этом взаимодополнение имеющимися преимуществами и совместное развитие, создавать экономические зоны и пояса с собственной спецификой» [12].

Активное освоение центральных и западных районов Китая национальным и иностранным капиталами началось еще в 1990–2000 гг. и рассматривалось китай-

ским руководством как шестой и седьмой шаг политики поэтапной внешней открытости, после осуществления первых пяти шагов по развитию внешнеэкономического потенциала восточных и юго-восточных провинций [13, с. 273–274]. Наиболее значимым и успешным мероприятием китайской региональной политики стала государственная программа ускоренного развития западных регионов в 2000–2009 гг., предусматривавшая целый ряд крупных производственно-сырьевых, транспортных, социальных, научно-технических, образовательных проектов, предоставление финансовых льгот и административных преимуществ как для местных, так и для иностранных предприятий. В центральных районах были созданы 15 бесплошных зон, 49 зон технико-экономического освоения и 53 государственные зоны развития высокотехнологичных производств. В западных районах были запущены 36 пилотных проектов с общим объемом инвестиций в 600 млрд юаней. В провинции Шэньси в 2000 г. началось создание государственной зоны освоения высоких технологий (китайской западной Силиконовой долины) [13, с. 274]. Для реализации этих проектов из бюджета было выделено 4 трлн юаней, что составило 43,7 % всех государственных трансфертов в регионы. Только в 2009 г. в западные регионы было перечислено более 1 трлн юаней, или 44,1 % от общей суммы бюджетных перечислений в регионы. В 2012 г. сформирована «Программа устойчивого и гармоничного социально-экономического развития в старых революционных районах [Шэньси-Ганьсу-Нинся] на 2012–2020 гг.» [14].

Не менее значимой для развития отстающих регионов стала стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Востока Китая. В 2003 г. Госсовет КНР утвердил Программу возрождения Северо-Востока Китая до 2010 г., а затем и на срок 2011–2015 гг., призванную ускорить социально-экономическое развитие региона, в который входят провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, а также часть автономного района Внутренняя Монголия. В 2007 г. в Китае была принята Программа возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая, согласно которой Северо-Восток Китая должен был стать базой производства передового оборудования и инновационной продукции [15, с. 4–9]. В настоящее время в рамках данной программы на Северо-Востоке Китая действуют 11 промышленных зон высокотехнологичного развития. Следует отметить, что большинство из них ориентированы на сотрудничество с Россией, восточные регионы которой заинтересованы в китайских инвестициях в промышленность, аграрную сферу, рыбопереработку, туризм, строительство и жилищно-коммунальную инфраструктуру [16] и рассматривают их как стратегический

фактор развития предпринимательской деятельности в Приморском крае и других субъектах Федерации [17].

Главными целями программ развития центральных, западных и северо-восточных территорий Китая являются преодоление их отставания от восточных регионов и ускоренный экономический рост. Реализация данных программ позволила за последние 15 лет существенно улучшить социально-экономические показатели отстающих регионов и сократить дистанцию в развитии между ними и восточной частью Китая. Однако разрыв все еще сохраняется и проявляется в наличии таких проблем, как нерациональность структуры экспорта, низкий уровень технического и инновационного оснащения предприятий, низкий уровень заработной платы и, как следствие, отток рабочей силы в восточные провинции [18]. Согласно данным за 2014–2015 гг., главные «игроки» экономики Китая – Пекин, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Шанхай и некоторые другие приморские города – в рамках новой, инновационной волны предпринимательства демонстрируют высокие по сравнению с остальными территориями темпы роста числа новых предприятий и совокупного уставного капитала. Показательно, что по состоянию на 01.01.2015 половина из 1,8 млн возвращенных из-за рубежа китайских студентов выбрали в качестве направления дальнейшей карьеры предпринимательскую деятельность именно в восточных прибрежных провинциях и городах [19, с. 45–55]. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем на фоне агрессивного инвестирования предпринимательского капитала в инновационные кластеры восточных территорий [20, с. 76] конкурентные преимущества последних будут усиливаться, а позиции западных территорий слабеть. Однако в долгосрочной перспективе, ближе к 2030 г., разница в социально-экономическом развитии территорий начнет сглаживаться за счет усилий государства, и, по оценке ученых, к 2050 г. уровень жизни в центральных регионах страны составит 80 % от восточных, а в западных регионах – 63 % от восточных [21, с. 232].

На основе проведенного исследования авторами сделаны следующие выводы.

1. Реформы очень положительно отразились на экономических успехах в восточно-приморских регионах Китая и вместе с тем обусловили их существенный отрыв в экономическом развитии от центральных и западных регионов страны. Территориальная неравномерность социально-экономического развития проявляется при анализе потенциала привлечения ПИИ, внешнеэкономического и производственного потенциалов, индексы концентрации которых по данным за 2014 г. равны 967, 1172 и 507 соответственно.

2. Степень неравномерности распределения объемов производства по стране существенно ниже, чем объемов привлеченных инвестиций из-за рубежа. Это говорит об усиленной государственной поддержке слабых в экономическом плане территорий, их постоянном экономическом стимулировании в форме стратегий, программ и проектов развития.

3. Экономический потенциал восточно-приморских провинций в полной мере используется и будет использоваться Китаем для достижения устойчивого экономического развития. При этом одной из главных задач нынешнего правительства Китая под руководством

Си Цзиньпина является сглаживание территориальной неравномерности экономического развития. Си Цзиньпин последовательно реализует курс своих предшественников и придерживается экономических методов решения проблемы неравномерности за счет стимулирования реального сектора экономики отсталых территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будницкая Т.А. Неравномерность экономического развития в условиях глобализации // Финансы. Деньги. Инвестиции. 2007. № 1. С. 3–14.
2. Гончарова Т.М. Теория неравномерного развития Самира Амина: критическая точка зрения // Молодой ученый. 2009. № 12. С. 327–329.
3. Самбунова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 49–55.
4. Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Иностранная инвестиция в регионы России и Китая // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С. 101–116.
5. Ян Пувэй. Социально-экономическое развитие западных регионов как фактор общего экономического роста Китайской Народной Республики : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 171 с.
6. Китайская цивилизация в глобализирующемся мире: по материалам конференции. Том I / отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 203 с.
7. Китайский статистический сборник 2015. Пекин: ППУ, 2015. 238 с.
8. Малкина М.Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 44–66.
9. Меджидов З.У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 55–61.
10. Чи Сюй, Жилина Л.Н. Политика и стратегии КНР в отношении вывоза капитала // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 14–21.
11. Таган Т.А. Возможность использования традиционных мер неравенства при изучении территориального рекреационного неравенства // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: География. 2009. Т. 22. № 2. С. 272–279.
12. Первое заседание Президиума 16-го съезда КПК. Доклад Цзян Цзэмина на 16-м Всекитайском съезде КПК (вторая часть) // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета. 2002. 8 ноября.
13. Жуджунь Дин, Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. 446 с.
14. Первая в Китае программа устойчивого и гармоничного развития в старых революционных районах официально обнародована // Жэньминь жибао: народная ежедневная газета КНР. 2012. 19 марта.
15. Северо-Восток Китая в 2012 г.: политика, экономика и социально-демографическое развитие. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2013. 35 с.

16. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-7. С. 1425–1430.
17. Аносова П.И., Кравченко А.В. Влияние игорного бизнеса на предпринимательскую активность в Приморском крае // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-7. С. 1377–1381.
18. Ван Н. Анализ современного состояния внешней торговли провинции Хэнань и перспективы ее развития // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 5. С. 127–132.
19. Доклад о развитии рынка труда в Китае в 2015 году. Пекин: Пекинский педагогический университет, 2015. 383 с.
20. Ворожбит О.Ю., Осипов В.А., Тонких А.И. Конкуренциоспособность экономических систем. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 124 с.
21. Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб.: Питер, 2004. 240 с.
9. Medzhidov Z.U. Foreign experience of functioning of special economic zones. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 55–61.
10. Chi Syuy, Zhilina L.N. Capital export from China: policy and strategies. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2012, no. 1, pp. 14–21.
11. Tagan T.A. Possibility of using the traditional measures of inequality at study of territorial recreational inequality. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya*, 2009, vol. 22, no. 2, pp. 272–279.
12. Openings meeting of Presidium of the 16th congress of CCP. Address by Jiang Zemin at the 16th All-China congress of CCP (second part). *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta*, 2002, 8 November.
13. Zhudzhun Din, Kovalev M.M., Novik V.V. *Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya* [A Phenomenon of the Chinese Economic Development]. Minsk, Izdatelskiy tsentr BGU Publ., 2008. 446 p.
14. First in China program of stable and harmonious development in old revolutionary regions is officially released. *Zhenmin zhibao: narodnaya ezhednevnyaya gazeta*, 2012, 19 March.
15. *Severo-Vostok Kitaya v 2012 g.: politika, ekonomika i sotsialno-demograficheskoe razvitie* [North-East of China in 2012: policy, economy and sociodemographic development]. Vladivostok, ИАЕ ДВО РАН Publ., 2013. 35 p.
16. Zhilina L.N., Stroganov A.O. Russia and the interests of Chinese business. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11-7, pp. 1425–1430.
17. Anosova P.I., Kravchenko A.V. The influence of gambling business on entrepreneurial activity in Primorsky region. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 11-7, pp. 1377–1381.
18. Van N. The analysis of the current state of foreign trade in Henan Province and its development prospects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2014, no. 5, pp. 127–132.
19. *Doklad o razvitiy rynka truda v Kitae v 2015 godu* [Report on labor market development in China in 2015]. Pekin, Pekinskiy pedagogicheskiy universitet Publ., 2015. 383 p.
20. Vorozhbit O.Yu., Osipov V.A., Tonkikh A.I. *Konkurentosposobnost ekonomicheskikh sistem* [Competitiveness of economic systems]. Vladivostok, VGUES Publ., 2011. 124 p.
21. Selishchev A.S., Selishchev N.A. *Kitayskaya ekonomika v XXI veke* [Chinese economy in XXI century]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2004. 240 p.

REFERENCES

1. Budnitskaya T.A. Unevenness of economic development in the terms of globalization. *Finansy. Dengi. Investitsii*, 2007, no. 1, pp. 3–14.
2. Goncharova T.M. Samir Amin theory of uneven development: critical point of view. *Molodoy uchenyy*, 2009, no. 12, pp. 327–329.
3. Samburova E.N. Regional disparities in the present-day development of China's economy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, 2014, no. 4, pp. 49–55.
4. Valiullin Kh.Kh., Shakirova E.R. Foreign investments to the regions of Russia and China. *Problemy prognozirovaniya*, 2004, no. 5, pp. 101–116.
5. Yan Puvey. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie zapadnykh regionov kak faktor obshchego ekonomicheskogo rosta Kitayskoy Narodnoy Respubliki*. Diss. kand. ekon. nauk [Social and economic development of western regions as the factor of general economic growth of the People's Republic of China]. Moscow, 2005. 171 p.
6. Khoros V.G., ed. *Kitayskaya tsivilizatsiya v globaliziruyushchemsya mire: po materialam konferentsii* [Chinese civilization community in a globalizing world]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2014. Vol. 1, 203 p.
7. *Kitayskiy statisticheskiy sbornik 2015* [Chinese statistical compilation 2015]. Pekin, PPU Publ., 2015. 238 p.
8. Malkina M.Yu. Dynamics and Determinants of Intra and Inter-Regional Income Differentiation of the Population of the Russian Federation. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2014, no. 3, pp. 44–66.

**THE UNEVENNESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF CHINA
AS THE RESULT OF SUSTAINABLE GROWTH OF CHINESE ECONOMY**

© 2016

E.V. Krasova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance

Jin Yanhong, graduate student of Chair of International Business and Finance

Zhao Lihua, graduate student of Chair of International Business and Finance

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: China's economy; regions of China; China's regional policy; provinces of China; unevenness of development of territories; economic lag; regional differentiation.

Abstract: The research of the problems of uneven economic development of territories and regions takes the important place in the study of the mechanism of sustainable growth of national economies. China, which achieved the outstanding success in its economic development, faces the challenge of strengthening of regional uneven development manifested in the lag of central and western regions from the eastern ones by a variety of indicators. This problem worsens the general socio-economic situation on the way of prosperous society construction. The purpose of the study is to determine the level of unevenness in the socio-economic development of the regions of China in the context of the sustainable growth of Chinese economy, as well as analysis of the ways to overcome it. The paper proves the urgency of the problem of uneven regional development for China, determines the indicators and methods to assess the extent of territorial unevenness, analyzes the uneven distribution of foreign direct investments, foreign economic potential, gross regional production throughout the provinces of China, and evaluates the degree of differentiation of the provinces by GDP per capita and the level of differentiation of the regions in terms of disposable income. In the result of the study, the authors conclude that the uneven distribution of production volumes is less in comparison with the distribution of foreign economic potential, and the role of national investment in the domestic economic policy of China is very important. The authors' conclusions are based both on the results of statistical data analysis and on the basis of the study of special aspects of the Chinese government regional policy, which is specially considered in the paper. Taking into account the points of view of the wide range of experts, the authors suggest the partial solution of the problem of uneven territorial development of China closer to the middle of this century.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

С.В. Кривошапова, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
М.И. Непрокина, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: ипотека; ипотечное кредитование; ставка по ипотечным кредитам; социальная политика; просроченная задолженность; ипотечные кредиты.

Аннотация: В статье рассмотрены роль и значение ипотечного кредитования в социальной политике Российской Федерации, наглядно показано использование ипотеки как инструмента удовлетворения жилищных потребностей населения. Приведены основные показатели рынка ипотечного жилищного кредитования за 2013–2015 годы в Российской Федерации, а именно: наглядно показано количество предоставленных ипотечных кредитов в России в рублях и в иностранной валюте, продемонстрирована динамика объема выдачи ипотечных кредитов (млрд руб.) и годовые темпы роста (%) в нашей стране за 2013–2015 годы помесечно. Проведя более детальный анализ ситуации, касающийся динамики объема выдачи ипотечных кредитов за исследуемый период в России, можно заметить, что потребность населения в ипотечных кредитах за 2014–2015 годы сокращается по сравнению с 2013–2014 годами по причине роста процентных ставок, снижения доходов населения. Также в исследовании приведена средневзвешенная ставка по предоставленным ипотечным кредитам в Российской Федерации за 2013–2015 годы, проанализировано количество просроченных ипотечных кредитов и суммарный объем просроченной кредиторской задолженности, отображена динамика коэффициента просроченной задолженности по предоставленным ипотечным кредитам в Российской Федерации в 2013–2015 годах. Новизна исследования заключается в том, что оно представляет одну из попыток комплексного анализа ипотеки как одного из регуляторов социальной политики государства, действующего путем увеличения объемов ввода нового жилья, развития строительной сферы и тем самым дающего возможность приобрести жилье гражданам хоть и в кредит, но уже сегодня.

Совершенствование процесса развития системы ипотечного кредитования в России в условиях современной рыночной экономики является одной из важных задач государства. Обусловлено это тем, что ипотека влияет на решение не только экономических проблем, но и социальных. Экономические задачи связаны с возможностью привлечения необходимых финансовых ресурсов для развития производства и строительства недвижимости.

Существенной социальной задачей, которую помогает решить ипотечное кредитование, является обеспечение большей части населения страны доступным жильем. Улучшение жилищных условий и приобретение жилья – одни из основных потребностей граждан России, независимо от того, к какой имущественной группе они принадлежат. Люди не хотят в течение длительного времени, порой десятилетиями, ждать социального жилья от государства, а стремятся приобрести новое жилье пусть даже в кредит, но сегодня.

Кроме того, хорошее развитие системы ипотечного кредитования подразумевает увеличение объемов ввода нового жилья, что помогает развиваться строительной сфере, влияет на смежные сегменты экономики, а также способствует росту ВВП страны.

Таким образом, система ипотечного кредитования занимает уникальное положение в национальной экономике любой страны. Ипотечные ссуды используются для финансирования, приобретения, постройки и перепланировки как жилых, так и производственных помещений. Ипотека является одним из самых эффективных инструментов решения важнейшей проблемы обеспечения населения жильем.

Согласно данным статистики, только 1 % населения России мог позволить себе приобрести жилую недви-

жимость самостоятельно, не прибегая к заемным средствам. Ипотека в нашей стране развивается, но она еще не достигла того уровня, при котором помощь населению в решении жилищной проблемы будет являться реальным и эффективным инструментом для приобретения жилья.

Состояние механизма ипотечного кредитования является определенным идентификатором уровня развитости и стабильности экономики России в целом. В странах с развитой экономикой, в которых уровень инфляции низкий, данный вид кредитования доступен каждому гражданину, так как процентные ставки по ипотеке не превышают 3–4 % годовых [1–5].

Например, ставки по ипотеке в Германии составляют 2,73 %, в Великобритании – 3,12 %, в США – 3 % и т. д. Согласно результатам, представленным исследовательской компанией Frank Research Group, средняя ставка по ипотеке в России на 01.10.2015 составила 13,9 % годовых, а средняя ставка по кредитам наличными – 23,5 % [6]. Это в очередной раз подтверждает, что российская экономика находится на этапе развития, и существует целый ряд проблем, которые государству необходимо решить.

Рассмотрим основные показатели рынка жилищного ипотечного кредитования за 2013–2015 годы в Российской Федерации. В таблице 1 приведены данные о количестве предоставленных ипотечных кредитов в Российской Федерации в 2013–2015 годах.

Так, за рассмотренный период объем выданных ипотечных жилищных кредитов в национальной валюте с 2013 по 2014 год увеличился с 878 495 до 1 058 641 единиц, но в 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло резкое снижение данного вида кредитов до 706 665 единиц.

Таблица 1. Количество предоставленных ипотечных кредитов в РФ в 2013–2015 годах, единиц [7]

Показатель	2013	2014	2015	Изменение	
				за 2014 год	за 2015 год
Количество предоставленных ипотечных кредитов в рублях, единиц	878 495	1 058 641	706 655	180 146	–351 986
Количество предоставленных ипотечных кредитов в валюте, единиц	1 987	807	131	–1 180	–676
Общее количество предоставленных ипотечных кредитов, единиц	880 482	1 059 448	706 786	178 966	–352 662

Ипотечные жилищные кредиты в иностранной валюте характеризуются более скромными цифрами: если в 2013 году их объем составил 1 987, то в 2014 году он сократился более чем в два раза и достиг показателя 807, в 2015 году произошло дальнейшее резкое снижение до 131.

Проведя более детальный анализ ситуации, касающейся ипотечного кредитования в России, можно заметить, что потребность населения в ипотечных кредитах за период с 2014 по 2015 год сокращается по сравнению с 2013–2014 годами (рисунок 1). Как видно из представленного рисунка, объемы выданных ипотечных кредитов с 2014 по 2015 год по сравнению с начальным этапом ипотечного кредитования (2013–2014 годы) сократились практически в 4 раза. На это повлияло увеличение процентной ставки по ипотечным кредитам за данный период [8].

На рынке ипотечного жилищного кредитования одним из самых важных показателей является процентная ставка по ипотеке, данные о которой представлены в таблице 2. В процентной ставке заинтересованы обе стороны: банк и заемщик, но если банк заинтересован в повышении процентной ставки и в увеличении тем самым доходной части от кредита, то чем процентная ставка ниже, тем выгоднее для заемщика.

Можно отметить, что средневзвешенная ставка по ипотечным жилищным кредитам в Российской Федерации в рублях приблизительно на протяжении всего исследуемого периода была выше ставки в иностранной валюте. С 2013 по 2015 год в РФ обе ставки показывали рост (максимальное изменение ставки по ипотечным жилищным кредитам в национальной валюте произошло в 2014 году, ставки по кредитам в иностранной валюте – в 2015 году).

Весной 2015 года Правительством Российской Федерации была введена программа субсидирования ставок по ипотеке. Согласно данной программе, банки должны выдавать ипотеку в новостройках по ставкам не выше 12 % годовых, при этом недополученный доход (разница между максимально возможной ставкой по ипотеке в 12 % и ключевой ставкой ЦБ, увеличенной на 3,5 п. п.) банкам возмещают из государственных средств. Следует заметить, что наиболее активно банки выдавали ипотеку по государственной программе в первые четыре-пять месяцев ее действия. За этот период часть заемщиков фактически реализовала существенно снизившийся спрос на ипотеку, так как в 2015 году из-за высоких процентных ставок и ужесточения кредитной политики большинства банков ипотека для населения была недоступна.

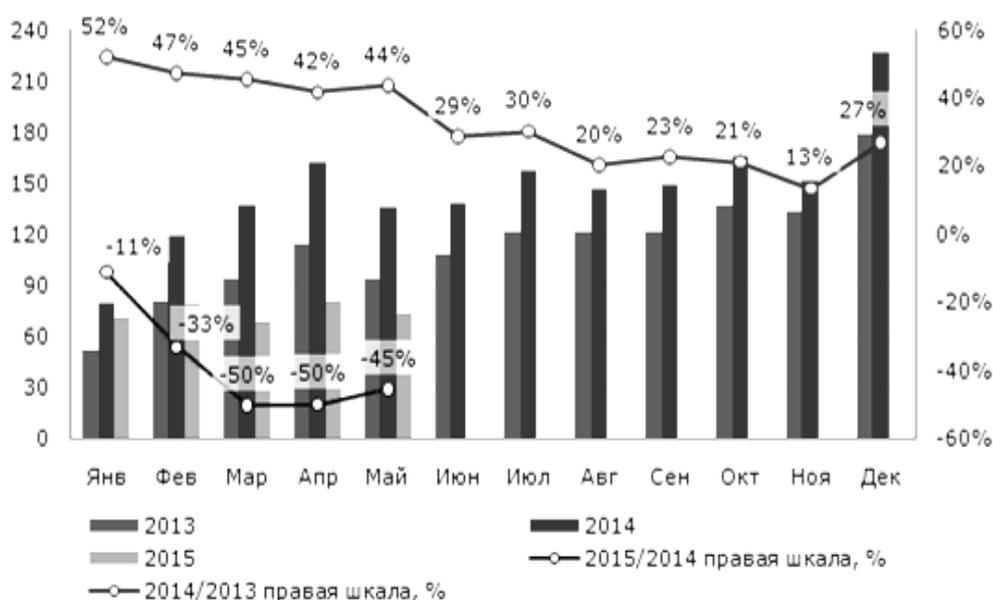

Рис. 1. Динамика объема выдачи ипотечных кредитов (млрд руб.) и годовые темпы роста (%) в 2013–2015 гг., помесячно [7]

Таблица 2. Средневзвешенная ставка по предоставленным ипотечным кредитам в РФ в 2013–2015 годах, %[7]

Показатель	2013	2014	2015	Изменение	
				за 2014 год	за 2015 год
Средневзвешенная ставка по предоставленным ипотечным кредитам в рублях	12,20	13,16	12,74	0,96	-0,42
Средневзвешенная ставка по предоставленным ипотечным кредитам в валюте	9,66	9,32	10,08	-0,34	0,76

У валютной ипотеки в сравнении с кредитом в рублях имеется множество минусов и один существенный плюс: номинальные ставки по валютным кредитам, как правило, ниже, и поэтому всегда есть желающие такой кредит получить, и чем стабильнее ситуация в экономике, тем больше желающих.

На рисунке 2 продемонстрирована динамика количества просроченных ипотечных кредитов в Российской Федерации в 2013–2015 годах.

По данным Минстроя, на 01.05.2015 число ипотечных заемщиков составляло 3,5 млн человек, из которых около 80 тыс. человек просрочили платеж по кредиту на срок от 90 дней и более. А общая просроченная задолженность составляла 50,14 млрд рублей. Данная проблема стоит очень остро, так как в сложившейся экономической ситуации она может лавинообразным образом повлиять на всю экономику страны в целом [9–11].

Объем просроченной задолженности по выданным ипотечным жилищным кредитам в национальной валюте на протяжении исследуемого периода постоянно возрастал: с 27 783 млн руб. в 2013 году до 43 775 млн руб. в 2015 году (таблица 3).

Чуть хуже данные по объему просроченной задолженности по выданным ипотечным жилищным кредитам в иностранной валюте: в период с 2013 по 2015 год он увеличился на 11 782 млн руб. Всего объем просроченной задолженности по выданным ипотечным жилищным кредитам за указанный период увеличился на 27 774 млн руб.

На рисунке 3 показана динамика коэффициента просроченной задолженности по предоставленным

ипотечным кредитам в Российской Федерации в 2013–2015 годах.

Данные, представленные на рисунке 3, подтверждают негативные тенденции, сложившиеся на рынке ипотечного жилищного кредитования в России.

В настоящий момент прослеживается резкое падение заключаемых сделок не только из-за удорожания кредитов, но также из-за проблем, связанных с уверенностью россиян в завтрашнем дне, со значительным понижением уровня жизни как результата высокого уровня инфляции. Огромной проблемой как для заемщиков, так и для банков стало снижение курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам [12]. У российских коммерческих банков сейчас отсутствует возможность получать дешевые кредиты в западных банках, в связи с вводом санкций против России.

Проведя анализ современного состояния рынка ипотечного кредитования в России, мы выявили факторы, препятствующие его положительному развитию.

Во-первых, это нестабильная экономическая ситуация в экономике нашей страны в 2015–2016 годах, которая тесно связана и с действием санкций, и с осторожной политикой таргетирования инфляции Центральным банком Российской Федерации. Данный фактор напрямую влияет на граждан, выступающих заемщиками денежных средств для приобретения жилья [13]. Люди хотят быть уверенными, что смогут выплачивать кредит в течение длительного периода времени. На сегодняшний день доходы нашего государства и каждого отдельного гражданина обладают высокой степенью изменчивости в условиях кризиса российской экономики. Вследствие этого предоставление долгосрочных

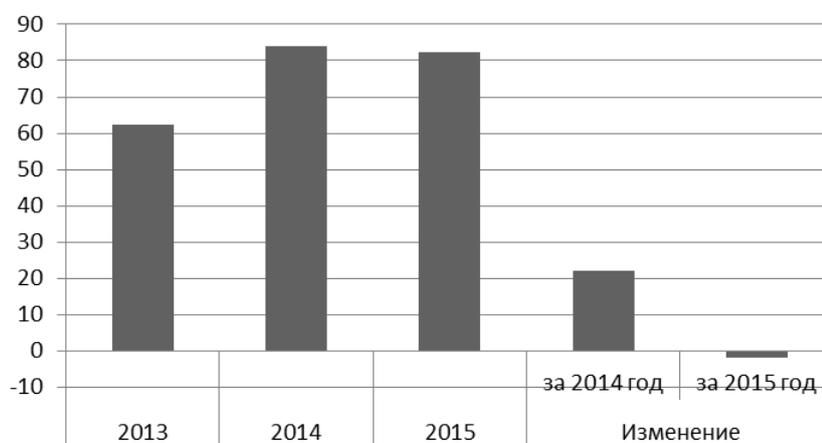

Рис. 2. Количество просроченных ипотечных кредитов в РФ в 2013–2015 годах, тыс. единиц [7]

Таблица 3. Суммарный объем просроченной кредиторской задолженности по ипотечным кредитам в РФ в 2013–2015 годах, млн руб. [7]

Показатель	2013	2014	2015	Изменение	
				за 2014 год	за 2015 год
Объем просроченной кредиторской задолженности по ипотечным кредитам в рублях	27 783	32 131	43 775	4 348	11 644
Объем просроченной кредиторской задолженности по ипотечным кредитам в валюте	15 648	17 263	27 430	1 615	10 167
Общее количество объема просроченной кредиторской задолженности по ипотечным кредитам	43 431	49 394	71 205	5 963	21 811

ипотечных займов связано для банков с большими рисками, и, чтобы обезопасить себя и нивелировать кредитные риски, кредитные организации вынуждены компенсировать возможные потери высокими процентными ставками по ипотечным кредитам. Выплачивать высокие проценты по ипотечным кредитам не может себе позволить большая часть российских граждан, к тому же заемщики защищены только государством и законом «Об ипотеке».

Во-вторых, у банков основными источниками денежных средств для финансирования ипотеки являются либо государственные средства, получаемые через Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, либо вклады населения [14–16]. В условиях макроэкономической нестабильности, падения нефтегазовых доходов бюджета, девальвации национальной валюты идет сокращение поступлений из указанных источников.

В-третьих, благоприятному развитию рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации препятствует высокий уровень монополизма государственных банков, имеющих преимущества перед коммерческими банками. По данным Центрального банка России [17], на долю ведущих государственных банков, среди которых наиболее выделяются Сбербанк России, «Газпромбанк» и «ВТБ 24», приходится около 2/3 выданных ипотечных кредитов.

Подводя итог вышеизложенному, можно установить, что ипотечные отношения в России не достигли того масштаба и той зрелости, какие должны быть. Многие эксперты полагают, что проблема не в самой системе

ипотечного кредитования, а в общих экономических показателях [18]. Мировая практика свидетельствует, что ипотека перспективна там, где годовая инфляция не превышает 6 % в национальной валюте. До тех пор, пока разница между доходами населения и стоимостью недвижимости будет велика, ипотека не будет носить массовый характер. Поэтому для решения жилищной проблемы в нашей стране необходимо обеспечить либо увеличение уровня доходов населения, либо рост объемов жилищного строительства с целью снижения стоимости жилья, либо же вести работу в следующих направлениях:

1) для заемщиков: снижение цен на жилье за счет снижения стоимости строительно-монтажных работ; кроме того, необходимо государственное финансирование ипотечного кредитования, закрепление на законодательном уровне величины предельных процентных ставок по ипотечному кредиту, размеры которых должны быть приемлемы не только для кредиторов, но и для заемщиков [19];

2) для предпринимателей: обеспечение роста экономики и увеличение объемов жилищного строительства; модернизация строительных предприятий и улучшение технологий строительства; понимание необходимости снижения стоимости строительства;

3) для банков и других субъектов хозяйства: совершенствование законодательной и нормативной базы ипотечного кредитования; финансирование реального сектора экономики со стороны государства и стимулирование инвестиционных потребностей населения; активизация государства при содействии реализации программ ипотечного кредитования граждан;

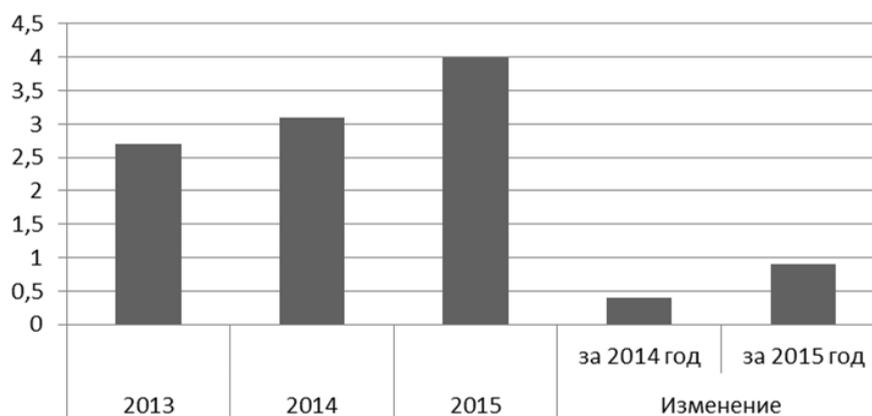

Рис. 3. Динамика коэффициента просроченной задолженности по предоставленным ипотечным кредитам в РФ в 2013–2015 годах, % [7]

4) для органов государственной и местной власти: использование возможности решения жилищной проблемы через поддержку ипотечного кредитования; активизация деятельности в строительной отрасли и других, связанных с ней секторах экономики.

Подводя итог рассуждениям, хотим заметить, что в настоящее время в Российской Федерации все же проводится ряд реформ по развитию ипотечного кредитования. В рамках данных реформ был предпринят ряд мер с целью снижения долговой нагрузки на заемщиков, а также меры по реструктуризации ипотечных кредитов при сохранении приемлемого уровня доходности кредитора.

В их числе можно выделить такие меры, как: снижение аннуитетного платежа за счет увеличения срока кредита, снижение аннуитетного платежа за счет частичного погашения доли основного долга, стабилизационный заем (отдельный кредит с целевым назначением) [20].

В завершение необходимо отметить, что развитие ипотечного кредитования остается одним из приоритетных направлений социальной государственной политики, оказывающим положительное влияние на преодоление социальной стабильности и помогающим удовлетворить потребность населения в жилье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Клепикова А.М., Авсиевич В.Н., Камнева Е.В. Рынок недвижимости в Тюмени: современное состояние и факторы на него влияющие // Социально-экономический потенциал развития регионов в странах СНГ: материалы Международной научно-практической конференции. Тюмень: Печатник, 2008. С. 52–58.
- Кривошапова С.В. Козюкова Ю.П. Ипотечное кредитование в Дальневосточном Федеральном округе // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 6-2. С. 14.
- Ермилова М.И. Взаимодействие банков и государства в реализации российских ипотечных программ // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 54–56.
- Рейтинги банков // Банки России. URL: banki.ru/banks/ratings.
- РФ. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
- Агентство по ипотечному жилищному кредитованию: официальный сайт. URL: ahml.ru.
- Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: cbr.ru/statistics/?prtid=ipoteka.
- Егоров Д.Р., Корнейко О.В. Тенденции ипотечного кредитования в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 534–536.
- Ипотека поймала клиентов // Конкурент. URL: konkurent.ru/ekonomika/1324-ipoteka-poymalaki-klientov.html.
- Махмудова М.М., Королева А.М. Инвестиционное поведение населения Тюменской области факторы его определяющие // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2. С. 238–240.
- Ефремова В.В., Королева А.М. Финансовая грамотность населения России: проблемы и направления повышения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1. С. 95–97.
- Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России: статистический сборник № 1 (2005–2013 гг.). М.: ЦБ РФ, 2014. 61 с.
- Симонов С.Г., Клепикова А.М. Национальная экономика: макроэкономический подход. Тюмень: Нефтегазовый университет, 2010. 124 с.
- Ипотечное кредитование в России: информационный портал об ипотеке. URL: ipoteka-rus.ru.
- Кулешова Л.В., Лапина Е.Н. Ипотечное кредитование как способ решения жилищной проблемы в России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 79. С. 1–10.
- Селяхина Е.С. Деятельность органов государственной власти в сфере российского жилищного рынка в условиях мирового финансово-экономического кризиса // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2011. № 1. URL: ego.uara.ru/ru-ru/issue/2011/01/02/.
- Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: cbr.ru.
- Абрамов Р.А. К вопросу об оценке роли государства в процессе развития рыночной экономики // Вопросы управления. 2014. № 3. С. 59–63.
- Федорович В.О., Конципо Н.В. Аналитический обзор системы ипотечного кредитования в России // Проблемы учета и финансов. 2012. № 4. С. 22–25.
- Кривошапова С.В., Непрокина М.И. Ипотека как инструмент удовлетворения жилищных потребностей населения // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-2. С. 388–392.

REFERENCES

- Klepikova A.M., Avsievich V.N., Kamneva E.V. Real estate market in Tyumen: modern state and factors influencing it. *Sotsialno-ekonomicheskii potentsial razvitiya regionov v stranakh SNG: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tyumen, Pechatnik Publ., 2008, pp. 52–58.
- Krivoshapova S.V., Kozyukova Yu.P. Mortgage lending in the far eastern federal district. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2014, no. 6-2, p. 14.
- Ermilova M.I. The interaction of banks and government in the realization of Russian mortgage programs. *Dengi i kredit*, 2014, no. 9, pp. 54–56.
- Ratings of banks. *Banki Rossii*. URL: banki.ru/banks/ratings.
- RF. Federal Law “Concerning mortgage (mortgage security)” of July 16, 1998 № 102-FZ. (In Russ.)
- Agency for housing mortgage lending: official site. URL: ahml.ru.
- Housing (mortgage) loan market. *Tsentrallyy bank Rossiyskoy Federatsii: ofitsialnyy sayt*. URL: cbr.ru/statistics/?prtid=ipoteka.
- Egorov D.R., Korneyko O.V. Trends in mortgage lending in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2015, no. 8-3, pp. 534–536.

9. Mortgage caught the customers. *Konkurent*. URL: konkurent.ru/ekonomika/1324-ipoteka-poymala-klientov.html.
10. Makhmudova M.M., Koroleva A.M. Investment behavior of the population of the Tyumen region and its factors defining. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2014, no. 11-2, pp. 238–240.
11. Efremova V.V., Koroleva A.M. Financial literacy of the population of Russia: problems and ways to improve. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, no. 1, pp. 95–97.
12. *Svedeniya o rynke zhilishchnogo (ipotchnogo zhilishchnogo) kreditovaniya v Rossii: statisticheskiy sbornik (2005–2013 gg.)* [Housing (Mortgage) Loan Market in Russia: statistical yearbook]. Moscow, TsB RF Publ., 2014, no. 1, 61 p.
13. Simonov S.G., Klepikova A.M. *Natsionalnaya ekonomika: makroekonomicheskiy podkhod* [National economy: macroeconomic approach]. Tyumen, Neftegazovyy universitet Publ., 2010. 124 p.
14. Mortgage lending in Russia: information portal about mortgage. URL: ipoteka-rus.ru.
15. Kuleshova L.V., Lapina E.N. Mortgage lending as a way of solving problems of housing in Russia. *Politematicheskii setevoj elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2012, no. 79, pp. 1–10.
16. Selyakhina E.S. Governmental authorities activity in the sphere of Russian housing market under the conditions of the world finance and economy crisis. *EGO: Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo*, 2011, no. 1. URL: ego.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/01/02/.
17. The central bank of the Russian Federation: official site. URL: cbr.ru.
18. Abramov R.A. To the problem of evaluation of the role of state in the process of market economy development. *Voprosy upravleniya*, 2014, no. 3, pp. 59–63.
19. Fedorovich V.O., Kontsipko N.V. Analysis of modern system mortgage lending in Russia. *Problemy ucheta i finansov*, 2012, no. 4, pp. 22–25.
20. Krivoshapova S.V., Neprokina M.I. Mortgage as a tool for population housing needs. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 10-2, pp. 388–392.

THE ROLE AND THE IMPORTANCE OF MORTGAGE LENDING IN SOCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

S.V. Krivoshapova, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance
M.I. Neprokina, student

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: mortgage; mortgage lending; mortgage loans rate; social policy; arrears; mortgage loans.

Abstract: The paper considers the role and the importance of mortgage lending in social policy of the Russian Federation and demonstrates visually the application of the mortgage as an instrument of satisfaction of the residential needs of the population. The authors give the major indicators of the residential mortgage market for the years 2013–2015 in the Russian Federation, and namely: they showed the quantity of the mortgage loans granted in Russia in rubles and in foreign currency and demonstrated the dynamics of volume of mortgage loans granting (billion rubles) and annual growth rates (%) in our country for the years 2013–2015 on a monthly basis. In the result of more detailed analysis of the situation concerning the dynamics of volume of mortgage loans granting for the studied period in Russia, it is possible to notice that the population's need for the mortgage loans for the years 2014–2015 reduced in comparison with the years 2013–2014 because of the interest rates growth and the decrease in the population's incomes. Besides that, in their research, the authors give the average weighted rate on the mortgage loans granted in the Russian Federation for the years 2013–2015, analyze the quantity of overdue mortgage loans and the total volume of overdue accounts payable, and display the dynamics of coefficient of arrears on the mortgage loans granted in the Russian Federation in the years 2013–2015. The novelty of the research is in the fact that it represents one of the attempts of the complex analysis of a mortgage as one of the state social policy regulators acting through the increase in the new builds delivered, the development of the construction sphere and, thus, giving the opportunity to the citizens to buy the housing maybe on credit though today

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ СТРАН БРИКС

© 2016

А.А. Кузубов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный бизнес и финансы»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: транснациональные корпорации; БРИКС; глобализация мировой экономики; конкурентоспособность корпораций; диверсификация компаний.

Аннотация: В статье рассмотрено направление развития корпоративных структур БРИКС, выдвигающее на первый план создание группировки конкурентоспособных предприятий, которые доминируют на национальных рынках, и обеспечение условий для их экспансии на международные рынки. Показано, что не существует единой концепции для этапов становления корпораций развивающихся стран и их характерных признаков. В связи с этим исследование направлений развития глобальной конкурентоспособности транснациональных корпораций (ТНК) приводит к необходимости учета комплексности и многоаспектности этой экономической категории. Аргументировано, что современным ТНК свойственны уникальные управленческие и организационные свойства, способность синергетически сочетать производственные ресурсы, потоки капитала, квалифицированный персонал, инновационные решения, направленные на максимизацию прибыли и достижение стабильного роста. В работе определено, что современные ТНК остаются главными источниками прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и обладают практически неограниченными возможностями отраслевой и территориальной экспансии с использованием эффекта экономии на масштабах для максимизации прибыли. Акцентировано внимание на том, что компании развивающихся стран основывают свою деятельность на концепции «сочетание – усиление – познание» и систематически используют международную экспансию как трамплин для дальнейшего эффективного экономического развития компаний в условиях конкуренции как на национальных, так и на международных рынках. В исследовании дается обобщение основных взглядов на проблему возникновения и функционирования ТНК стран БРИКС с учетом действия определяющих факторов глобализации мировой экономики. Рассмотрены основные теории и взгляды на проблему возникновения и становления ТНК развивающихся стран; проанализированы мотивы, уникальные вызовы и стимулы деятельности на глобальных рынках; обобщены основные черты ТНК стран БРИКС и представлены рекомендации по обеспечению конкурентоспособности.

Растущая экономическая взаимозависимость в мире характеризуется пятью измерениями: капитал, талант, ресурсы, потребители, инновации. Эта новая, более глубокая фаза глобализации открывает дополнительные возможности для транснациональных корпораций (ТНК) развивающихся стран, которые, в свою очередь, влияют на конкуренцию в данных пяти измерениях. Процессы транснационализации производства и капитала, выражением которых стали ТНК, являются основой и движущей силой глобализации мировой экономики. Поэтому исследование особенностей становления ТНК развивающихся стран является весьма актуальным.

Современные знания о возникновении и развитии ТНК развивающихся стран сформировались во многом благодаря исследованиям таких ученых, как R. Gouvea [1], M. Guillen [2], A. Klimek [3], С.А. Гусарова [4], R. Ramamurti [5], В.В. Панова [6], А.М. Rugman [7], W. Frank и R.J.M. van Tulder [8]. Исследования преимущественно направлены на определение и обоснование сущности интернационализации данных ТНК, мотивов их экспансии на глобальные рынки. В то же время фрагментарными являются научные достижения, относящиеся к этапам становления корпораций стран БРИКС, выделению их гетерогенных черт, что обуславливает необходимость углубленного исследования данной проблемы.

Целью исследования является обобщение основных взглядов на проблему возникновения и функционирования ТНК стран БРИКС с учетом действия определяющих факторов глобализации мировой экономики.

Современные концепции, объясняющие причины возникновения ТНК развивающихся стран, основаны на

общезвестных теориях транснационализации. Рассмотрим эволюцию данных теорий: 1) 1950–1970 гг. – концепция сочетания преимуществ компаний-инвесторов и стран-реципиентов Даннинга; теория использования рыночной власти Хаймера – Киндлебергера; теория жизненного цикла товара Вернона; 2) начало 1970-х – середина 1980-х гг. – теория «летающих гусей» Кодзимы, Озава; упсальская теория интернационализации компании Юхансона; концепция защитного инвестирования Грэхема; 3) конец 1970-х гг. – теория интернализации Бакли, Рагмана; эклектичная OLI-парадигма Даннинга (OLI – Ownership, Location, Internalization); 4) середина 1990-х гг. – теория дисбалансов Муна; OLIH-концепция Калотая (OLIH – Ownership, Location, Internalization, Home country); 5) конец 2000-х гг. – Northeastern University Emerging Market MNEs Project (идея Р. Рамамурти о разных стадиях развития ТНК), Columbia University Emerging Market Global Players Project (идея А. Кузнецова о «мобилизационных» факторах прямых иностранных инвестиций (ПИИ)).

Основываясь на указанных теориях, Р. ван Тулдер исследует особенности ТНК стран БРИКС сквозь призму четырех элементов: 1) взаимодействие с правительственными структурами страны-базирования; 2) уровень развития рыночных сил на национальных рынках; 3) оценка влияния экономии масштаба; 4) обновление общей стратегии компании [9, с. 24]. Однако указанный подход не выделяет четких границ для дифференциации корпораций.

Й. Луо и Р. Тунг предлагают достаточно интересный подход к категоризации корпораций развивающихся стран. В зависимости от типа собственности

(частная/государственная) и международной диверсификации (узкая/широкая) компании делятся на: нишевых игроков, претендентов на мировое лидерство, транснациональных агентов, специализированные компании [10].

Нишевые игроки – международные компании с частной собственностью, занимающие узкоспециализированные ниши на международных рынках [11]. Данные компании позиционируются как небольшие по размеру, но с перспективой роста. Примером является китайская телекоммуникационная компания ZTE и турецкий Arçelik.

Претенденты на мировое лидерство – это международные компании частного типа собственности, с развитой товарной и географической диверсификацией. Представителями являются китайская компания Haier, которая занимает четвертую позицию среди лидеров мировой отрасли бытовой техники, российская компания «ЛУКОЙЛ» и бразильская компания Embraer.

Транснациональные агенты – компании государственного типа собственности, для которых единственным вариантом интернационализации и экспансии является слияние и привлечения международных инвестиций. Транснациональные агенты – компании акционерного типа, однако вектор их действий определен государственной политикой. Большинство данных компаний – лидеры стратегических государственных отраслей. Международная экспансия позволит им расширить сферу действия на мировых рынках и стимулировать экономическое развитие в рамках стран базирования. Преимущественно транснациональные агенты сосредоточены в энергетической отрасли: China's Trust & Investment Corp (СITIC), российская компания «Газпром», бразильская Petrobras и индийская India's Oil & Natural Gas Corp.

Специализированные компании – государственные узкоспециализированные компании, сфера действия которых сконцентрирована на выбранных рынках государственного значения. Для данных компаний международная экспансия является способом получения прибыли и выполнения государственных стратегических программ. Под данный тип подпадают такие компании, как Sinopet (лидер китайской нефтяной отрасли), China Minmetals (металлургическая отрасль), «Роснефть» и Bharat Heavy Electricals (тяжелая промышленность, Индия) [12].

Дж. Мэтьюс в своей концепции «сочетание – усиление – познание» (Linkage – Leverage – Learning Model) отмечает, что корпорации развивающихся стран используют различные модели выхода на глобальные рынки [13]. Согласно данной теории, успех этих компаний определяется тремя факторами. Во-первых, форсированная интернационализация позволяет осуществить «гештальт-поворот». Данный поворот относится к преимуществам, которые получают компании от присутствия на глобальных рынках. В результате эффекта глобализации компании развивающихся стран не воплощают абсолютно растущую стратегию интернационализации, а только закрепляют комплексные перспективы присутствия на рынках, учитывая при этом несколько медленные темпы роста развитых стран. Во-вторых, данные корпорации усовершенствовали большинство инновационных бизнес-моделей, что позволи-

ло им оперативно реагировать на вызовы конкурентов. В-третьих, компании стремительно подхватили мировые волны инновационности, что проявляется даже на стратегическом уровне. Стратегические инновации укрепляют ресурсную основу компаний и открывают новые возможности эффективного использования активов. Данные факторы указывают на то, что нужно выйти за рамки существующей системы суждения, при которой интернационализация выступает как барьер для слабых компаний, а не как вектор роста [14, с. 83–90].

Согласно вышеуказанной теории, компании развивающихся стран основывают свою деятельность на концепции «сочетание – усиление – познание». Сочетание компаниями привлеченных ресурсов с собственными является первым потенциальным преимуществом. Так, глобальная направленность бизнеса становится основным источником конкурентных преимуществ. Способность к сочетанию открывает перед компаниями развивающихся стран доступ к ресурсам, который так необходим при интернационализации. При традиционном ресурсном подходе предметом исследования для компаний выступают «барьеры распространения» ресурсов, в то время как исследуемая нами группа компаний концентрирует внимание на их преодолении [15].

Подытоживая вышеперечисленные подходы Й. Луо, Р. Тунга и Дж. Мэтьюса, нужно отметить, что компании развивающихся стран систематически и рекурсивно используют международную экспансию как трамплин для привлечения дефицитных ресурсов, необходимых для более эффективного конкурирования с глобальными компаниями как на национальных, так и на международных рынках и уменьшения давления от правительственных и рыночных ограничений. Вопреки суждению, согласно которому процесс интернационализации обеспечивает ТНК конкурентными преимуществами, корпорации стран БРИКС сначала создают уникальные конкурентные преимущества, для того чтобы начать международную экспансию.

ТНК развивающихся стран не являются гомогенной группой ни по каким параметрам. Страны их происхождения, области, в которых они функционируют, конкурентные преимущества, которыми обладают, рынки, которые захватывают, и пути интернационализации варьируются весьма существенно для данных ТНК. В процессе своего становления ТНК стран БРИКС прошли различные исторические этапы развития. Еще в 60–70-х гг. прошлого века возникли ТНК в Бразилии (Norberto Odebrecht, Pao de Acucar и Petrobras) [16], в Индии в настоящее время активно развиваются такие корпорации, как Birla, Tata, Kirloskar, Thapar, Mafatlal, JK Singhanian, Mahindra [17].

В России, как и в других странах БРИКС, активно идет процесс корпоратизации, то есть развитие и распространение корпоративных форм организации производства. Данный процесс начался с середины 1990-х гг., в период приватизации государственных предприятий [18]. Среди интегрированных бизнес-групп А.В. Кузнецов выделяет «Базовый элемент», «Ренова», «Альфа», «Интеррос», «Северсталь», АФК «Система», «Газпром» [19, с. 12]. Появление крупных российских компаний, занимающих ведущее положение не только на национальном, но и на международных рынках, – один из результатов развития российской экономики за последние

15 лет. Развитие корпоративного сектора Китая начался вместе с экономической реформой, проводимой в стране с 1978 г. Однако, по мнению Б. Диксона, современный этап развития китайских компаний, во время которого они стали осуществлять выход на зарубежные рынки, начался с момента усиления роли класса предпринимателей в обществе [11]. Haier, Huawei, Sinores, СНООС – примеры действительно глобальных китайских компаний. Многие другие ТНК Китая (банки, автопроизводители, ресурсно-ориентированные компании и компании сферы высоких технологий) реализуют свое глобальное присутствие путем инвестирования и через процессы слияния и поглощения.

Проведя детальный анализ этапов становления корпораций, нужно выделить их основные черты:

- большую роль в развитии бизнеса ведущих корпораций стран БРИКС играет государственная поддержка и финансирование. Наибольшей степенью государственной поддержки пользуются китайские компании;

- подавляющее большинство корпораций являются ресурсно-ориентированными;

- для корпораций БРИКС первоочередными внешними рынками были рынки стран ближнего зарубежья. Так, бразильские компании осуществляли интенсивную экспансию на начальных этапах своего развития в рамках Юго-Американского общего рынка – МЕРКОСУР (MerCoSur – Mercado Comun del Sur), российские – в рамках СНГ, индийские – Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии – СААРК (SAARC – South Asian Association for Regional Cooperation), китайские – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН (ASEAN – Association of South East Asian Nations). Большинство корпораций БРИКС и сегодня носят характер региональных [20].

Итак, наибольшим вызовом для ТНК стран БРИКС является создание устойчивых конкурентных преимуществ на глобальных рынках. Ключом к успеху для данных корпораций является способность рассматривать глобальную конкуренцию как основу для создания возможностей выхода за установленные рамки.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ТНК развивающихся стран оказывают радикальное влияние на изменение конкурентной структуры и основ глобальных отраслей. Мультиполярность мировой экономической системы характеризуется наличием нескольких центров экономической силы и активности, где исследуемые нами корпорации занимают видное место.

Итак, основными инструментами повышения конкурентоспособности ТНК стран БРИКС могут быть: компетентное осуществление в рамках конкурентной стратегии слияния и поглощения для репрофилирования материальных активов в соответствии с ситуацией на рынке; создание стратегических альянсов, прежде всего научно-технических и комплексных, для формирования будущих компетенций; аутсорсинг в глобальном масштабе для минимизации затрат и концентрации на ключевых компетенциях.

В связи с этим дальнейшие исследования целесообразно направить на определение стратегий корпораций развивающихся стран, императивов экономического развития ТНК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gouvea R. Transnationalization of Brazil's software industry // *Transnational corporations*. 2007. Vol. 16. № 1. P. 147–164.
2. Guillen M., Carcia-Canal E. *Emerging markets rule: growth strategies of the new global giants. USA*: McGraw-Hill Education, 2012. 240 p.
3. Klimek A. Emerging multinational corporations: theoretical approach // *Wroclaw university of economics*. 2011. № 7. P. 15–30.
4. Гусарова С.А. Влияние внешнеторгового развития стран БРИКС на становление их национальных инновационных систем // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 9. С. 92–99.
5. Ravi R., Singh J. What have we learned about EMNEs // *Emerging multinationals from emerging markets*. Chap. 3. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2008. 39 p.
6. Панова В.В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. 2013. № 1. С. 39–53.
7. Rugman A.M. Theoretical aspects of multinational enterprises from emerging economies, with particular reference to China // *Transnational corporations*. 2012. № 5. P. 1–29.
8. Wijen F., Van Tulder R. Integrating environmental and international strategies in a world of regulatory turbulence // *California management review*. 2011. № 53. P. 23–46.
9. Современная модель эффективного бизнеса. Книга 14 / под ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2015. 192 с.
10. Luo Y., Tung R.L. International expansion of emerging market enterprises: a springboard perspective // *Journal of international business studies*. 2007. Vol. 38. № 4. P. 481–498.
11. Диксон Б. Красные капиталисты в Китае: партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 288 с.
12. Kuznetsov A.V. Prospects of various types of Russian transnational corporations // *Electronic publications of Pan-European Institute*. 2007. № 10. P. 1–12.
13. Mathews J. Dragon multinationals: new players in 21st century globalization // *Asia Pacific journal of management*. 2006. Vol. 23. P. 5–27.
14. Мальцева О.А. Индийские инвестиции за рубежом // *Вестник МГИМО-университета*. 2009. Т. 3. № 3. С. 83–90.
15. Кузубов А.А. Методические подходы и критерии оценки конкурентоспособностью предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-4. С. 801–805.
16. Поронов А.Н., Сухина В.В., Карсунцева О.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику стран БРИК // *РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. 2009. № 2. С. 53–59.
17. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-5. С. 1028–1031.
18. Fan Y. The Rise of the emerging-market multinationals and its impact on marketing // *Marketing intelligence & planning*. 2008. Vol. 26. P. 356–358.

19. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики. Инвестиционный аспект. М.: Ком Книга, 2007. 288 с.
 20. Беликова К.М., Ифраимов В.Ю. Государственные предприятия в странах БРИКС: опыт Бразилии, России, Китая и Южной Африки (некоторые аспекты) // Нравственные императивы в праве. 2013. № 1. С. 23–29.
- REFERENCES**
1. Gouvea R. Transnationalization of Brazil's software industry. *Transnational corporations*, 2007, vol. 16, no. 1, pp. 147–164.
 2. Guillen M., Carcia-Canal E. *Emerging markets rule: growth strategies of the new global giants*. USA, McGraw-Hill Education Publ., 2012. 240 p.
 3. Klimek A. Emerging multinational corporations: theoretical approach. *Wroclaw university of economics*, 2011, no. 7, pp. 15–30.
 4. Gusarova S.A. Influence of the development of foreign trade of brics countries on the formation of their national innovative systems. *Ekonomika predprinimatelstva*, 2014, no. 9, pp. 92–99.
 5. Ravi R., Singh J. What have we learned about EMNEs. *Emerging multinationals from emerging markets*. Cambridge UK, Cambridge University Press Publ., 2008. Chap. 3, 39 p.
 6. Panova V.V. BRICS: problems of interaction and potential for cooperation. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel' – Observer*, 2013, no. 1, pp. 39–53.
 7. Rugman A.M. Theoretical aspects of multinational enterprises from emerging economies, with particular reference to China. *Transnational corporations*, 2012, no. 5, pp. 1–29.
 8. Wijen F., Van Tulder R. Integrating environmental and international strategies in a world of regulatory turbulence. *California management review*, 2011, no. 53, pp. 23–46.
 9. Chernov S.S., ed. *Sovremennaya model effektivnogo biznesa* [Modern model of effective business]. Novosibirsk, TsRNS Publ., 2015. Kniga 14, 192 p.
 10. Luo Y., Tung R.L. International expansion of emerging market enterprises: a springboard perspective. *Journal of international business studies*, 2007, vol. 38, no. 4, pp. 481–498.
 11. Dikson B. *Krasnye kapitalisty v Kitae: partiya, chastnye predprinimateli i perspektivy politicheskikh peremen* [Red capitalists in china: the party, private entrepreneurs, and prospects for political change]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2005. 288 p.
 12. Kuznetsov A.V. Prospects of various types of Russian transnational corporations. *Electronic publications of Pan-European Institute*, 2007, no. 10, pp. 1–12.
 13. Mathews J. Dragon multinationals: new players in 21st century globalization. *Asia Pacific journal of management*, 2006, vol. 23, pp. 5–27.
 14. Maltseva O.A. Indian investments abroad. *Vestnik MGIMO-universiteta*, 2009, vol. 3, no. 3, pp. 83–90.
 15. Kuzubov A.A. Approaches and criteria for evaluation of the competitiveness of enterprises. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 12-4, pp. 801–805.
 16. Porunov A.N., Sukhinina V.V., Karsuntseva O.V. Influence of world financial crisis on the economy of BRIC countries. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurenciya*, 2009, no. 2, pp. 53–59.
 17. Kuzubov A.A. Analysis of control systems competitiveness of enterprises. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 12-5, pp. 1028–1031.
 18. Fan Y. The Rise of the emerging-market multinationals and its impact on marketing. *Marketing intelligence & planning*, 2008, vol. 26, pp. 356–358.
 19. Kuznetsov A.V. *Internatsionalizatsiya rossiyskoy ekonomiki. Investitsionnyy aspekt* [Internationalization of Russian economy. Investment aspect]. Moscow, Kom Kniga Publ., 2007. 288 p.
 20. Belikova K.M., Ifraimov V.Yu. State-owned enterprises in the BRICS countries: the experience of Brazil, Russia, China and South Africa. *Nravstvennye imperativy v prave*, 2013, no. 1, pp. 23–29.

SPECIAL ASPECTS OF FORMATION OF BRICS COUNTRIES TRANSNATIONAL CORPORATIONS

© 2016

A.A. Kuzubov, PhD (Economics), assistant professor of Chair “International Business and Finance”
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: transnational corporations; BRICS; world economy globalization; corporations’ competitiveness; competitive advantages; companies’ diversification.

Abstract: The paper considers the direction of development of BRICS corporate structures highlighting the creation of the group of competitive enterprises, which dominate on the national markets, and the provision of the conditions for their expansion to the international markets. It is shown that there is no single concept of the stages of formation of the developing countries corporations and their characteristics. In this regard, the study of the directions of development of global competitiveness of transnational corporations (TNC) causes the necessity to take into account the integrity and the multidimensionality of this economic category. The author proved that the modern TNCs are characterized by the unique managerial and organizational properties, the ability to combine synergistically manufacturing recourses, capital flows, qualified personnel, and the innovative decisions aimed at the profit maximization and the steady growth achievement. In the paper, it is determined that the modern TNCs are the major sources of direct foreign investments (DFI) and have practically unlimited opportunities for industrial and territorial expansion with the use of the economies of scale effect for the profit maximization. The author pays special attention to the fact that the companies of developing countries base their activity on the “Linkage – Leverage – Learning” concept and use systematically international expansion as the launch pad for the further efficient economic development of the companies in the conditions of competitiveness both in the national and international markets. In the paper, the author gives the summary of the key overviews on the problem of BRICS countries TNCs formation and functioning taking into account the actions of the determining factors of the world economy globalization. The author considered the key theories and views on the issue of the developing countries TNCs formation and development; analyzed the grounds, the unique challenges and incentives for the activity in global markets; summarized the main characteristics of the BRICS countries TNCs and provided the recommendations on the competitiveness support.

МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПОДБОРА АРХЕТИПА БРЕНДА В ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГЕ

© 2016

С.С. Рахманов, аспирант кафедры маркетинга
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Ключевые слова: интернет-маркетинг; архетипы; бренд; целевые сегменты; рекламное обращение; повышение эффективности рекламы; коммуникационные цели.

Аннотация: В статье смоделированы схемы разработки коммуникационного рекламного сообщения для более точного контакта с целевой аудиторией, помогающие повысить эффективность рекламы в интернете. Рассмотрена методика формирования коммуникационного сообщения, особенность которой состоит в том, что она учитывает не только свойства и характеристики продукта, но и его предназначение, тем самым помогая максимально эффективно работать с целевой аудиторией. В соответствии с таким алгоритмом и методикой определяются основные коммуникационные цели, отвечающие критериям выделения архетипов: будет ли это коммуникация на основе построения доверительных стабильных отношений с потребителями или изменений, создания сообществ потребителей или поиска своего пути. Кроме того, в статье сформулированы и перечислены правила формирования рекламного обращения для каждой архетипической фигуры. Для определения интернет-ресурсов, на которых стоит работать с потенциальными потребителями, было предложено использовать интегрированный рейтинг коммуникационных площадок, который учитывает и количественные, и качественные критерии планирования рекламной кампании. Также автором рекомендовано пользоваться анализом показателей охвата и аффинити-индексом для подбора интересов целевой аудитории. Описана технология look-a-like, которая используется для качественного формирования эталонного поведенческого профиля. Отмечено, что для этого требуется статистически значимый массив данных. Подобная технология позволяет отобрать «идеальную» целевую аудиторию с высоким потенциалом конверсии за счет того, что выбираются только пользователи, обладающие схожим поведением в интернете. Кроме того, описана технология ретаргетинга, которая запоминает тех, кто посещал сайт по сформированным сценариям.

В настоящее время, несмотря на существенно большую эффективность относительно традиционной рекламы, отмечается снижение эффективности некоторых видов рекламы, в частности баннерной. Контекстная и мобильная реклама, наоборот, демонстрируют рост [1]. Вместе с тем остаются неиспользованными отдельные методы повышения эффективности интернет-рекламы, в частности, не используются архетипы. За счет такого свойства архетипов, как их соответствие бессознательным образам, определяющим восприятие потребителями тех или иных товаров и услуг, можно выстроить более точную коммуникацию с потребителем, что приведет к повышению эффективности интернет-рекламы [2].

Целью работы является формулировка методов формирования коммуникационного сообщения на основе подбора архетипа бренда, представленного в интернет-среде, а именно в рамках рекламных кампаний.

Предлагаемая нами методика формирования коммуникационного сообщения включает следующие этапы:

1. Оценка соответствия характеристик бренда определенному архетипу.
2. Формирование рекламных сообщений, соответствующих архетипу.
3. Выявление целевых сегментов потребителей в соответствии с архетипом.

Алгоритм реализации *первого этапа* можно представить следующим образом:

- анализ истории и позиционирования бренда, выявление его ценностей;
- генерирование списка характеристик, присущих данному бренду, формирование профиля бренда;
- определение архетипа бренда;

– оценка соответствия характеристик архетипа бренду;

– определение ключевых характеристик, на которых может строиться коммуникация бренда с потребителями.

Сначала проводится анализ истории и позиционирования бренда, выявляются его ценности, далее определяется архетип бренда на основе его профиля [3]. Для определения профиля бренда методом мозгового штурма генерируется список характеристик, присущих данному бренду, затем производится оценка соответствия характеристик архетипа бренду и определяются ключевые характеристики, на которых может строиться коммуникация бренда с потребителями [4].

Особенность алгоритма состоит в том, что он учитывает не только свойства и характеристики продукта, но и его предназначение. Так, производитель косметики в соответствии с данным алгоритмом может выбрать архетип «любовник», если это туалетная вода, и «маг», если это крем для лица, изготовленный по инновационной технологии [5].

В соответствии с данным алгоритмом определяются основные коммуникационные цели, отвечающие критериям выделения архетипов: будет ли это коммуникация на основе построения доверительных стабильных отношений с потребителями или изменений, создания сообществ потребителей или поиска своего пути [6]. После выбора коммуникационных целей необходимо определить потенциальный архетип, поскольку каждому блоку целей соответствует три архетипа [7].

При выборе конкретного архетипа необходимо оценивать свои конкурентные преимущества, возможности конкурентной борьбы в данном сегменте. Далее

необходимо провести исследование целевой аудитории потребителей, чтобы выявить психографические и поведенческие характеристики, которые в большей степени определяют соответствие архетипа бренда. Использование алгоритма облегчает процесс позиционирования бренда, а также помогает при разработке новых продуктов за счет комбинирования продуктов и архетипов.

Следующим шагом (*второй этап*) является формирование рекламного обращения, соответствующего выбранному архетипу (табл. 1).

Предлагаемые правила позволяют подобрать девиз и ключевые слова рекламного обращения, которые наиболее оптимально будут соответствовать выбранному архетипу [8].

Так, в рекламном обращении архетипа «родитель» необходимо использовать слова, подчеркивающие ощущение стабильности и комфорта; потребитель должен чувствовать заботу, которая может выражаться в помощи, создании комфорта или экономии, являющихся следствием использования продукта.

Бренды архетипа «правитель» подчеркивают особый статус потребителя, занимающего высокую социальную ступень в обществе или играющего роль лидера в семье. В данном случае в рекламном обращении ключевыми будут слова, подчеркивающие силу, власть, возможность управления и контроля, установления собственных правил [9].

Архетип создателя помогает потребителю структурировать мир посредством творчества, соответственно, ключевыми словами в данном случае являются те, которые укажут потребителям на возможности создания чего-либо своими руками, при помощи собственного воображения.

Архетип славного малого призывает потребителей объединяться, почувствовать принадлежность к той или иной группе, соответственно, ключевыми будут те слова, которые подчеркнут эту принадлежность, позволяют потребителям быть «как все», не выделяться из толпы. Для архетипа любовника рекомендуется использовать такие ключевые слова, как «красота», «любовь», «дружба», «связь», «чувства» и т. п.

Появление шута должно сопровождаться словами, олицетворяющими веселье, радость, легкость бытия, наслаждение жизнью, беззаботность. Образ простодушного возвращает потребителя в детство, когда все было сказочно, дарит мечту, надежду и веру в лучшее, сопровождается позитивными добрыми словами-образами, подталкивает потребителя к самопознанию.

Искатель, наоборот, толкает потребителя к риску, на поиск приключений, оперирует ключевыми словами «самореализация», «индивидуальность», «уникальность», без которых мир потребителя будет неполным.

Архетип мудреца также основан на познании мира посредством получения опыта, информации, знаний. Ключевыми словами в данном случае являются «интеллект», «истина», «познание», «опыт».

Последние три архетипа ориентированы на потребителей, стремящихся оставить след в мире. При формировании рекламного обращения для архетипической фигуры героя рекомендуется использовать ключевые слова, связанные с подвигом, борьбой, завоеванием, спасением, героизмом, мужеством.

Архетипической фигуре бунтаря соответствуют призывы «нарушай правила», «действуй по своим правилам», «будь свободен», «выбирай свой путь».

Магическая фигура волшебника, в отличие от простодушного, не просто использует веру потребителей в чудо, а помогает совершить чудо с помощью продукта-мага. Рекомендуются в данном случае следующие ключевые слова: «чудо», «преобразование», «исполнение мечты», «шаг в будущее».

Усиления влияния архетипической фигуры можно добиться соответствующим визуальным рядом [10]. «Родитель» – мать или отец, глава семейства, хранительница очага; «правитель» – уверенный в себе бизнесмен или успешная бизнес-леди; «создатель» – молодая пара, обустроившая свой дом, ребенок, собирающий конструктор; «славный малый» – «рубаша-парень», компания молодых людей, веселящихся на вечеринке; «любовник» – романтическая пара; «шут» – беззаботный весельчак, герой юмористических шоу; «простодушный» – ребенок, молодая девушка, верящие

Таблица 1. Примеры формирования рекламного обращения для каждой архетипической фигуры

Название архетипа	Пример девиза	Примеры ключевых слов рекламного сообщения
Родитель	Стабильность и комфорт	Забота, комфорт, экономия, помощь
Правитель	Я устанавливаю правила	Контроль, сила, власть
Создатель	Действуй	Создание, воображение, творчество
Славный малый/ Милая девочка	Иди к нам	Вместе, соответствие, быть «как все»
Любовник	Да здравствует любовь	Красота, романтика, любовь, дружба
Шут	Веселись, наслаждайся	Радость, наслаждение, веселье
Простодушный/ Идеалист	Все будет хорошо	Совершенство, простота, воплощение мечты
Искатель	Живи полной жизнью	Самореализация, индивидуальность, уникальность, приключения
Мудрец	Постигай мир	Опыт, знания, истина, интеллект
Воин/Герой	Спаси мир, ты – герой	Герой, подвиг, сила, могущество, спасение, борьба, завоевание
Бунтарь	Будь свободен	Свой путь, свобода, нарушение правил
Маг/Волшебник	Ты можешь все	Чудо, преобразование, облегчение жизни, воодушевление, расширение сознания

в сказки; «искатель» – турист; «мудрец» – писатель, исследователь; «герой» – мускулистый спортсмен, автогонщик; «бунтарь» – новатор, хипстер; «маг» – инопланетянин, космонавт [11].

Далее определяются ключевые характеристики каждого архетипа и строится архетипическое поле бренда. На третьем этапе производится формирование целевых сегментов «архетип-потребитель» по результатам психографического и поведенческого анализа потребителей. Как уже отмечалось, в настоящее время с появлением методик оценки интернет-аудитории проводится анализ образа жизни потребителей становится проще [12]. Потребители сами вносят о себе всю информацию при регистрации в социальных сетях, а сбор и анализ информации о том, в каких группах состоит потребитель, когда выходит в сеть, сколько времени проводит в социальных сетях, с какого устройства выходит в сеть, как оценивает контент, какие у него друзья в соотношении с социально-демографическими и географическими характеристиками, позволяет получить его психографический портрет [13–15].

Для подбора интересов целевой аудитории рекомендуем воспользоваться показателями охвата и аффинити-индексом (индекс контактирования или профилности, определяется как отношение рейтинга рекламного мероприятия к рейтингу целевой аудитории). Высокие показатели охвата (60 % и выше) одновременно с высоким аффинити-индексом (около 150 %) определяют выбор коммуникационных площадок.

В связи с тем, что каждая территория включает несколько ресурсов, которые близки друг другу с точки зрения целевого охвата [16], предлагаем использовать интегрированный рейтинг коммуникационных площадок, который учитывает и количественные, и качественные критерии планирования рекламной кампании.

Интегрированный рейтинг включает в себя следующие критерии: охват целевой аудитории (доля охваченности целевой аудитории рекламой); Affinity Index; CPM (цена 1000 показов); Banner visibility (позиция, размер баннера).

Каждому критерию присваивается вес, исходя из задач кампании. В целях глубокого охвата и привлечения только заинтересованной целевой аудитории, соответствующей выбранному архетипу, предлагаем комплекс технических средств:

– Look-a-like: пользователь посещает сайт продукта, система анализирует источник трафика и его действия, оценивает его пол, возраст, доход и интересы. Если оценочный индекс достаточно высок, баннер будет показан схожей целевой аудитории из списка сайтов, входящих в сеть.

– Поисковый ретаргетинг: пользователь делает поисковый запрос, относящийся к тематике продукта, затем баннер будет показан как в рамках поисковика, так и на других сайтах, входящих в сеть ретаргетинга.

– Ремаркетинг: позволяет показывать баннеры с неизвестными характеристиками продукта.

– Поведенческий ретаргетинг: используя базу данных пользователей, система выбирает аудиторию с соответствующими интересами, возрастом, полом, доходом и другими характеристиками.

Алгоритм использования аудиторного таргетинга (термин, предлагаемый сервисами автоматизации тар-

гетированной рекламы для обозначения таргетинга по социально-демографическим и поведенческим характеристикам целевой аудитории) заключается в следующем [17]. Происходит отбор целевой аудитории с определенными интересами к продукту – формируется потребительский сегмент, далее рекламное сообщение демонстрируется на медиапространстве/пуле ресурсов, входящих в рекламную сеть, только заинтересованной аудитории [18].

Результатом становится привлечение на сайт заинтересованной аудитории с высоким потенциалом конверсии. Данный инструмент нацелен на привлечение большого количества качественной аудитории на сайт с целью обеспечения статистически значимого массива данных для дальнейшей оптимизации качества аудитории и увеличения уровня конверсии.

Технология look-a-like используется для качественного формирования эталонного поведенческого профиля. Отметим, что для этого требуется статистически значимый массив данных. Данная технология позволяет отобрать «идеальную» целевую аудиторию с высоким потенциалом конверсии за счет того, что отбирает только пользователей, обладающих схожим поведением в интернете. Алгоритм использования технологии следующий. Проводится анализ поведения посетителей сайта и формирование эталонной поведенческой модели на основе поведенческого профиля аудитории. На медиапространстве (пул сайтов, входящих в состав рекламной сети) отбирается аудитория с эталонной моделью поведения по сформированному профилю. Профиль оценивается по ряду параметров: пол, возраст, семейное положение, личные интересы, география. Далее отобранной аудитории демонстрируется рекламное сообщение, мотивирующее на определенные действия. Таким образом, обеспечивается приток на сайт новой аудитории с высоким потенциалом конверсии [19].

Технология ретаргетинга запоминает тех, кто посещал сайт по сформированным сценариям. Пользователь покидает сайт рекламодателя и посещает другие тематические сайты, на этом медиапространстве технология находит и идентифицирует «запомнившихся» пользователей [20].

В зависимости от сформированного сценария технология демонстрирует идентифицированному пользователю определенное рекламное сообщение на пуле ресурсов, входящих в рекламную сеть. Таким образом, обеспечивается возвращение на сайт заинтересованного в продукте пользователя с высоким потенциалом конверсии.

Реклама – неотъемлемый элемент развития бизнеса, при этом целью компаний и организаций является сокращение расходов на продвижение и повышение его эффективности. В условиях нестабильности экономики, изменения курса валют, снижения потребления компании вынуждены оптимизировать затраты на рекламу, что обуславливает повышение популярности каналов интернет-коммуникации. Возникает необходимость поиска методов повышения эффективности интернет-рекламы. Данные задачи возникают в практической деятельности рекламных агентств, рекламодателей. Одним из самых перспективных направлений повышения эффективности интернет-рекламы является применение в процессе разработки рекламного сообщения

методики определения архетипа, наилучшим образом отражающего сущность рекламируемого объекта. Следует отметить, что современная теория и практика рекламных и интернет-рекламных коммуникаций не предлагает комплексной методики формирования рекламных сообщений на основе использования архетипов, также отсутствуют методы оценки эффективности такой коммуникации. Поэтому описанные методы формирования коммуникационного сообщения на основе подбора архетипа бренда в интернете являются одними из самых инновационных и полезных в задачах повышения эффективности рекламы в интернете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маклюэн М. Понимание медиа. М.: Кучково поле, 2014. 464 с.
2. Беляев В.И. Маркетинг: основы теории и практики. М.: КНОРУС, 2010. 672 с.
3. Чернатони Л., МакДональд М. Брендинг. Как создать мощный бренд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 558 с.
4. Музыкант В.Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации. М.: Инфра-М, 2013. 115 с.
5. Хиллман Дж. Архетипическая психология. М.: Когито-Центр, 2006. 351 с.
6. Лебедева О.А. Маркетинговые исследования рынка. М.: Инфра-М, 2013. 203 с.
7. Лейн У.Р., Рассел Дж.Т. Реклама. СПб.: Питер, 2004. 97 с.
8. Маршалл П., Тодд Б. Контекстная реклама, которая работает: библия Google AdWords. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 452 с.
9. Токарев Б.Е. Маркетинговые исследования. М.: Инфра-М, 2011. 233 с.
10. Маркетинг / под ред. Л.А. Данченко. М.: Юрайт, 2014. 486 с.
11. Пирсон К.С., Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
12. Бхаргава Р. Рождение i-брендов: как выжить компаниям в эпоху социальных сетей. М.: Эксмо, 2010. 304 с.
13. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М. Маркетинг. Маркетинговые исследования, организация международного маркетинга, бенчмаркинг. СПб.: Питер, 2012. 556 с.
14. Мхитарян С.В. Маркетинговая информационная система. М.: Эксмо, 2006. 336 с.
15. Бердышев С.Н. Секреты эффективной интернет-рекламы. М.: Дашков и Ко, 2012. 121 с.
16. Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У., Энджел Д.Ф. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2007. 944 с.
17. Беляевский И.К. Маркетинговое исследование: информация анализ прогноз. М.: Инфра-М, 2014. 392 с.
18. Сухарев О.С. Функциональный и интернет-маркетинг. М.: Инфра-М, 2013. 311 с.
19. Смирнов Э.А. Управление качеством рекламы. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 153 с.
20. Мур Дж. Вторая космическая. Искусство управления и стратегии будущего. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 208 с.
21. Belyaev V.I. *Marketing: osnovy teorii i praktiki* [Marketing: basic theory and practice]. Moscow, KNORUS Publ., 2010. 672 p.
22. Chernatoni L., MacDonald M. *Branding. Kak sozdat moshchnyy brend* [Branding. How to develop a strong brand]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2012. 558 p.
23. Muzykant V.L. *Integrirrovannyye marketingovyye kommunikatsii* [Integrated marketing communications]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 115 p.
24. Khillman Dzh. *Arkhetipicheskaya psikhologiya* [Archetypal psychology]. Moscow, Kogito Tsentr Publ., 2006. 351 p.
25. Lebedeva O.A. *Marketingovyye issledovaniya rynka* [Market research]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 203 p.
26. Leyn U.R., Rassel Dzh.T. *Reklama* [Advertising]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2004. 97 p.
27. Marshall P., Todd B. *Kontekstnaya reklama, kotoraya rabotaet: bibliya Google AdWords* [Ultimate guide to Google AdWords. How to access 100 million people in 10 minutes]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014. 452 p.
28. Tokarev B.E. *Marketingovyye issledovaniya* [Market research]. Moscow, Infra-M Publ., 2011. 233 p.
29. Danchenok L.A., ed. *Marketing* [Marketing]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 486 p.
30. Pirson K.S., Mark M. *Geroy i buntar. Sozdanie brenda s pomoshchyu arkhetipov* [The hero and the outlaw. Building extraordinary brands through the power of archetypes]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2005. 336 p.
31. Bkhargava R. *Rozhdenie i-brendov: kak vyzhit kompaniyam v epokhu sotsialnykh setey* [Personality not included. Why company lose their authenticity - and how great brands get it back]. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 304 p.
32. Bagiev G.L., Tarasevich V.M. *Marketing. Marketingovyye issledovaniya, organizatsiya mezhdunarodnogo marketinga, benchmarking* [Marketing. Marketing research, organization of international marketing, benchmarking]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2012. 556 p.
33. Mkhitaryan S.V. *Marketingovaya informatsionnaya sistema* [Marketing information system]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 336 p.
34. Berdyshev S.N. *Sekrety effektivnoy internet-reklamy* [Secrets of effective online advertising]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2012. 121 p.
35. Blekuell R.D., Miniard P.U., Endzhel D.F. *Povedenie potrebiteley* [Consumer Behaviour]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2007. 944 p.
36. Belyaevskiy I.K. *Marketingovoe issledovanie: informatsiya analiz prognoz* [A marketing research: information, analysis, forecast]. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 392 p.
37. Sukharev O.S. *Funktsionalnyy i internet-marketing* [Functional and internet marketing]. Moscow, Infra-M Publ., 2013. 311 p.
38. Smirnov E.A. *Upravlenie kachestvom reklamy* [Advertising quality management]. Moscow, Moskovskiy gumanitarnyy universitet Publ., 2011. 153 p.
39. Mur Dzh. *Vtoraya kosmicheskaya. Iskusstvo upravleniya i strategii budushchego* [Escape velocity. Free your company's future from the pull of the past]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2012. 208 p.

REFERENCES

1. Maklyuen M. *Ponimanie media* [Understanding media]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 464 p.

**THE METHOD OF FORMING A COMMUNICATIVE MESSAGE ON THE BASIS
OF BRAND ARCHETYPE SELECTION IN THE INTERNET MARKETING**

© 2016

S.S. Rakhmanov, postgraduate student of Chair of Marketing
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Keywords: Internet marketing; archetypes; brand; target segments; advertising message; advertisement efficiency improvement; communication targets.

Abstract: The paper contains simulated schemes for development of communicative advertising message for a more precise contact with the target audience; these schemes help to increase advertising efficiency in the Internet. The work considers methodology of forming a communication message; it is specific as it takes into account not only the properties and characteristics of the product but also its purpose, thus, helping to work more effectively with the target audience. The algorithm and method described in the paper help to identify the main communication targets that meet the criteria for selection of archetypes: whether it is communication based on establishing stable confidential relations with customers or changes, creating consumer communities or finding one's own way. More than that, the paper formulates and specifies the rules for creating an advertising message for each archetypal pattern. To determine online resources which should be used to communicate with potential customers, the author suggests using the integrated rating of communication platforms, which takes into account both quantitative and qualitative criteria for planning of an advertising campaign. The author also recommends using the analysis of coverage indicators and affinity index to select interests of the target audience. The technology of look-a-like, which is used to form the reference quality behavioral profile, is described. It is noted that this requires a statistically significant data array. This technology enables to select the "ideal" target audience with high conversion potential due to the fact that users are selected with similar behavior on the Internet. Furthermore, the work describes retargeting technology that stores up those who has visited the site following the generated scripts.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

© 2016

И.А. Трушина, аспирант кафедры финансовых рынков и банковского дела
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

Ключевые слова: проектное финансирование; инвестиционный проект; кредит; мировой рынок; мировые банки.

Аннотация: Статья описывает результаты проведенного анализа эволюции проектного финансирования на различных исторических этапах. Предметом изучения послужила категория «проектное финансирование» в рамках ретроспективного исследования. В ходе анализа был детально проанализирован процесс становления и формирования ключевых особенностей сущности проектного финансирования в различных временных реалиях, начиная с XIII века, периода возникновения финансирования проектов на принципах, схожих с проектным финансированием в современном понимании, до сегодняшних дней, когда данный метод трактуется и интерпретируется как самостоятельная категория финансирования проектов. В целях выявления приоритетных отраслей экономики по использованию проектного финансирования на современном этапе развития, в работе был проведен анализ текущего состояния применения данного метода. Это позволило выявить лидирующие отрасли экономики, к которым относятся энергетика, нефтегазовая промышленность и транспорт. Также автором рассмотрен опыт применения проектного финансирования по странам, показывающий, что изначально проектное финансирование широко применялось в развитых европейских странах и США и лишь позднее получило масштабное развитие и распространение в регионах Азии.

Обработка исследуемых данных позволила выявить совершенствование инструмента проектного финансирования от его прообраза до современной интерпретации, а также определить необходимые условия для его осуществления в зависимости от специфики инвестиционных проектов. На базе изученного опыта реализации проектов методом проектного финансирования была предложена авторская периодика основных этапов развития проектного финансирования, сформированных и объединенных по критерию общих отличительных черт за рассмотренные годы.

Последние десятилетия становится неоспоримым тот факт, что наиболее эффективным инструментом финансирования крупномасштабных инвестиционных проектов является проектное финансирование, применение которого позволяет обеспечить участникам финансирования проектов хорошие результаты.

Возникновение финансирования проектов на принципах, схожих с проектным финансированием в современном понимании, имеет длительную историю. В своих исследованиях ученые отмечают, что впервые прообраз проектного финансирования встречается в истории Англии XIII века. В 1299 году Королевство Англия реализовывало проект по разработке серебряных рудников не только с использованием собственных источников финансирования, но и с привлечением заемных средств ведущего в то время итальянского банка Фрескобальди [1, с. 4]. Банк предоставлял кредит на финансирование проекта с условием получения права на годовую выработку серебра на данном руднике, неся все текущие производственные расходы, связанные с эксплуатацией. При этом английский двор не давал никаких гарантий относительно объема добычи руды и относительно выработанного серебра [2, с. 761]. Бесспорно, в XIII веке еще не существовало понятия «проектное финансирование», однако принцип расчета за заемные средства с применением принципа обеспечения займа активами проекта полностью соответствовал современному пониманию термина.

В исследовании Э.Р. Йескомба [3] упоминается о финансировании проектов по восстановлению систем дорог в Англии в XVIII – начале XIX века с применением схем, схожих с проектным финансированием. Помимо этого, ученый указывает на применение проектного финансирования в таких областях, как строительство железных

дорог, развитие электрификации, газоснабжения и водоснабжения, телефонной связи.

Финансирование проектов, на базе которых были заложены основные принципы и созданы современные методики проектного финансирования, впервые стало использоваться в 1930-е годы. Исторически первая сделка, получившая впоследствии название «проектное финансирование», осуществлялась при разработке нефтяных месторождений в США (штат Техас) [3, с. 15]. Финансовые средства, необходимые для разработки и эксплуатации нефтяных месторождений, предоставлялись под обеспечение в виде разведанных запасов нефти.

С точки зрения автора, рассмотренные исторические факты служат базой и предпосылками зарождения проектного финансирования как самостоятельного финансового процесса, и их можно отнести к начальному этапу развития проектного финансирования, ключевыми характеристиками которого являются:

- целевой характер финансирования;
- применение принципа обеспечения займа активами проекта.

Проектное финансирование в современной интерпретации как особая форма организации заимствований и новый финансовый инструмент, позволяющий банкам осуществлять беззалоговое кредитование крупномасштабных проектов в существенных объемах на длительные сроки, а также обеспечивающий банкам наиболее высокий уровень доходности на вложенный капитал, в отличие от стандартных операций корпоративного кредитования, возникло в начале 70-х годов прошлого века [4–7]. Широкое распространение проектного финансирования в этот период связано с энергетическим кризисом 1973 года. В первую очередь введение эмбарго, которое способствовало резкому и многократному

росту цен на энергоносители на мировом рынке, затронуло США. Значительными темпами стала расти доходность инвестиций в проекты по добыче и переработке нефти и газа; ведущие мировые банки быстрыми темпами осуществляли накопление нефтедолларов, что приводило к резкому росту предложений кредитных средств. Такие обстоятельства способствовали коренному изменению деятельности банков. Стандартное пассивное поведение, в рамках которого подразумевалось, что потенциальные заемщики сами обращаются в банк, сменилось внедрением агрессивной политики, когда банки начали активно искать прибыльные проекты для кредитования, прежде всего в нефтяном и газовом секторах экономики. В стремлении получать сверхприбыль, которую приносили проекты, связанные с добычей, переработкой и транспортировкой газа и нефти, банки соглашались брать на себя повышенные риски и предоставлять кредитные средства на условиях проектного финансирования. С середины 1970-х годов проектное финансирование достигло вершины в области финансирования проектов по добыче газа и нефти. Главной страной-участницей стала Великобритания, применяющая проектное финансирование в разработке нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе. Несколько позже аналогичные проекты, связанные с добычей газа и других полезных ископаемых, применялись в Австралии и некоторых развивающихся странах. Участвуя в таких проектах, банки брали на себя повышенные риски, поскольку кредитование осуществлялось без права регресса, несмотря на то что технологии морского бурения только набирали обороты и не были полностью изучены и широко распространены.

К концу 1970-х годов с вступлением в силу Закона о регулировании деятельности частных инфраструктурных организаций (Private Utility Regulatory Policies Act of 1978) активное развитие получили смешанные предприятия, занимающиеся выработкой тепловой и электрической энергии [3, с. 15]. Параллельно с этим начался и активный взлет проектного финансирования электроэнергетического комплекса [8, с. 48]. Банки были заинтересованы в кредитовании проектов, большинство из которых были обеспечены долгосрочными контрактами на реализацию электроэнергии по высоким ценам, регулируемым государством. Борьба кредиторов ослабела лишь с сокращением государственного регулирования в электроэнергетической отрасли. Переход на рыночные цены на электроэнергию способствовал снижению интереса инвесторов при выборе финансирования проектов (конец 1980-х годов).

К середине 1980-х годов на мировой арене произошел резкий обвал цен на нефть, в связи с чем реализация уже существующих долгосрочных проектов финансирования оказалась сопряжена с трудностями. Наблюдался значительный отток инвесторов из данной отрасли. С целью стабилизации игроки нефтяного сектора были вынуждены распределять проектные риски, отдавать свое предпочтение в пользу сокращения сроков окупаемости, проводить наиболее жесткий отбор при выборе проектов для финансирования. В силу данных причин нефтяные компании стали вовлекать в проекты большое количество новых компаний, что затрудняло схемы проектного финансирования.

Характеризуя мировой рынок второй половины XX века, когда проектное финансирование стало интерпретироваться как новая и особая форма организации заимствований [9], необходимо отметить, что общими критериями оценки данного этапа (с 1930 по 1980 год) являлись:

- расширение сфер применения проектного финансирования;
- уход от безрегрессионного кредита долгосрочного характера к финансированию проектов с коротким сроком окупаемости;
- работа по выявлению и диверсификации сопутствующих рисков проекта, управлению ими.

Переходя к анализу третьего этапа, к которому, по мнению автора, относится период с 1980 по 2000 год, необходимо упомянуть про деятельность банков, являвшихся ключевыми инвесторами в финансировании проектов нефтяного комплекса. Кризис 1986 года коснулся напрямую и их деятельности. Происходило существенное обесценение портфелей проектного финансирования многих банков. Возникла необходимость в списании большей части активов. В целях повышения качества кредитного портфеля банки породили его диверсификацию путем поиска новых инфраструктурных проектов несырьевого сектора. Так, механизм проектного финансирования стал все чаще применяться не только в нефтяной, газовой и энергетической сферах, но и в сфере телекоммуникаций, АПК, горнодобывающей промышленности, при реализации социально-инфраструктурных объектов [10–13]. Появление такой возможности обусловлено и тем, что государство передавало часть активов в управление частного сектора (как правило, это были социально-инфраструктурные проекты), что обеспечило банкам возможность реализовывать долгосрочное финансирование на условиях концессии.

Наиболее ярким примером реализации инфраструктурного проекта с использованием механизма проектного финансирования является строительство в начале 1990-х годов Евротоннеля, соединявшего железнодорожным сообщением Великобританию и континентальную Европу. Впервые реализация финансирования проекта такого масштаба осуществлялась только за счет привлеченных источников частного сектора. Отсутствовали всякого рода государственные гарантии и средства, выделенные из бюджета государства. Применяя главные принципы проектного финансирования, участники проекта создали специализированную, обособленную компанию, спецификой которой являлось обеспечение эффективной реализации инвестиционного проекта. Собственный капитал проектной компании, складывающийся за счет эмиссии ценных бумаг Великобритании и Франции, составлял 10 млрд французских франков. При этом денежный капитал проектной компании формировался также и за счет привлечения заемных источников. Компании был выдан кредит в размере 50 млрд французских франков, структура которого состояла из основных и резервных заемных средств. Главным кредитором проектной компании стал банковский синдикат, состоявший из 209 финансово-кредитных учреждений. Гарантами по возврату займа выступили более 50 международных банков. Погашение кредита, предоставленного проектной компании,

предусматривалось в течение 18 лет исключительно за счет доходов, полученных от реализации проекта. Проведя анализ рисков проекта, участники финансирования приняли решение об установке дополнительной процентной ставки в размере 1,25 % годовых на начальной стадии реализации проекта (строительство туннеля) и 1 % годовых на завершающей стадии строительства (ввод объекта в эксплуатацию); тем самым банки хеджировали риски, стараясь обезопасить свою деятельность. При этом, в случае несостоятельности проектной компании по выполнению взятых на себя обязательств в отношении показателей окупаемости проекта, она была обязана выплачивать 1,25 % годовых с четвертого года реализации проекта. Успешная реализация строительства Евротоннеля благоприятно повлияла на активное участие банков в финансировании крупномасштабных проектов, осуществлявшихся в последующие годы в других странах [14].

Так, в 1990-е годы интерес у английских и американских банков вызвали азиатские рынки, поскольку азиатские страны стали быстрыми темпами развивать свою экономику, активно применять механизм проектного финансирования, реализовывать «пилотные» проекты (наиболее известный – Independent Power Project, осуществляющийся в Малайзии, Таиланде и Индонезии). В это время правительство промышленных стран Юго-Восточной Азии все большее внимание стало уделять перспективе развития собственной электроэнергетики. Ввиду быстрого экономического роста региона потребность в электричестве стала наиболее актуальной областью развития. Однако именно эта отрасль была монополизирована государством, а, как известно, отсутствие частного капитала во многом снижает темпы развития. В связи с этим правительства стран Юго-Восточной Азии решили привлечь частных инвесторов для эффективной и быстрой реализации проекта по развитию энергетического комплекса.

Наиболее крупным инфраструктурным проектом в области развития электроэнергетики является строительство электростанции Paiton в Индонезии. Реализацию данного проекта не могли осуществлять местные коммерческие банки, в связи с чем были привлечены английские и американские компании. Стоимость проекта финансирования составляла более 1 млрд долларов США. Также следует отметить, что крупным инвестором на азиатском рынке в эти годы был Bank of America, осуществлявший строительство трубопровода авиационного топлива в Гонконге, развитие телекоммуникационных систем в Таиланде – проекты, основанные на принципах концессии, и ряд других проектов.

Таким образом, с середины 1990-х и до начала 2000-х годов становление азиатского рынка во много зависело от зарубежного капитала, так как главным принципом развития служил принцип экспорта проектного финансирования, в основном из США. Рассмотренные проекты подтверждают тот факт, что проектное финансирование в современных реалиях сформировалось как новый инструмент и механизм, применяемый на мировой арене. Проектное финансирование стало охватывать не только локальные сектора экономики, являвшиеся наиболее прибыльными для инвесторов, но и социально значимые инфраструктурные проекты, способствующие

развитию многих стран и их переходу к новому экономическому уровню развития.

С 2000 года наиболее привлекательной сферой финансирования для банков являлись телекоммуникационные системы. Благодаря спросу и высоким ценам, проекты в этой области отличались высокой прибыльностью, рентабельностью и быстрым сроком окупаемости. В связи с этим банки стремились стать кредиторами в таких проектах.

К числу отличительных характеристик третьего этапа развития проектного финансирования периода, по мнению автора, следует отнести:

- реализацию крупномасштабных проектов;
- применение проектного финансирования на новых экономических рынках;
- создание проектной компании;
- реализацию проектов с участием капитала только частного сектора;
- отсутствие государственного финансирования и государственных гарантий;
- применение системы «хеджирования рисков».

К следующему этапу развития и применения проектного финансирования автор относит период с 2000 до 2009 года. В начале XXI века в большинстве развитых стран главным рычагом развития проектного финансирования послужила интернационализация глобального финансового рынка и рынка инвестиций. Участники крупномасштабных инвестиционных проектов стали понимать необходимость поиска новых областей применения проектного финансирования, важных и с точки зрения прибыльности, и с точки зрения значимости для развития социальной инфраструктуры. Так, в 2002 году применение проектного финансирования стало широко распространяться в транспортной сфере, в строительстве недвижимости [15; 16]. Говоря о специфике этих лет, следует отметить, что основные черты этого периода во многом были сохранены от предыдущих этапов становления проектного финансирования. Главными особенностями стали:

- поиск новых областей применения проектного финансирования;
- интернационализация глобального финансового рынка.

По данным, представленным журналом Project Finance and Infrastructure Finance, объем сделок проектного финансирования в период с 2001 по 2008 год вырос в три раза. Так, к концу 2008 года количество реализованных проектов с использованием проектного финансирования в денежном эквиваленте составляло 193,5 млрд долларов США [10, с. 84]. Данное увеличение объемов финансирования за эти годы подтверждает эффективность использования именно такого механизма, как проектное финансирование при крупномасштабном инвестировании. Положительная динамика применения проектного финансирования на мировых рынках сохранялась до наступления финансово-экономического кризиса, нанесшего огромный ущерб банковским структурам и финансовым компаниям. В связи со снижением спроса и падением мировых цен на металлы и нефть, резко сократился объем инвестиционных проектов в данных отраслях экономики.

В 2009 году в результате мирового финансово-экономического кризиса объем проектного финансирования сократился на 41 % и составил 115 млрд долларов США

[17, с. 84]. Лидирующим сектором экономики по применению проектного финансирования в эти годы осталась энергетика. Применяя региональный критерий распределения долей общего объема проектного финансирования в мире, можем отметить, что по результатам исследования журнала Project Finance and Infrastructure Finance в 2009 году наибольший объем проектного финансирования приходился на азиатские страны – 31 %, Западную Европу – 22 %, прочие страны (в том числе два наиболее крупных проекта, реализуемых в Бразилии) – 25 %.

Последний этап развития проектного финансирования, по мнению автора, начался после финансово-экономического кризиса 2008 года и продолжается по сегодняшний день. В 2009 году в результате мирового финансово-экономического кризиса объем проектного финансирования в мире сократился на 41 %, в 2010–2011 годах наблюдался небольшой рост, однако в 2012 году вновь произошел спад, и лишь в 2013 году объем проектного финансирования значительно вырос и достиг 280 млрд долларов США, или увеличился на 51 % [4, с. 73]. Последствия кризиса послужили толчком к развитию абсолютно новых инвестиционных проектов, затрагивающих экологические и социальные проблемы и носящих инновационный характер. Особую актуальность набирают проекты по очистке воды и переработке мусора, для эффективной реализации которых применяются административные рычаги воздействия и экономические методы, среди которых особое место отводится проектному финансированию. Помимо экологической направленности, широкое распространение получают и проекты инновационного характера, такие как: проекты, связанные с применением альтернативной энергии; солнечные электростанции.

Альтернативная энергия является одним из наиболее привлекательных направлений для инвестирования.

Данный вид энергетики успешно применяется в разных странах мира, но особенно в тех государствах, где отсутствуют традиционные ресурсы энергии и куда импортируется уголь, нефть и газ. Так, Западная Европа, с целью снижения зависимости от добывающих стран старается развивать данное направление, активно финансируя проекты по созданию альтернативных источников энергии и биотоплива. Помимо бюджетных средств, каждый проект финансируется и крупными корпорациями стран Западной Европы с использованием проектного финансирования. Мировым лидером по числу установленных ветряных механизмов является Германия (более 15 тысяч), а в совокупности с Италией Германия занимает ведущую позицию в мире по выработке солнечной энергии.

Несмотря на активное развитие в последние годы новых направлений финансирования, лидирующими отраслями экономики по применению проектного финансирования по-прежнему остаются нефтегазовая промышленность, энергетика и транспорт [18–20]. На долю социальных проектов и связи приходится наименьший удельный вес: 3 % и 2 % соответственно. На рисунке 1 представлена расширенная структура отраслей экономики в процентном соотношении за 2014 год.

Рассмотренный этап является на текущий момент завершающим, в нем отражается современное состояние рынка проектного финансирования, ключевыми характеристиками которого являются:

- инновационный характер проектов;
- развитие проектов экологической направленности.

Проанализированный опыт реализации проектов методом проектного финансирования в ретроспективном аспекте позволил выделить основные этапы становления проектного финансирования, сферы его применения и ключевые особенности, что находит отражение в таблице 1.

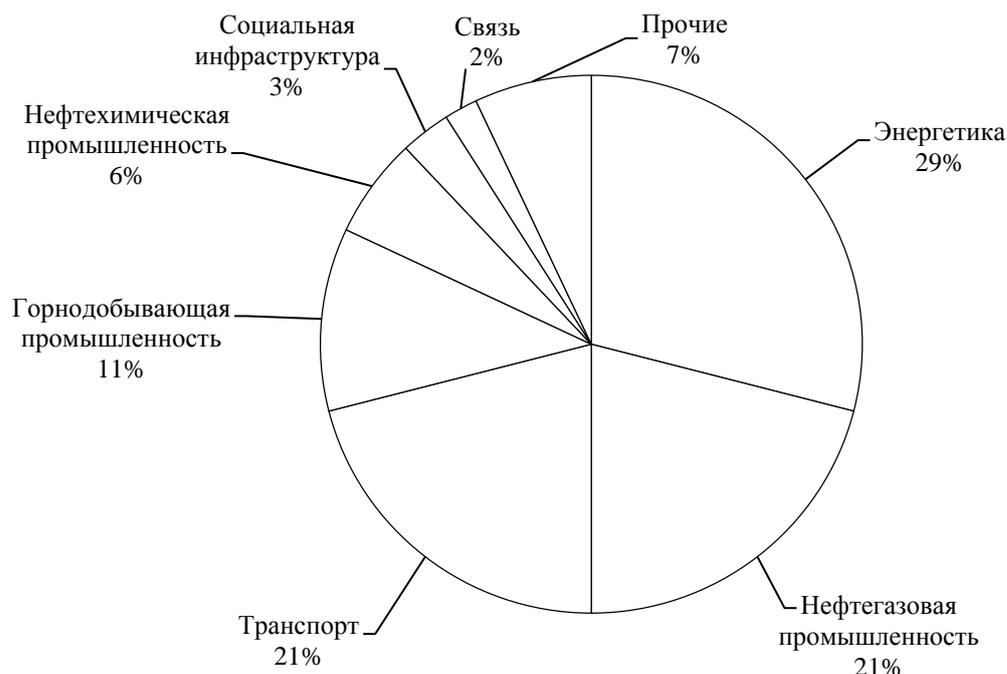

Рис. 1. Соотношение применения проектного финансирования по отраслям в 2014 году, % (составлено автором по данным [20])

Таблица 1. Этапы развития проектного финансирования

Этап	Период	Отличительные характеристики	Сфера применения
I	XIII век – 30-е годы XX века	– целевой характер финансирования; – применение принципа обеспечения займа активами проекта	– горнодобывающая промышленность (XIII век); – торговое мореплавание (XVII век); – строительство дорог (XVIII век); – электрификация (XIX век); – разработка нефтяных месторождений (начало XX века)
II	С 1930 по 1980 год	– расширение сфер применения проектного финансирования; – уход от безрегрессионного кредита долгосрочного характера к финансированию проектов с коротким сроком окупаемости; – работа по выявлению, управлению и диверсификации сопутствующих рисков проекта	– добыча и переработка нефти и газа (начало 1970 года); – развитие энергетической отрасли (конец 1970 года)
III	С 1980 по 2000 год	– реализация крупномасштабных проектов; – применение проектного финансирования на новых экономических рынках; – создание проектной компании; – реализация проектов с участием капитала только частного сектора; – отсутствие государственного финансирования и государственных гарантий; – применение системы «хеджирования рисков»	середина 1980-х годов: – нефтяная, газовая и энергетическая сферы; – горнодобывающая промышленность; – развитие телекоммуникаций; – развитие социально-инфраструктурных проектов; с начала 1990 до начала 2000 года: – электроэнергетика в азиатских странах
IV	С 2000 по 2009 год	– поиск новых областей применения проектного финансирования; – интернационализация глобального финансового рынка	– транспортная сфера; – строительство недвижимости
V	С 2009 года по настоящий день	– инновационный характер проектов; – развитие проектов экологической направленности	– проекты в экологической сфере; – развитие энергетики на базе альтернативной, солнечной энергии

Проанализированная эволюция проектного финансирования при комплексном изучении становления его главных характеристик позволит показать совершенствование изучаемого механизма от этапа зарождения до современного состояния, когда проектное финансирование превратилось в новый финансовый инструмент, позволяющий реализовывать крупномасштабные инфраструктурные проекты, которые не могут осуществляться с применением традиционных методов финансирования. А представленная авторская периодизация позволит при исследовании современного состояния экономики страны выявить наиболее перспективные отрасли и необходимые условия для осуществления проектного финансирования в зависимости от специфики инвестиционных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Finnerty J.D. Project financing. Asset-based financial engineering. New Jersey: Wiley, 2007. 476 p.
- Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2005. 960 с.
- Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. СПб.: Вершина, 2008. 481 с.
- Родионов И.И., Божья-Воля Р.Н. Проектное финансирование. СПб.: Алетей, 2015. 338 с.
- Gatti S. Project finance in theory and practice: designing, structuring, and financing private and public projects. Burlington: Academic Press, 2008. 496 p.
- Nevitt P.K., Fabozzi F.J. Project Financing. London: Euromoney Books, 2000. 498 p.
- Связов А.М. Этапы развития проектного финансирования // Экономика и социум. 2013. № 3. С. 580–583.
- Баринов А.Э. Проджэкт файненсинг. Технологии финансирования инвестиционных проектов. М.: Ось-89, 2009. 432 с.
- Смирнов А.Л. Проектное финансирование: инструменты и технологии. М.: МАКС Пресс, 2013. 460 с.
- Катасонов В.Ю., Морозов Д.С., Петров М.В. Проектное финансирование: мировой опыт и перспектива для России. М.: Анкил, 2001. 312 с.
- Kleimeier S., Versteeg R. Project finance as a driver of economic growth in low-income countries // Review of Financial Economics. 2010. Vol. 19. P. 49–59.
- Крутова И.Н. Перспективы проектного финансирования в России // Банковское дело. 2009. № 1. С. 92–94.
- Фаузер В.В., Полтавская Г.П. Проектное финансирование: мировой опыт и российская практика. М.: Экон-Информ, 2009. 169 с.
- Афанасьев Е.М. Анализ эволюции проектного финансирования на примере зарубежного опыта // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2014. № 2. С. 166–171.
- Мамедов Ф.Н., Сазонов С.П. Развитие проектного финансирования в российских условиях // Известия

- Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 19. № 11. С. 75–84.
16. Титов В.О. Предпосылки возникновения и эволюция механизма проектного финансирования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2014. № 2. С. 43–64.
 17. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2012. 154 с.
 18. Кривошей В.А., Пенчукова Т.А. Анализ рынка проектного и венчурного финансирования, проблемы и перспективы их развития в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 10. С. 47–63.
 19. Чугнин А.А. Оценка объема привлечения инвестиций на условиях проектного финансирования в секторе нефтедобычи в средне- и долгосрочном периоде // Экономические науки. 2009. № 59. С. 304–308.
 20. IJ Global's Project Finance Infrastructure Review 2014. London: Oxford Press, 2015. 33 p.
- REFERENCES**
1. Finnerty J.D. *Project financing. Asset-based financial engineering*. New Jersey, Wiley Publ., 2007. 476 p.
 2. Brighkem Yu., Erkhart M. *Finansovyy menedzhment* [Financial management]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2005. 960 p.
 3. Yeskomb E.R. *Printsipy proektnogo finansirovaniya* [The principles of project financing]. Sankt Petersburg, Vershina Publ., 2008. 481 p.
 4. Rodionov I.I., Bozhya-Volya R.N. *Proektnoe finansirovanie* [Project financing]. Sankt Petersburg, Aleteyya Publ., 2015. 338 p.
 5. Gatti S. *Project finance in theory and practice: designing, structuring, and financing private and public projects*. Burlington, Academic Press Publ., 2008. 496 p.
 6. Nevitt P.K., Fabozzi F.J. *Project Financing*. London, Euromoney Books Publ., 2000. 498 p.
 7. Sviyazov A.M. Stages of development of project financing. *Ekonomika i sotsium*, 2013, no. 3, pp. 580–583.
 8. Barinov A.E. *Prozhekt faynsing. Tekhnologii finansirovaniya investitsionnykh proektov* [Project financing. Technologies of investment projects financing]. Moscow, Os'-89 Publ., 2009. 432 p.
 9. Smirnov A.L. *Proektnoe finansirovanie: instrumenty i tekhnologii* [Project financing: tools and technologies]. Moscow, MAKS Press Publ., 2013. 460 p.
 10. Katasonov V.Yu., Morozov D.S., Petrov M.V. *Proektnoe finansirovanie: mirovoy opyt i perspektiva dlya Rossii* [Project finance: global experience and Russia's potential]. Moscow, Ankil Publ., 2001. 312 p.
 11. Kleimeier S., Versteeg R. Project finance as a driver of economic growth in low-income countries. *Review of Financial Economics*, 2010, vol. 19, pp. 49–59.
 12. Krutova I.N. Prospects of project financing in Russia. *Bankovskoe delo*, 2009, no. 1, pp. 92–94.
 13. Fauzer V.V., Poltavskaya G.P. *Proektnoe finansirovanie: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika* [Project financing: world experience and Russian practice]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2009. 169 p.
 14. Afanasev E.M. Analysis of evolution of project finance at the example of foreign experience. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2014, no. 2, pp. 166–171.
 15. Mamedov F.N., Sazonov S.P. Developing project financing in Russian conditions. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, vol. 19, no. 11, pp. 75–84.
 16. Titov V.O. Background and evolution of the project of financing mechanism. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*, 2014, no. 2, pp. 43–64.
 17. Nikonova I.A. *Proektnyy analiz i proektnoe finansirovanie* [Project analysis and project finance]. Moscow, Alpina Publ., 2012. 154 p.
 18. Krivoshey V.A., Penchukova T.A. The analysis of the market of project and venture capital financing, problems and prospects for their development in Russia. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2014, no. 10, pp. 47–63.
 19. Chuginin A.A. Evaluation of volume of attracting investments on the terms of project financing in oil production sector within medium- and long-term periods. *Ekonomicheskie nauki*, 2009, no. 59, pp. 304–308.
 20. IJ Global's Project Finance Infrastructure Review 2014. London, Oxford Press Publ., 2015. 33 p.

THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF PROJECT FINANCING

© 2016

I.A. Trushina, postgraduate student of Chair of financial markets and banking
Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

Keywords: project financing; investment project; credit; world market; world banks.

Abstract: The paper describes the results of the analysis of project financing evolution at various stages of history. The category of “project financing” within the frames of retrospective study served as the subject of the study. During the analysis, the author studied in details the process of formation and development of the key features of the project financing essence in various time realities starting with the thirteenth century, the period of occurrence of financing projects on the principles similar to the project financing in the modern sense, and up to this day, when the project financing is interpreted as a separate category of financing of the projects. In order to identify the priority economy sectors for the application of project financing at the present stage of development, the author carried out the analysis of current state of the application of this method. It allowed the identification of the leading industries of the economy, which include energy production, oil and gas industry and transportation. The author considered as well the experience of the project financing application throughout the countries that showed that the original project financing was widely used in the developed European countries and the USA, and only later, this method got the large-scale development and application in Asian regions.

The analysis of the study data allowed determining the improvement of project financing tool from its prototype to the modern interpretation and specifying the necessary conditions for its implementation depending on the specific of investment projects. Based on the studied experience of the project implementation by means of project financing, the author suggested the periodization of main stages of the project financing evolution formed and consolidated according to the criterion of common distinctive features for the years studied.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

© 2016

В.А. Фролова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

Н.С. Градова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(Санкт-Петербургский филиал), Санкт-Петербург (Россия)

М.В. Манина, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Международные финансы и бухгалтерский учет»

В.В. Сухачева, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Международные финансы и бухгалтерский учет»

Санкт-Петербургский академический университет, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: страховая индустрия; рынок страховых услуг; методы и инструменты государственного регулирования; модель государственного финансового регулирования; стратегия развития страхового рынка; институт саморегулирования.

Аннотация: Страхование, выполняя специфические функции в экономике, связанные с обеспечением страховой защиты и развитием финансового сектора, является одним из базовых элементов мощного воздействия на экономическое развитие. В то же время неразвитость российского рынка страховых услуг препятствует эффективному функционированию страховой отрасли, что требует повышения действенности применяемой в настоящее время модели государственного финансового регулирования рынка страховых услуг. В статье дается прогноз отечественного рынка страховых услуг, анализируется комплекс проблем, отрицательно сказывающихся на динамике его развития, одной из которых является несформированность системы государственного финансового регулирования, в том числе недостаточное применение бюджетных и налоговых инструментов. Сформулировано определение государственного финансового регулирования. Описаны традиционные формы государственного финансового регулирования страховой отрасли. Раскрыта специфика российской модели государственного финансового регулирования в сфере страхования, которая заключается в доминировании прямых методов регулирования, таких как обеспечение нормативных требований, касающихся функционирования страховых компаний. Проведено исследование инструментария государственного финансового регулирования страхового рынка, применяемого в экономически развитых странах. Проанализированы современные тенденции в сфере государственного финансового регулирования. Исследованы формы государственного финансового регулирования, представляющие собой «гибридные» модели с преобладанием косвенных методов. Предложены основные направления развития модели государственного финансового регулирования страховой отрасли, которая должна учитывать особенности национальной страховой системы, выполняющей как социальные, так и рыночные функции. Проанализирован комплекс мероприятий, который предполагается осуществить в рамках реализации стратегии развития страховой отрасли, разработанной Центральным банком. Особое внимание уделено инфраструктурным проектам, в частности институту саморегулирования. Рассмотрена сущность процесса саморегулирования в сфере страхования и отмечена перспективность его использования в модели финансового регулирования для повышения эффективности функционирования рынка страховых услуг.

ВВЕДЕНИЕ

Страховая отрасль имеет большое значение для национальной экономики в связи с тем, что страховые компании, являясь важным элементом финансовой системы в развитых странах, вносят заметный вклад в развитие национальной экономики, выступают в качестве институциональных инвесторов, способствуя развитию финансового рынка, а также выполняют функцию финансовой защиты физических и юридических лиц. При этом ситуация на отечественном рынке страховых услуг вызывает обоснованные опасения вследствие замедления темпов его роста, которое согласно прогнозам может продолжиться и дальше. Неблагоприятные тенденции развития рынка страховых услуг обусловлены применяемыми в настоящее время методами государственного финансового регулирования, что требует корректировки используемой модели государственного финансового регулирования страховой индустрии. Цель работы заключается в выявлении наиболее перспективных методов государственного финансового регулирования рынка страховых услуг для обеспечения надежного функционирования и стимулирования его развития.

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА: БАЗОВЫЕ ПРОГНОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ

В предсанкционный период ужесточение конкуренции на страховом рынке привело к тому, что страховые компании активно использовали ценовой демпинг для сохранения рыночных позиций с одновременным ростом агентских комиссий, что не могло не сказаться отрицательным образом на уровне рентабельности участников страхового рынка и тем самым усилило зависимость их финансовых результатов от суммы инвестиционного дохода [1; 2]. Использование такой ценовой стратегии закономерно привело к ухудшению финансового положения компаний данной отрасли экономики в условиях снижения темпов роста.

Следует отметить, что в период 2014–2015 годов российский рынок страховых услуг демонстрировал весьма скромные темпы роста, что объясняется наличием проблем функционирования страховой отрасли, обострившихся на фоне снижения темпов роста экономики в целом, в т. ч. невысоким качеством активов, низкой финансовой устойчивостью страховых компаний, недостаточным развитием инфраструктуры рынка

страховых услуг. На финансовых результатах деятельности страховых компаний отрицательно сказывается неблагоприятная ситуация на финансовых рынках, снижение реальных доходов населения. До 2014 года отрасль использовала стратегию экстенсивного роста, однако новые экономические реалии требуют смещения акцентов страховой индустрии в сторону развития таких сегментов, как инвестиционное страхование, страхование коммерческих рисков [1]. При этом рост показателем общего объема капитала страховых компаний в результате сделок слияния и поглощения не смог сохранить необходимую прибыльность вследствие опережающего роста выплат страховых сумм (на 0,7 п.) по сравнению с получением страховых премий [3]. Анализируя динамику развития рынка страховых услуг, можно сделать вывод, что основной рост обеспечивается за счет сбора премий в сфере кредитного страхования [4].

По мнению экспертов, в рамках базового прогноза в 2016 году значения роста отечественного рынка страховых услуг (без учета инфляции) будут находиться в пределах 2–5 %, что фактически свидетельствует о снижении объемов продаж. Одновременно вследствие снижения спроса потребителей основных страховых продуктов усиливаются риски дальнейшего демпингования, например, в сфере страхования имущества юридических лиц (5–8%-ное сокращение продаж), автокаско (9–12%-ное сокращение продаж).

Кроме того, прогнозируется снижение рентабельности таких страховых продуктов, как ОСАГО, страхование жизни, что создает угрозы роста убыточности участников страхового рынка. Что касается сегмента автострахования, то предполагаемый рост тарифов не сможет компенсировать прогнозируемое снижение спроса на этот страховой продукт, т. е. прогнозируется снижение показателей практически по всем сегментам страхового рынка (таблица 1).

Замедление темпов роста рынка страховых услуг может привести к чрезмерному увеличению доли высокорискованных видов страховых продуктов, недорезервированию, повышению операционных рисков, снижению рентабельности и сокращению капитала страховых компаний. Таким образом, можно сделать вывод, что экономический и финансовый потенциал, которым, несомненно, обладает отечественный рынок страховых услуг, по-прежнему остается нерезализованным, что, с одной стороны, свидетельствует о пассивных стратегиях продвижения страховых продуктов компаний, а с другой –

является следствием недостаточной эффективности российской модели государственного финансового регулирования.

Сформулированный вывод обусловлен тем фактом, что используемый в настоящее время комплекс мер государственного регулирования не позволил обеспечить финансовую устойчивость и должный уровень платежеспособности страховой отрасли в целом, а также необходимую степень защиты потребителей страховых продуктов в случае невозможности страховых компаний исполнять свои обязательства, в то время как формирование эффективного механизма страховой защиты имущественных и экономических интересов основных экономических агентов является необходимым условием для развития реального сектора экономики.

Ситуация, сложившаяся на отечественном рынке страховых услуг, вызывающая беспокойство государственных структур и страховых компаний, обусловлена комплексом причин, среди которых следует назвать: низкий уровень объема продаж в сегменте добровольного страхования и высокий уровень ценового демпинга; недостаточную емкость рынка по всем страховым продуктам; снижение степени устойчивости и платежеспособности страховых компаний; низкий уровень доверия целевого рыночного сегмента к использованию страхования как инструмента риск-менеджмента; неразвитость инфраструктуры рынка страховых услуг; неэффективность системы государственного финансового регулирования.

В то же время важность страховой отрасли для развития национальной экономики требует более активного использования инструментария государственного финансового регулирования рынка страховых услуг, что предполагает применение комплекса мер, направленных на его развитие.

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ

В последние десятилетия среди ученых и специалистов-практиков наблюдается устойчивый рост интереса к проблемам развития рынка страховых услуг. При этом целый ряд зарубежных авторов все большее внимание уделяют теории и практике государственного финансового регулирования страхового рынка [6–10], в то время как отечественные исследователи в большей степени концентрируются на аспектах, связанных с развитием страхового бизнеса и управления рисками

Таблица 1. Динамика объема спроса по всем сегментам рынка страховых услуг [5]

Виды страховых продуктов, млрд руб.	2014 год	2015 год	2016 год	
			базовый прогноз	негативный прогноз
Страховые премии	988,0	1020,0	1050,0	1000,0
Объем взносов ОСАГО	151,0	213,0	246,0	237,0
Объем взносов автокаско	219,0	186,0	167,0	155,0
Рынок страхования жизни	119,0	124,0	137,0	129,0
Рынок ДМС (добровольного медицинского страхования)	124,0	129,0	135,0	131,0
Страхование от несчастных случаев и болезней	96,0	86,0	74,0	71,0
Страхование имущества юридических лиц	112,0	99,0	92,0	88,0
Страхование имущества физических лиц	39,0	45,0	54,0	49,0

страховых компаний [11–16]. Современные негативные тенденции развития рынка страховых услуг, обусловленные кризисными явлениями в отрасли и в экономике страны в целом, требуют проведения существенной корректировки применяемой в России модели государственного финансового регулирования страховой индустрии, недостаточный уровень развития которой объясняется неэффективной системой государственного финансового регулирования отрасли, в том числе недостаточным применением налоговых и бюджетных инструментов [17–19]. При анализе модели государственного финансового регулирования следует учитывать специфику рынка страховых услуг, которая заключается в том, что национальная страховая система включает как рыночный, так и нерыночный сегмент, что предопределяет различие реализуемых ими функций, которые могут быть разделены на 2 группы (рисунок 1).

По мнению авторов, государственное финансовое регулирование страхового рынка представляет собой механизм, включающий инструменты и методы, применяемые для регулирования процессов формирования, распределения и использования финансовых ресурсов в страховой отрасли на основе динамики конъюнктуры рынка страховых услуг для повышения эффективности его функционирования. Основной целью государственного финансового регулирования рынка страховых услуг является обеспечение надежности функционирования и стимулирование его развития в процессе реализации как рыночных, так и социальных функций. В связи с этим государственное регулирование страховой отрасли должно обеспечивать: поддержание финансовой устойчивости и платежеспособности компаний страхового сектора; формирование действенных механизмов защиты потребителей рынка страховых услуг; развитие конкуренции на страховом рынке и повышение конкурентоспособности страховых продуктов; формирование современной инфраструктуры страхового рынка; повышение эффективности тарифного регулирования и стимулирование спроса в сегменте добровольного страхования.

Традиционно государство осуществляет регулирование компаний в сфере страхового бизнеса по следующим направлениям: лицензирование деятельности; мониторинг и контроль финансового состояния страховых компаний; проведение ликвидационных мероприятий; формирование страховых тарифов. Методы государственного финансового регулирования развития страховой отрасли могут быть разбиты на две группы: прямые и косвенные [20]. К первым следует отнести

прямое регулирующее воздействие государственных структур (например, нормативные документы ЦБ РФ), бюджетное финансирование (в т. ч. бюджетные субсидии и бюджетные инвестиции); вторые включают налоговые инструменты. Рассматривая существующую модель государственного финансового регулирования российского страхового рынка, необходимо учитывать тот факт, что ее специфика обусловлена доминированием прямых методов регулирования, представленных в виде совокупности нормативов в части образования страховых фондов и капитала страховых компаний.

Анализ инструментария государственного финансового регулирования, применяемого в развитых экономиках, позволил заключить, что в рамках современного подхода формируются новые (промежуточные) модели, сочетающие рыночные и внерыночные (государственные) методы регулирования финансовых отношений [21], т. е. происходит сближение методов государственного и рыночного регулирования финансового сектора экономики. Подобные гибридные формы финансового регулирования предполагают постепенное уменьшение участия государства в рыночных процессах и способствуют повышению эффективности регуляционных процессов, одновременно снижая уровень государственных расходов.

Таким образом, развитие моделей государственного финансового регулирования происходит по большей части за счет снижения непосредственного государственного воздействия, децентрализации функций регулирования. Подобные «гибкие» модели государственного финансового регулирования представляют собой комбинацию в определенных пропорциях рыночного и государственного инструментария, включающего прямые и косвенные методы. В рамках гибких моделей финансового регулирования финансового сектора экономики происходит постепенная оптимизация доли рыночного и внерыночного механизмов, что приводит к изменению форм их взаимодействия и эволюции методов и форм государственного финансового регулирования. На основе анализа зарубежного опыта можно выделить основные направления государственного финансового регулирования страховой отрасли: выявление наиболее значимых рисков страховых компаний и формирование комплекса методов их нейтрализации; создание условий для повышения финансовой устойчивости и обеспечения платежеспособности предприятий страховой отрасли; разработка и реализация комплекса мер, направленных на развитие национальной страховой системы, стимулирование конкуренции на рынке страховых

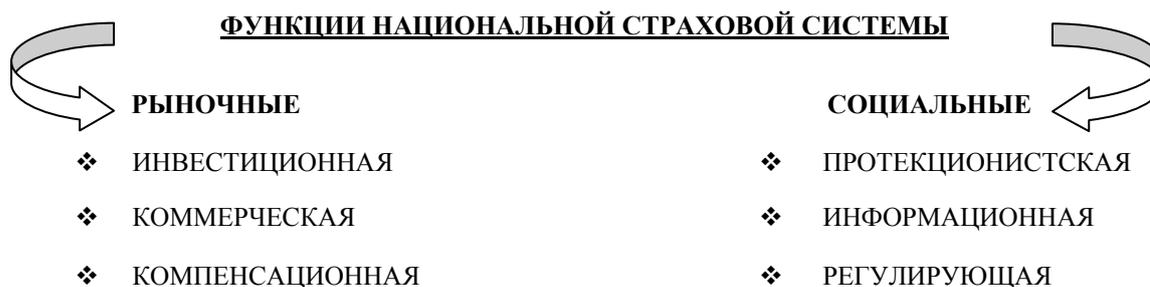

Рис. 1. Функции национальной страховой системы

услуг и повышение эффективности функционирования компаний страхового сектора; создание специализированных инфраструктурных институтов, таких, например, как институт саморегулирования, для стандартизации, нормирования и регламентации деятельности в сфере страхового бизнеса; разработка и внедрение системы оперативного мониторинга за деятельностью компаний в страховом секторе экономики.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

На фоне потенциального обострения проблем развития страховой отрасли Центральный банк, являющийся основным регулятором отечественного страхового рынка, разработал стратегию развития страховой отрасли на 2016–2018 годы, в рамках реализации которой планируется использовать меры по защите прав потребителей рынка страховых услуг, вести постоянный мониторинг состояния страховых организаций в рамках единой системы управления страховыми рисками. В частности, предполагается создание специальной «карты риска» для каждой компании, а также более активное использование процедуры санации в случае появления проблем с выполнением обязательств перед клиентами. Новшеством является тот факт, что создание индивидуальных «карт риска» позволит отнести страховую организацию к определенной группе риска, в соответствии с чем будет устанавливаться специфический режим регулирования или формат контрольно-надзорных мероприятий, направленных на повышение финансовой устойчивости и платежеспособности страховых компаний каждой группы.

Подобное внимание регулятора к сфере управления страховыми рисками связано с тем, что появление факторов, повышающих уровень риска в страховой сфере (волатильность и резкие колебания финансового и валютного рынков, увеличение числа страховых случаев и объема страховых выплат, усложнение страховых продуктов), обуславливает необходимость использования широкого спектра инструментов государственного финансового регулирования.

В рамках реализации стратегии развития страховой отрасли ЦБ РФ предполагает реализовать следующий комплекс мероприятий государственного регулирования, направленных на повышение эффективности функционирования рынка страховых услуг.

1. Использование механизма санации страховых компаний.
2. Совершенствование процедуры лицензирования страховых организаций.
3. Учреждение национальной перестраховочной компании.
4. Построение единой системы урегулирования убытков в сегменте автострахования.

Что касается инициативы ЦБ по созданию национальной перестраховочной компании, то ее реализация вызывает определенные опасения у страховых организаций вследствие возможного усиления нерыночного воздействия на страховой рынок путем обязательного отчисления страховыми компаниями 10 % перестраховочной премии по различным видам страхования создаваемой структуре. Одним из приоритетных направлений государственного финансового регулирования

является формирование современной инфраструктуры рынка страховых услуг, в рамках развития которой ЦБ РФ приступил к реализации инфраструктурных проектов, таких как: внедрение электронного полиса ОСАГО, создание института специализированных депозитариев, переход на единый план счетов, внедрение механизма саморегулирования.

Рассматривая механизм саморегулирования, следует отметить, что он занимает определенную промежуточную позицию между централизованной и децентрализованной системами, что связано с характером самого процесса саморегулирования, представляющего собой самостоятельную инициативную деятельность коммерческих (или некоммерческих) структур по разработке и утверждению стандартов и регламентов ведения определенного вида бизнеса (в нашем случае в страховой сфере). Внедрение института саморегулирования дает возможность государству дистанцироваться от прямого участия в финансовом регулировании и выполнять посреднические функции между саморегулируемыми компаниями и их клиентами. Институт саморегулирования, как правило, поддерживается и патронируется государством, поскольку организациям саморегулирования может передаваться часть государственных полномочий в области стандартизации и нормирования определенной сферы деятельности. Более того, государственные структуры часто инициируют создание организаций саморегулирования для децентрализации функций регулирования (делегуемая модель саморегулирования). Институт саморегулирования имеет сложную структуру, сочетающую методы и приемы как корпоративного, так и непосредственного административного регулирования. При этом необходимо отметить, что в сфере страхования могут использоваться оба вида саморегулирования: как принудительное, так и добровольное. Несомненным преимуществом этого механизма является то, что саморегулирование может охватывать сферы, не подпадающие под действие существующего нормативного законодательства.

Опыт экономически развитых стран демонстрирует, что институт саморегулирования в страховой отрасли может выступить более эффективной альтернативой государственного воздействия на рыночные процессы, так как механизм саморегулирования определенной бизнес-сферы гарантирует наиболее полное соблюдение интересов бизнес-структур и способствует повышению эффективности и результативности их деятельности. Внедрение института саморегулирования позволит страховым компаниям принимать непосредственное участие в разработке стандартов ведения страхового бизнеса и тем самым нейтрализовать недостатки нормативного регулирования страховой деятельности и повысить уровень конкуренции на рынке страховых услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубец А.Н. Инновации на российском страховом рынке // Финансы. 2013. № 6. С. 55–58.
2. Бородин А.И., Голощапова Л.В., Шаш Н.Н. Экономико-математическая модель инвестиционного потенциала предприятия // Экономика в промышленности. 2013. № 4. С. 69–73.
3. Аксютин С.В. Страховой рынок РФ: проблемы и перспективы // Проблемы развития территории. 2014. № 2. С. 115–124.

4. Янова С.Ю., Горулев Д.А. Страховой рынок России: качество роста и проблемы развития // *Финансы*. 2013. № 5. С. 50–55.
5. Всесоюзный союз страховщиков. URL: ins-union.ru.
6. Cooke J. Insurance: global market trends // *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York: United nations, 2007. P. 37–42.
7. Mashayekhi M., Tuerk E., Deepali F. Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks // *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York: United nations, 2007. P. 5–36.
8. Oberstadt A. State of the life insurance industry: implications of industry trends. New-York: CIPR Study Series, 2013. 212 p.
9. Puri L. Introduction to the trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks // *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York: United nations, 2007. P. 1–4.
10. Sherman M. A short history of financial Deregulation in the United States. Washington: Center for Economic and Policy Research, 2009. 16 p.
11. Чернова Г.В. Страхование и управление риском. М.: Юрайт, 2016. 768 с.
12. Скамай Л.Г. Страхование. Теория и практика. М.: Юрайт, 2014. 384 с.
13. Худяков А.И. Теория страхования. М.: Статут, 2010. 656 с.
14. Иваницкий А.Ю. Теория риска в страховании. М.: МЦНМО, 2013. 304 с.
15. Архипов А.П. Страховой андеррайтинг. М.: Юрайт, 2016. 369 с.
16. Гомеля В.Б. Очерки экономической теории страхования. М.: Финансы и статистика, 2010. 352 с.
17. Бородин А.И., Новикова Н.И., Шаш Н.Н. Применение синергетических методов в теории катастроф // *Эффективное антикризисное управление*. 2015. № 2. С. 84–91.
18. Шаш Н.Н., Бородин А.И. Стратегическое планирование в бюджетном процессе в турбулентной экономике // *Общество и экономика*. 2014. № 12. С. 11–23.
19. Шаш Н.Н., Бородин А.И. Проблемы разработки и финансового обеспечения государственных программ // *Финансы*. 2015. № 1. С. 19–25.
20. Ефремова П.И. Роль государственного регулирования в концентрации капитала в страховом секторе финансового рынка // *Страховое дело*. 2013. № 10. С. 3–8.
21. Фролова В.А. Методы государственного регулирования экологического страхования в Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2009. 153 с.
3. Aksyutina S.V. Insurance market in the Russian Federation: problems and prospects. *Problemy razvitiya territorii*, 2014, no. 2, pp. 115–124.
4. Yanova S.Yu., Gorulev D.A. Insurance market of Russia: quality of growth and development issues. *Finansy*, 2013, no. 5, pp. 50–55.
5. All-Russian insurance association. URL: ins-union.ru.
6. Cooke J. Insurance: global market trends. *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York, United nations Publ., 2007, pp. 37–42.
7. Mashayekhi M., Tuerk E., Deepali F. Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks. *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York, United nations Publ., 2007, pp. 5–36.
8. Oberstadt A. *State of the life insurance industry: implications of industry trends*. New-York, CIPR Study Series Publ., 2013. 212 p.
9. Puri L. Introduction to the trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks. *Trade and development aspects of insurance services and regulatory frameworks*. New-York, United nations Publ., 2007, pp. 1–4.
10. Sherman M. *A short history of financial Deregulation in the United States*. Washington, Center for Economic and Policy Research Publ., 2009. 16 p.
11. Chernova G.V. *Strakhovanie i upravlenie riskom* [Insurance and risk management]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 768 p.
12. Skamay L.G. *Strakhovanie. Teoriya i praktika* [Insurance. Theory and practice]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 384 p.
13. Khudyakov A.I. *Teoriya strakhovaniya* [The theory of insurance]. Moscow, Statut Publ., 2010. 656 p.
14. Ivanitskiy A.Yu. *Teoriya riska v strakhovanii* [Theory of risk in insurance industry]. Moscow, MTsNMO Publ., 2013. 304 p.
15. Arkhipov A.P. *Strakhovoy anderrayting* [Insurance underwriting]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 369 p.
16. Gomelya V.B. *Ocherki ekonomicheskoy teorii strakhovaniya* [Essays on the economic theory of insurance]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2010. 352 p.
17. Borodin A.I., Novikova N.I., Shash N.N. Application of synergetic methods and theory of accidents. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2015, no. 2, pp. 84–91.
18. Shash N.N., Borodin A.I. Strategic planning in the budget process in a turbulent economy. *Obshchestvo i ekonomika*, 2014, no. 12, pp. 11–23.
19. Shash N.N., Borodin A.I. Issues of development and financial support of state programs. *Finansy*, 2015, no. 1, pp. 19–25.
20. Efremova P.I. Role of state regulation in capital concentration in insurance sector of financial market. *Strakhovoe delo*, 2013, no. 10, pp. 3–8.
21. Frolova V.A. *Metody gosudarstvennogo regulirovaniya ekologicheskogo strakhovaniya v Rossiyskoy Federatsii*. Diss. kand. ekon. nauk [Methods of state regulation of ecological insurance in the Russian Federation]. Sankt Petersburg, 2009. 153 p.

REFERENCES

1. Zubets A.N. Innovations in Russian insurance market. *Finansy*, 2013, no. 6, pp. 55–58.
2. Borodin A.I., Goloshchapova L.V., Shash N.N. The economic and mathematical model of the company's investment potential. *Ekonomika v promyshlennosti*, 2013, no. 4, pp. 69–73.

STATE FINANCIAL REGULATION OF THE INSURANCE SERVICES MARKET

© 2016

V.A. Frolova, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics and finance”

N.S. Gradova, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics and finance”

Financial University under the Government of the Russian Federation (St. Petersburg branch), St. Petersburg (Russia)

M.V. Manina, PhD (Economics), assistant professor of Chair “International finance and accounting”

V.V. Sukhacheva, PhD (Economics), assistant professor of Chair “International finance and accounting”

St. Petersburg Academic University, St. Petersburg (Russia)

Keywords: insurance industry; insurance services market; methods and instruments of state regulation; model of state financial regulation; strategy of insurance market development; institute of self-regulation.

Abstract: Insurance, performing specific functions in economy related to the insurance coverage provision and financial sector development, is one of the basic elements of heavy influence on the economic development. At the same time, the imperfection of Russian insurance services market hinders the effective functioning of the insurance industry that requires the improvement of efficiency of the currently used model of state financial regulation of insurance services market. The paper gives the prognosis of the domestic insurance services market, analyzes the range of problems having the negative impact on the dynamics of its development, one of them is the non-formedness of state financial regulation system, and the insignificant application of budgetary and taxation instruments as well. The authors formulated the concept of state financial regulation and described the traditional forms of state financial regulation of the insurance industry. The authors reveal the specificity of Russian model of state financial regulation in the sphere of insurance, which is in the domination of the direct regulation methods such as the provision of normative requirements concerning the functioning of the insurance companies. The study of insurance market state financial regulation tools used in the economically developed countries was carried out. The authors analyzed current trends of the state financial regulation presented by the “hybrid” models with the predominance of indirect methods and suggested the main directions of development of the insurance industry state financial regulation model that should consider the peculiarities of national insurance system performing both social and market functions. The authors analyzed the range of measures that is intended to be carried out within the frames of the implementation of the insurance industry development strategy worked out by the Central bank. Special attention was given to the infrastructure projects and the self-regulation institute in particular. The authors considered the essence of the self-regulation process in the sphere of insurance and noted the long-term benefits of its application in the financial regulation model for the improvement of efficiency of the insurance services market functioning.

НАШИ АВТОРЫ

Бурцева Ксения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры «Аудит и контроль».
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.
Тел.: 8 927 268-55-52
E-mail: aksentiya@mail.ru

Градова Наталия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы».
Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургский филиал), 197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, 15/17.
E-mail: 98matvei@list.ru

Закирова Элина Рафиковна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента.
Адрес: Уральский государственный экономический университет, 620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.
Тел.: 8 912 261-16-40
E-mail: erzakirova@inbox.ru

Кифа Людмила Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
Тел.: (8482) 53-95-93
E-mail: kifall@yandex.ru

Конвисаров Александр Геннадьевич, специалист в области общего аудита ООО «Дальаудит», магистрант.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: +7 952 081-44-81
E-mail: kuma_san@mail.ru

Конвисарова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса и финансов.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: +7 924 234-49-81
E-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8423) 275-47-79
E-mail: olga30300@mail.ru

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (423) 240-41-93
E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Кривошапова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международный бизнес и финансы».
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690000, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (423) 240-41-60
E-mail: AlexseyK@gmail.com

Линь Цян, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Тел.: (8423) 275-47-79
E-mail: 386923610@qq.com

Ма Бинь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (8423) 275-47-79

E-mail: 386923610@qq.com

Манина Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные финансы и бухгалтерский учет».

Адрес: Санкт-Петербургский академический университет, 190103, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр-т, 44, литера А.

E-mail: marinam@mail.ru

Мелькина Валентина Валентиновна, заведующий детским садом № 197 «Радуга», магистрант.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тел.: (8482) 53-95-93

E-mail: melkina197@mail.ru

Непрокин Александр Владимирович, экономист ООО «СОЮЗ-Н», студент.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: +7 914 966-68-88

E-mail: sania.rus@mail.ru

Непрокина Мария Игоревна, студент.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: 8 914 690-05-79

E-mail: maria_vas_1994@mail.ru

Рахманов Сергей Сергеевич, аспирант кафедры маркетинга.

Адрес: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, 36.

Тел.: +7 915 081-01-17

E-mail: Serega_b-21@mail.ru

Сухачева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные финансы и бухгалтерский учет».

Адрес: Санкт-Петербургский академический университет, 190103, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр-т, 44, литера А.

E-mail: victory.v.s@yandex.ru

Трушина Ирина Александровна, аспирант кафедры финансовых рынков и банковского дела.

Адрес: Уральский государственный экономический университет, 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45.

Тел.: 8 915 001-47-95

E-mail: p.irina.a1990@mail.ru

Фролова Вероника Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы».

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Санкт-Петербургский филиал), 197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, 15/17.

E-mail: veronika_f@list.ru

Цзинь Яньхун, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: +7 908 441-39-01

E-mail: 2841069483@qq.com

Чжао Лихуа, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов.

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: +7 914 321-36-64

E-mail: 951218109@qq.com

OUR AUTHORS

Burtseva Kseniya Yurievna, PhD (Economics), Associate Professor, doctoral candidate of Chair “Audit and Control”.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospect, 49.
Tel.: 8 927 268-55-52
E-mail: aksentiya@mail.ru

Frolova Veronika Aleksandrovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics and finance”.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation (St. Petersburg branch), 197198, Russia, St. Petersburg, Sjezhinskaya Street, 15/17.
E-mail: veronika_f@list.ru

Gradova Nataliya Sergeevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair “Economics and finance”.
Address: Financial University under the Government of the Russian Federation (St. Petersburg branch) 197198, Russia, St. Petersburg, Sjezhinskaya Street, 15/17.
E-mail: 98matvei@list.ru

Jin Yanhong, graduate student of Chair of International Business and Finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: +7 908 441-39-01
E-mail: 2841069483@qq.com

Kifa Lyudmila Leonidovna, PhD (Pedagogy), assistant professor of Chair “Management of organization”.
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.
Tel.: (8482) 53-95-93
E-mail: kifall@yandex.ru

Konvisarov Aleksandr Gennadievich, expert in general audit of LLC “Dalaudit”, graduate student.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorski Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: +7 952 081-44-81
E-mail: kuma_san@mail.ru

Konvisarova Elena Viktorovna, PhD (Economics), professor of Chair of international business and finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorski Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: +7-924-234-49-81
E-mail: elena.konvisarova@vvsu.ru

Korneyko Olga Valentinovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: olga30300@mail.ru

Krasova Elena Viktorovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (423) 240-41-93
E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Krivoshapova Svetlana Valeryevna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorski Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Kuzubov Aleksey Alekseyevich, PhD (Economics), assistant professor of Chair “International Business and Finance”.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690000, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (423) 240-41-60
E-mail: AlexceyK@gmail.com

Lin'Zyan, graduate student of Chair of international business and finance.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.
Tel.: (8423) 275-47-79
E-mail: 386923610@qq.com

Ma Bin', graduate student of Chair of international business and finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: (8423) 275-47-79

E-mail: 386923610@qq.com

Manina Marina Vladimirovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair "International finance and accounting".

Address: St. Petersburg Academic University, 190103, Russia, St. Petersburg, Lermontovsky Prospect, 44, litera A.

E-mail: marinam@mail.ru

Melkina Valentina Valentinovna, Head of kindergarten № 197 "Raduga", graduate student.

Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

Tel.: (8482) 53-95-93

E-mail: melkina197@mail.ru

Neprokin Aleksandr Vladimirovich, economist, LLC "SOYUZ-N", student.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorski Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: +7 914 966-68-88

E-mail: sania.rus@mail.ru

Neprokina Mariya Igorevna, student.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Primorski Krai, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: 8 914 690-05-79

E-mail: maria_vas_1994@mail.ru

Rakhmanov Sergey Sergeevich, postgraduate student of Chair of Marketing.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremianny Pereulok, 36.

Tel.: +7 915 081-01-17

E-mail: Serega_b-21@mail.ru

Sukhacheva Victoria Vladimirovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair "International finance and accounting".

Address: St. Petersburg Academic University, 190103, Russia, St. Petersburg, Lermontovsky Prospect, 44, litera A.

E-mail: victory.v.s@yandex.ru

Trushina Irina Aleksandrovna, postgraduate student of Chair of financial markets and banking.

Address: Ural State University of Economics, 620144, Russia, Yekaterinburg, the 8th of March / Narodnoi Voli Street, 62/45.

Tel.: 8 915 001-47-95

E-mail: p.irina.a1990@mail.ru

Zakirova Elina Rafikovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of financial management.

Address: Ural State University of Economics, 620144, Russia, Yekaterinburg, the 8th of March Street, 62.

Tel.: 8 912 261-16-40

E-mail: erzakirova@inbox.ru

Zhao Lihua, graduate student of Chair of International Business and Finance.

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41.

Tel.: +7 914 321-36-64

E-mail: 951218109@qq.com